

Международный издательский центр
ЭТНОСОЦИУМ

Этносоциум

и межнациональная культура

№ 8 (158)

Решением Президиума ВАК Министерства образования и науки России журнал «Этносоциум и межнациональная культура» включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Этносоциум (многонациональное общество)

Миссия журнала – поддержка и развитие культуры и этики научных исследований в сфере политики, политологии, экономики регионов и международного права, в том числе посредством распространения знаний в области разработки стратегий инновационного развития, а также создание профессионального форума обсуждения тенденций и политики в сфере науки, технологий и инноваций.

Издание входит в Перечень ВАК, РИНЦ и НЭБ

Москва
Этносоциум 2021

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Рябова Е.И., Терновая Л.О.

Феномен сатирических партий и есть ли у них будущее.....9

Кретов С.М. Основные подходы к интерпретации
понятия «национально-государственное строительство».....20

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Михайлова Н.В., Амиантова И.С., Бицадзе Николоз

Гендерная политика как фактор политической
стабильности в Исламской Республике Афганистан.....31

Бажора А.Ф. К вопросу
о происхождении гагаузского этноса и его этнонима.....46

Чжан Ливэй Языковая конкуренция
ведущих держав в Таджикистане
в аспекте культурной “мягкой силы”.....58

Даев А.Н., Терновая Л.О.

Трансформация гибридного спорта:
меньше атлетики и больше политики.....81

Морозов Ю.А., Ван Пинькэ, Суздалева Т.Р.

«Культурная революция» в Китае:
взгляд китайских и российских исследователей.....89

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шинкаренко В.Д. Пределы развития мирового капитализма.....97

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Трофимова Н.Н. Необходимость
повышения цифровой грамотности руководителей
предприятий в условиях системного COVID-кризиса.....119

РЕЦЕНЗИЯ

Чжан Сяолин Традиционная
китайская чайная культура в новом ракурсе.....128

Оян Мэйхэ Разговор
с мастерами китайской культуры
по теме чайной культуре во времени и пространстве.....135

Аннотации.....139

Авторы.....150

**Требования к материалам, представляемым в международное
издательство «Этносоциум»**.....153

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Рябова Е.Л., доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ВЕДУЩИЕ РОССИЙСКИЕ УЧЕНЫЕ

Озеров В.А., кандидат юридических наук, Член Совета Федерации РФ — представитель от Законодательной думы Хабаровского края.

Зорин В.Ю., доктор политических наук, профессор, Член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации, заместитель директора Института этнологии и антропологии Российской Академии Наук, Член Общественного Совета при Федеральной миграционной службе России.

Михайлов В.А., доктор исторических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой политического анализа и управления Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, член Совета по межнациональным отношениям при Президенте Российской Федерации.

Болтенкова Л.Ф., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Михайлова Н.В., профессор кафедры политического анализа и управления РУДН, доктор политических наук.

Михайленко А.Н., профессор кафедры международной безопасности и внешнеполитической деятельности России Факультета национальной безопасности Института права и национальной безопасности Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук, профессор.

Терновая Л.О., доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет).

Власов В.И., доктор юридических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Государственный советник Российской Федерации 3 класса.

Стаськов Н.В., доктор политических наук, Генерал-лейтенант военно-политический эксперт.

Летуновский П.В., доктор политических наук, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Военной академии войсковой ПВО Вооруженных Сил РФ имени маршала Советского Союза А.М. Василевского.

Игнатов И.С., кандидат политических наук, старший советник юстиции.

Нечипоренко В.С., доктор исторических наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Пономаренко Б.Т., доктор исторических наук, Заслуженный работник высшей школы РФ, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Иларионова Т.С., доктор философских наук, профессор Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, генеральный директор Института энергии знаний.

Поканинова Е.Б., доктор философских наук, кандидат социологических наук, действительный член РАЕН.

Кондрашихин А.Б., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономики и менеджмента, Институт экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» г. Севастополе.

Фотина Л.В., доктор экономических наук, профессор кафедры государственной службы и кадровой политики Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Советник Российской Федерации 2 класса.

Абрамов В.Л., доктор экономических наук, главный научный сотрудник Центра исследований международных экономических отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; профессор кафедры «Государственное регулирование экономики» института государственной службы и управления Академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, академик РАЕН.

Бахарев В.В., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного университета.

Данакин Н.С., доктор социологических наук, профессор Белгородского государственного технологического университета.

Никонов А.В., доктор исторических наук, профессор, Государственный советник РФ 1 класса, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Ремарчук В.Н., декан факультета «Социальные и гуманитарные науки» Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, доктор философских наук, профессор.

Бормотова Т.М., доктор социологических наук, Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, главный научный сотрудник научно-исследовательского центра №1.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ СОСТАВ

Дон Ансельмо Сантос, доктор политических наук, профессор, г. Мадрид.

Добров П.В., доктор исторических наук, профессор, академик и член президиума Украинской академии исторических наук, декан исторического факультета Донецкого национального университета, Заслуженный работник образования Украины.

Бирюков С.В., доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Солонин К.Ю., доктор философских наук, Профессор Санкт-Петербургского государственного университета, Профессор Института китайской классики Народного университета Китая. Пекин.

Маурицио Негри, президент Союза фольклористов Италии, член Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО).

Хорхе Марти Маргинес, Чрезвычайный Полномочный Посол.

Грэм Стоуэрс, политолог, эксперт, Великобритания.

Гюльзар Ибрагимова, доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Хикмет Кораш, профессор Университета Нигде Омер Халисдемир. Турецкая Республика.

CHIEF EDITOR

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Social Sciences, Professor.

EDITORIAL BOARD

LEADING RUSSIAN SCIENTISTS

Ozerov V.A., Candidate of Legal Sciences, Representative public authority of the Khabarovsk region.

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation, Deputy Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, member of the Public Council of the Russian Federal Migration Service.

Mikhailov V.A., Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored worker of science of Russia, head of the Department of political analysis and management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, member of the Council for Interethnic Relations of the President of the Russian Federation.

Boltenkova L.F., Doctor of Legal Sciences, Professor, State Advisor of the 1st class.

Mihailova N.V., Professor of the Political Analysis and Management PFUR, Doctor of Political Sciences.

Mikhaylenko A.N., Professor of International security and Russian foreign policy chair at the Department of national security, Institute of law and national security, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Doctor of Political Sciences, Professor.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Vlasov V.I., Doctor of Legal Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 3rd class.

Staskov N.V., Doctor of Political Sciences, military and political expert, Lieutenant-General.

Letunovsky P.V., Doctor of Political Sciences, Candidate of Historical Sciences, head of the department of Humanitarian, Social and Economic Disciplines of the Russian Federation Armed Forces Army Air Defense Military Academy named after the Marshal of the Soviet Union A.M. Vassilevsky.

Ignatov I.S., Candidate of Political Sciences, senior advisor of justice.

Nechiporenko V.S., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ponomarenko B.T., Honoured worker of higher education, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.

Ilarionova T.S., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, General Director of the Institute of energy of knowledge.

Pokaninova Y.B., Doctor of Philosophical sciences, PhD in Sociological sciences, Academician RANS.

Kondrashihin A.B., Economic Sciences, Professor, Professor of Economics and Management of the Academy of Labour and Social Relations, Sevastopol.

Fotina L.V., Doctor of Economic Sciences, Professor of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, State Advisor of the 2nd class.

Abramov V.L., Doctor of Economic Sciences, Professor, Chief Researcher of the Research Center of International Economic Relations in the Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of «State regulation of the economy», the International Institute of Public Administration and Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, the Academy of Natural Sciences.

Bakharev V.V., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State University.

Danakin N.S., Doctor of Sociological Sciences, Professor of The Belgorod State Technological University.

Nikonov A.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, State Councillor of the 1st class, the Lomonosov Moscow State University.

Remarchuk V.N., Dean of the Faculty of Social and Humanitarian Sciences», The Bauman University, Doctor of Philosophical Sciences, Professor.

Bormotova T.M., Doctor of Sociology, All-Russian Scientific Research Institute of the Russian Interior Ministry, Chief Researcher at the Research Center №1.

INTERNATIONAL COMPOSITION

Don Anselmo Santos, Doctor of Political Sciences, Professor, Madrid.

Dobrov P.V., Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician, member of the Presidium of the Ukrainian Academy of Historical Sciences, Dean of the Historical Faculty of Donetsk National University, Honored worker of education of Ukraine.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Solonin K.Y., Doctor of Philosophy, Professor of St. Petersburg State University, Professor of the Institute of Chinese classics, Chinese People's University. Beijing.

Maurizio Negri, President of the Union of folklorists of Italy, Member of the United Nations Educational Scientific and Cultural Organization (UNESCO).

Horhe Marti Martinez, Ambassador. Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador.

Graeme Stowers, Political scientist, expert, UK.

Gulzar Ibrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Turkiye Cumhuriyeti.

Hikmet Koras, Professor of the Omer Khalisdemir University. Turkiye Cumhuriyeti.

А

**КТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА**

***Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства Иностранных Дел России***

Рябова Е.И.

*Юрист 2 класса, кандидат политических наук,
доцент кафедры трудового права,
права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин
Института экономики и права (филиал)
ОУП ВО «Академия труда
и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научного
и общественно-политического проекта «Альманах Крым».*

Терновая Л.О.

*Доктор исторических наук, профессор кафедры социологии
и управления Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ).*

Феномен сатирических партий и есть ли у них будущее

С сатирой мы все чаще встречаемся в искусстве, а не в политической жизни. При этом политическая жизнь активно вбирает в себя из искусства не только множество сатирических средств: сарказма, иронию, гиперболу, гротеск, аллегория, пародию и пр., но и рекрутирует из этой области новых лидеров, создающих и возглавляющих новые партии. Все это закладывает основу не просто мозаичной, а исключительно пестрой картины партийного строительства. В России после внесения изменений в Федеральный закон РФ «О политических партиях»¹ более 70 организаций заявили претензии на регистрацию в Минюсте как политические партии. В списке было немало структур с экзотическими названиями — Нетократическая партия, Субтропическая партия, Партия добрых людей России, Партия любви, «Коалиция Неба», Пираццкая партия². Даже по названиям некоторых объединений можно заметить, что партийная жизнь сделала в чем-то возврат в начало 1990-х гг. Именно тогда на российской политической сцене обозначились партии смехового типа.

Термин «смеховой мир» ввел в научный оборот академик Дмитрий Сергеевич Лихачев³. Возникновение и развитие партий, подобных Пар-

1 Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // Российская газета — Федеральный выпуск. 2012. 4 апреля.

2 МалOVERьян Ю. Минюсту России понравилась «Пираццкая партия» // Русская служба Би-би-си // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/07/110718_pirates_duma_elex.shtml.

3 Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984.

тии одиноких мужчин, Партии дураков, Партии любителей пива, Партии любви и т.п., является реакцией политизированной части общества на активность номенклатурных партий. Действия смеховых партий отражают абсентеистские и антипартийные настроения избирателей, склонных высмеиванию, дегероизации номенклатуры. Их усилия настолько ярко обогащают арсенал политической полемики, что позволяют в ряду смеховых партий выделять партии сатирические⁴.

Сатирические партии уже одним названием решили задекларировать особенности своих членов: «Партия красивых» и «Официальная чудовищно-бредовая партия полоумных» в Великобритании, «Партия лентяев» в Дании, «Польская партия лысых», «Партия вампиров, ведьм и прочей нечисти» в США и т.д. Но не менее остро в их названиях отразилось и политическая направленность деятельности.

Началось все с «Партии умеренного прогресса в рамках закона» (чеш. *Strana mírného pokroku v mezích zákona (SMPVMZ)*, нем. *Partei für gemäßigten Fortschritt in den Schranken der Gesetze (PFGFIDSDG)*), образованной в 1911 г. в австро-венгерской Цислейтании. Названием партия пародировала императорский рескрипт от 12 сентября 1871 г. Тогда в Сейм Богемии пригласили представителей разных чешских политических сил, которые действовали «в духе умеренности и примирения в рамках закона». Через сорок лет писатель Ярослав Гашек вступил с пародией на избирательную кампанию в имперский рейхсрат. Чтобы сосратить вновь образованную структуру, он придумал историю о ее основании еще в 1904 г., которое произошло в пражском ресторане «Золотой литр» (чеш. *Zlatý litr*). Лозунгом партии была названа аббревиатура «SRK», которая официально расшифровывалась как «Солидарность, справедливость и товарищество» (нем. *Solidarität, Recht und Kameradschaft*). На деле буквы означали сливовицу, ром и контушовку⁵. Штабом партии считался ресторан «Коровник» (чеш. *Kravin*). Гашек, ставший кандидатом от избирательного округа Винограда, выдвинул программу, включающую такие требования, как: повторное введение рабства и инквизиции; национализацию сторожей; реабилитацию животных; создание государственных учреждений для слабоумных

4 Терновая Л.О. Фактор юмора в международной жизни // Российская Федерация в международных отношениях. Сборник научных статей. М.: РАГС, 2008. С. 87-111; Хохлова Д.Д. Комики-правители и сатирические партии: как юмор конкурирует с насилием в политике // Гуманитарный научный журнал. 2018. № 1-2. С. 58-63.

5 Название происходит от слова «kontusz» — длинного пальто, которое имели право носить только аристократы, а «kontuszówka» стало обозначать алкогольный напиток с высоким содержанием спирта и сахара, производимый из водки, ароматизированной эфирными маслами аниса. Этот напиток с XVII в. считался любимым у польской аристократии.

депутатов; обязательное введение алкоголизма. На встречах партийцев бывали Франц Кафка и Макс Брод. Свои предвыборные обещания Гашек емко вкладывал в понятия «пиво, водка, сосиски и хлеб». На агитационных литовках можно было видеть призывы к избирателям голосовать против землетрясения в Мексике или за раздачу маленьких карманных аквариумов всем желающим. То, что на подобную агитацию на выборах откликнулось очень малое число избирателей, не убило инициативу. И в 1921 г. в пражском ресторане «Югославия» был вновь организован партийный съезд, принявший резолюцию по внешней политике, где из-за безнадежной ситуации в мире, предлагалось взорвать земной шар. Этот призыв «взорвал» в первую очередь саму партию, которая в том же году прекратила свое существование.

Одновременно с политическим проектом Гашек реализовывал литературный проект, в 1911 – 1912 гг. работая над книгой «Политическая и социальная история партии умеренного прогресса в рамках закона». Она представляла собой юмористические рассказы о вымышленных событиях. Юлиус Фучик, который в 1930-е гг. имел доступ к рукописи, настолько высоко оценивал труд Гашека, что в 1937 г. стал публиковать его в газете *Rudé Právo*. Но полностью книга вышла только в 1971 г., причем в немецком переводе⁶.

Продолжателем дела «Партии умеренного прогресса в рамках закона» в 1921 г. выступила нидерландская «*Rapaille Partij*». Ее возглавил уличный актер Нелис де Гельдер, известный как Хад-дже-ми-маар. В числе призывов этой партии звучали: бесплатная охота и рыбалка в амстердамском Парке Вондела (нидер. *Vondelpark*), снижение цен на коньяк, хлеб, сливочное масло. Поскольку организаторы партии позаботились об успешной избирательной кампании, их кандидат прошел в городской совет Амстердама, но был дисквалифицирован парламентом за пьянство, после чего партия распустилась.

Подтверждением своеобразия английского юмора служит активность британской «Официальной чудовищно-бредовой партии полумных» (англ. *Official Monster Raving Loony Party*), основанной музыкантом Дэвидом Эдвардом «Вопящим Лордом» Сатчем в 1983 г. Поскольку он регулярно принимал участие в региональных и парламентских выборах с 1963 г., историю партии можно отсчитывать с 1960-х гг. Манифест этой сатирической партии несет в себе настолько нереализуемые идеи,

6 Hašek J. Die Partei des maßvollen Fortschritts in den Grenzen der Gesetze [The Party of Moderate Progress Within the Bounds of the Law] / (in German). Translated by P. Richter, W. Schamschula. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1971.

что одним этим призван подчеркивать абсурдность повседневного бытия. Периодически власти начинают гонения на партию, получая в ответ рост ее рядов за счет рок-музыкантов, художников, клоунов, склонных к анархизму. Однако власть также прислушивается к тому, что говорится в документах этой партии и частично вводит в жизнь такие законы, например о: праве участвовать в выборах с 18 лет; пабах, открытых в течение всего дня; ветеринарных паспортах.

Некоторые сатирические партии пытаются подняться до международного уровня. В 1967 г., т.е. в «критическое десятилетие» Америки⁷, американскими активистами Джерри Рубином, Эбби Хоффманом и Полом Красснером было основано леворадикальное контркультурное движение «Йиппи» (англ. *Yippies* от аббревиатуры *YIP* — *Youth International Party* [«Международная молодежная партия»]). Абсурдистский манифест «Йиппи» состоял в том, что любой способен написать собственный лозунг или выразить свой протест и «выйти из скорлупы». Йиппи были оборотной стороной хиппи, которые воспринимали их как политиков. Общим для них был приоритет индивидуальной свободы. Это проявилось, в частности, в том, что, считая себя нормальными, йиппи назывались «шизиками»⁸. Наиболее известной акцией йиппи, которая вызвала бурный резонанс в обществе, было выдвижение их кандидата на пост президента США. То был не человек, а свинья по имени Пигасус («Свинтус»; англ. *Pigasus*: аллюзия на лат. *Pegasus* и *pig* — свинья).

Окончание холодной войны «разморозило» партийную жизнь. С начала 1990-х гг. отход избирателей от традиционных партий и форм политической активности стал основанием для развития нового протестного движения. Это проявилось в Германии в *Piraten Partei* (Пиратская партия) и в такой же партии в Швеции. В 1990 г. сатириком Янушем Ревиньским была создана Польская партия любителей пива (польск. *Polska Partia Przyjaciół Piwa*), имевшая целью продвижение культуры питья пива в пабах английского стиля вместо водки, а также борьбу против алкоголизма.

В Румынии, которая в 1989 г. пережила кровавую революцию, на следующий год поле тех трагических событий появилась сатирическая партия «*Partidul Liber-Schimbist*». Ее основал Октавиан Андроник, использовавший для названия термин «*liber-schimbist*», родившийся в комедии

7 Фурсенко А.А. Критическое десятилетие Америки (60-е годы). Л.: Изд-во «Наука». 1974.

8 Rubin J. DO IT! Scenarios of the Revolution / Introduction by Eldridge Cleaver. Designed by Quentin Fiore. Yipped by Jim Retherford. Zapped by Nancy Kurshan. New York: Simon and Schuster, 1970.

румунского драматурга Иона Луки Караджале «Потерянное письмо», где так себя величает один из персонажей. Это понятие означает не только буквально сторонника свободной торговли, но и человека, легко меняющего свои взгляды. Поэтому название партии можно переводить и как «Партия свободного обмена», и как «Свободно меняющаяся партия». Когда в 1996 г. в Румынии был принят закон, по которому политическая партия должна иметь не менее 10 тысячи членов, «*Partidul Liber-Schimbist*» вынуждена была завершить свою политическую жизнь.

На постсоветском пространстве «Независимая роялистская партия Эстонии» получила известность на выборах 1992 г., завоевав восемь мест в парламенте, хотя затратила на избирательную кампанию всего одну крону. Партия состояла из трех комиков, организующих самые разные уличные акции, включая голодовки. Основное требование сводилось к установлению абсолютной монархии в Эстонии, для чего было написано письмо британскому принцу Эдварду с просьбой стать королем этого балтийского государства. Любопытно, что даже когда «Независимая роялистская партия Эстонии» ушла с политических подмостков, она продолжала влиять на политический климат государства.

Нельзя не заметить, что само появление сатирических партий часто становится делом рук людей, имеющих самое прямое отношение к сатире. Эта закономерность подтверждается деятельностью датско-фарерского комика, актера, музыканта, композитора, писателя, телеведущего Даниэля Якоба Хаугаарда. В юности он был лидером весьма легкомысленной политической партии «Союз добросовестно отлынивающих от работы бездельников» (*SABAE*), объединившей разных творческих личностей. В программе этой сатирической партии содержалось требование узаконить размер рождественских подарков, уменьшить очереди в супермаркетах, отдать полезную работу больным. В 1994 г. Хаугаард стал членом Фолькетинга, набрав больше 23 тысяч голосов. Вероятно, избирателей впечатлили его обещания добиться нового графика: 8 часов свободного времени, 8 часов отдыха и 8 часов сна, а также попутного на велосипедных дорожках; лучшей погоды; права на импотенцию; включение *Nutella* в полевые пайки (оно было реализовано). Но на второй срок Хаугаард избираться не стал.

Еще больше сатирических партий появилось в 2000-х гг. Успех Хаугаарда превзошел исландский актер, комик и писатель Йон Гнарр, создавший «Лучшую партию» (исл. *Besti flokkurinn*) в 2009 г. Ее появление можно считать реакцией исландцев на финансовый кризис

2009 – 2011 гг., когда жители государства приняли решение написать народную конституцию⁹. Кампания партии по проведению местных выборов в Рейкьявике в 2010 г. оказалась удачной. Дав обещания добиться бесплатных полотенец во всех бассейнах города, белого медведя для зоопарка, «Диснейленда» в аэропорту и альтинга без наркотиков к 2020 г., партия привела своего лидера на пост мэра Рейкьявика¹⁰. На этом посту Гнарр потребовал от своих союзников по коалиции регулярного просмотра телесериала «Прослушка»¹¹.

Как правило, возникновение сатирических партий следует расценивать в качестве знака приближения политической бури. Взлет движения за отделение Каталонии от Испании можно было предвидеть по факту создания в 2003 г. в Реусе каталонской политической партии «*Coordinadora Reusenca Independent*» (или Кори). Ее основатель Ариэль Сантамария не упускал возможности эпатировать публику, появляясь на заседаниях совета в одежде в стиле Элвиса Пресли. Философия этой партии получила название «хуантксизм» («*Juantxi*»). Термин можно понять как «личность гротескного или смешного плана» или как «действие такого же характера». Это видение выразилось в предложениях, с которыми выступали члены Кори: строительства в Реусе «сексодрома» с различными увеселениями, или перемещения знаменитого храма Антонио Гауди *Sagrada Familia* из Барселоны в Реус.

О сложностях приспособления Венгрии к порядкам в Европейском союзе в аспектах приема мигрантов или отношения к сексуальным меньшинствам можно судить по активности «Партии двуххвостой собаки» (венг. *Magyar Kétfarkú Kutya Párt, МККР*). Ее образовали в Сегеде в 2006 г., но официально партия была зарегистрирована лишь в 2014 г. Несмотря на отсутствие регистрации в 2006 г. в избирательных бюллетенях рядом с названием этой партии появилось имя Иштван Надь (венг. *István Nagy*), как самое распространенное сочетание имени и фамилии в Венгрии. А в предвыборную программу были включены обещания добиваться: вечной жизни, мира во всем мире, одного рабочего дня в неделю, двух закатов в день, причем разных цветов, уменьшенная силы гравитации, бесплатного пива и низких налогов. Чтобы сделать обещанное зримым, предлагалось в Альфельде (венг. *Alföld*, Великая вен-

9 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Народная конституция: реальность или утопия? // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 2 (61). С. 27-33.

10 Gnarr J. Gnarr! How I became the mayor of a large city in Iceland and change the world. New York: Melville House, 2014.

11 Зайбт К. Как анархисты и комики вывели из кризиса исландскую столицу // URL: <https://style.rbc.ru/impressions/57163cef9a7947413601fe37>.

герская равнина) насыпать гору. Деятельность «Партии двуххвостой собаки» заметнее всего проявляется в граффити и плакатах-пародиях на типичные лозунги политической элиты Венгрии. Языком искусства гражданам транслируются абсурдные идеи на выборах или делаются смешные и глупые заявления. «Партия двуххвостой собаки» сотрудничает с пародийной партией «Четвертый путь», название которой пародирует стремление государств Восточной Европы выбрать некий «третий путь» развития¹². Пародийные программы этих сатирических партий не совпадают. Например, разногласия обнаруживаются в том, что «Партия двуххвостой собаки» требует прав для вирусов, а «Четвертый путь» намерен уничтожить птичий грипп.

Несмотря на столь явный юмористический уклон «Партия двуххвостой собаки» особенно саркастически относится к националистам. Это отношение она выражает своим языком, в частности, ответом на требования националистов отмены Трианонского договора 1920 г. и предъявление некоторым государствам территориальных претензий. На плакатах с лозунгом «За меньшую Венгрию!» появилась только небольшая часть территории Венгрии, а многие земли «оказались» у Австрии, Словении, Хорватии, Сербии, Румынии, Украине и Словакии.

Признаком кризиса в партийной жизни Германии стала активность сатирической политической партии, основанной в 2004 г. и получившей краткое название «*Die Partei*» («Партия»). Ее возглавляет Мартин Зоннеборн, соиздатель немецкого сатирического журнала «Титаник» (*TITANIC — The Definitive Satirical Magazine*). Эта структура пародирует одновременно и НСДАП (Национал-социалистическая немецкая рабочая партия; нем. *Nationalsozialistische Deutsche Arbeiterpartei, NSDAP*) и СЕПГ (Социалистическая единая партия Германии; нем. *Sozialistische Einheitspartei Deutschlands, SED*). Ее молодежное крыло «Гинтерюгенд», названное в честь генерального секретаря Томаса Гинтера. Его официальное приветствие звучит как: «Хай, Гинтер!». Изначально партия выступала за восстановление Берлинской стены. Сейчас ее члены хотят отменить переход с летнего времени на зимнее. Зоннеборн выступает в поддержку директивы Евросоюза 1677/88, предписывающей огурцам экстра- и первого класса иметь кривизну не более чем в 10 мм на каждые 10 см длины. Огурцам второго класса евробюрократы позволяют изгибаться вдвое больше. Зоннеборн считает необходимым распространить директиву на оружие.

¹² Матвеев Г.Ф. Третий путь?: идеология аграризма в Чехословакии и Польше в межвоенный период. М.: МГУ, 1992.

Активисты партии призывают покончить с промышленностью, чтобы спасти планету. Они призывают сделать абсолютно все на 17% дешевле¹³. Несмотря на откровенный политический эпатаж, в 2014 г. *Die Partei* получила одно место в Европейском парламенте. Также ее кандидат прошел в городской совет Любека, а в ее ряды перешел действующий депутат бундестага из СДПГ (Социал-демократическая партия Германии, нем. *Sozialdemokratische Partei Deutschlands, SPD*). Новые выдержки из программы «Партии» 2021 г. не менее креативны: «Ввести прожиточный максимум в размере 10 миллионов евро. Все доходы от семизначной цифры и выше будут урезаться и перераспределяться в пользу 99% нищелюбивых (поздравляем! вы в их числе!). А кто не в состоянии получать удовольствие от жизни с 10 миллионами евро в кармане, тому вообще не стоит жить». «Заморозить повышение цен на пиво на федеральном уровне. Тормоз применять сразу, как только в немецкой экономике включаются одновременно два индикатора: начинают гореть трубы и исчерпывается квота на незаполненные бокалы». «Ввести обязательную половую принадлежность. Все поколения с 2000 г. и младше обязаны определиться со своим гендером. Для остальных будет действовать переходный период до 2090 г. Просим обе группы демонстрировать больше толерантности в публичных спорах». «Запретить испытания на животных. Животные созданы для того, чтобы мы находили их мимимишными, а также ели. Блески для губ, биомармелад и медицинские коктейли предлагаем тестировать на наших лучших спортсменах — они все равно привычны к разным веществам». «Запретить фотошоп немедленно! Граждане, которые видят наших политиков на предвыборных плакатах, могут до смерти испугаться при неожиданной встрече с ними лицом к лицу. Особенно если живьем политик выглядит точно так же, как на картинке».

На очередных парламентских выборах в Германии в 2021 г. активисты этой сатирической партии призывали за нее голосовать просто потому, что она исключительно хороша.

Опыт Германии показывает, что сатирические партии далеко не всегда возникают там, где социально-политические проблемы настолько заострены, что такая обостренность политической жизни неизбежно оборачивается злободневностью сатиры. Эти партии могут быть отражением запроса социума, обладающего такой политической культурой, в которой обязательно должен присутствовать противовес мейнстриму

13 Забродина Е. «Даешь прожиточный максимум!»: сатирики наступают // Российская газета - Столичный выпуск. 2021. 25 августа.

как во внутренней, так и во внешней политике. В качестве подобного противовеса может быть представлено появившееся в октябре 2009 г. в Италии «Движение пяти звезд» (итал. *Movimento 5 Stelle, M5S*). Его создателями стали комик, актер, блогер и политик Джузеппе Пьеро («Беппе») Грилло и предприниматель Джанроберто Казаледжо. Помимо общего выражения популизма, прямой демократии, энвайронментализма и евроскептицизма, эта партия имела четко сформулированные антикоррупционные требования. «Пяти звездам» удалось получить в феврале 2013 г. третье место на парламентских выборах более чем с 25-процентной поддержкой избирателей.

И все же сатирические партии гораздо чаще рождаются там и тогда, где и когда политическая погода не предвещает мало хорошего. Вряд ли можно было ожидать чего-то иного в частично признанной Республике Косово. В 2013 г. Интернет-пранкеры и протестные активисты, среди которых выделялись имеющие отношение к искусству Юл Ругова, Висар Арифай, Ильир Байри, Агон Хамза, основали «Сильную партию» или «Партию сильного человека» (алб. *Partia e Fortë, PF*), ставящую цели прийти к власти, «чтобы контролировать государственные финансы и разбогатеть». Уже в год создания партии ей удалось получить одно место в муниципальном собрании Приштины. На выборы «Сильная партия» пошла под лозунгом *Lorem ipsum*¹⁴, который подчеркнул абсурдность обещаний другими политическими организациями немедленного решения наиболее больных социальных проблем. У «Сильной партии» все их призывы были перевернуты так, что проблема уже не выглядела невыполнимой. Вместо ликвидации 40-процентной безработицы было высказано желание избавиться от работы те 60% населения, которые вынуждены трудиться, и достичь полной безработицы. Было выдвинуто требование добиться более высокой политической активности, допустив до голосования людей, «отошедших в иной мир». Предлагалось решить проблему транспорта, используя в качестве общественного транспорта зимой ездовых собак, а за неимением таковых привлечь к этой работе самих косоваров. Висар Арифай, который возглавил партию (все остальные члены партии стали его заместителями), присвоил себе титул «Легендарного председателя» (алб. *Kryetar Lexhendar*), в написании которого преднамеренно были допущены ошибки.

¹⁴ Lorem ipsum – это условный текст, часто совершенно бессмысленный, который вставляют в макет страницы. Он представляет собой искаженный отрывок из трактата Марка Туллия Цицерона «О пределах добра и зла» (45 г. до н. э.).

Можно было бы считать сатирические партии безобидным элементом политического поля. Но, оказавшись во власти, они сатирический меч меняют не на «орала», а на по-настоящему опасное оружие, часто имеющее летальный характер. Так, украинская партия «Слуга народа» (укр. Слуга народу) ранее имела название «Партия решительных перемен». Произшедшее 2 декабря 2017 г. переименование организация связано с популярностью сериала 2015 – 2019 гг. «Слуга народа» и фильма 2016 г. «Слуга народа 2», украинской политической кинокомедии, снятой украинско-российским режиссером Алексеем Кирющенко. Нынешний президент Украины Владимир Зеленский — сыграл президента Украины Василия Петровича Голобородько. Но если экранный герой мог легко очаровать электорат, но в роли реального политического лидера у президента Украины появились проблемы, о которых даже не подозревали сценаристы, а решения предлагаются такие, на которые не один сценарист, зная запрос зрителя, не отважился бы.

Заключая разговор о сатирических партиях, следует отметить, что в политике нельзя игнорировать силу смеха. Замечено, что на сцене актер не может переиграть ребенка или животного, порой даже когда они не появляются на сцене, а лишь возникает их образ. В политике примерно та же картина. Например, в октябре 2019 г. выступление премьера Дании Метте Фредериксен о госзакупках цирковых животных верблюда и четырех слонов вызвало волну безудержного смеха в парламенте. Однако стоит опасаться, что если где-то сатирическая партия получит электоральный успех, то, вероятнее всего, всем будет не смешно.

Список литературы:

1. Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Народная конституция: реальность или утопия? // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2021. № 2 (61). С. 27-33.
2. Забродина Е. «Даешь прожиточный максимум!»: сатирики наступают // Российская газета - Столичный выпуск. 2021. 25 августа.
3. Зайбт К. Как анархисты и комики вывели из кризиса исландскую столицу // URL: <https://style.rbc.ru/impressions/57163cef9a7947413601fe37>.
4. Маловерьян Ю. Минюсту России понравилась «Пирацкая партия» // Русская служба Би-би-си // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/07/110718_pirates_duma_elex.shtml.
5. Матвеев Г.Ф. Третий путь?: идеология аграризма в Чехословакии и Польше в межвоенный период. М.: МГУ, 1992. 239 с.
6. Лихачев Д.С., Панченко А.М., Поньрко Н.В. Смех в Древней Руси. Л.: Наука, 1984. 295 с.
7. Терновая Л.О. Фактор юмора в международной жизни // Российская Федерация в международных отношениях. Сборник научных статей. М.: РАГС, 2008. С. 87-111.
8. Хохлова Д.Д. Комики-правители и сатирические партии: как юмор конкурирует с насилием в политике // Гуманитарный научный журнал. 2018. № 1-2. С. 58-63.
9. Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. N 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» // Российская газета — Федеральный выпуск. 2012. 4 апреля.
10. Фурсенко А.А. Критическое десятилетие Америки (60-е годы). Л.: Изд-во «Наука». 1974. 348 с.
11. Hašek J. Die Partei des maßvollen Fortschritts in den Grenzen der Gesetze [The Party of Moderate Progress Within the Bounds of the Law] / (in German). Translated by P. Richter, W. Schamschula. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1971. 159 p.
12. Gnarr J. Gnarr! How I became the mayor of a large city in Iceland and change the world. New York: Melville House, 2014. 192 p.
13. Rubin J. DO IT! Scenarios of the Revolution / Introduction by Eldridge Cleaver. Designed by Quentin Fiore. Yipped by Jim Retherford. Zapped by Nancy Kurshan. New York: Simon and Schuster, 1970. 256 p.

References

1. Goldin G.G., Ternovaya L.O. People's Constitution: Reality or Utopia? // Proceedings of the Russian Academy of Advocacy and Notaries. 2021. № 2 (61). P. 27-33.
2. Zabrodina E. "Give a maximum of subsistence!": Satirists are coming // Rossiyskaya Gazeta - Stolichny Issue. 2021. 25 August.
3. Seibt K. How anarchists and comedians brought the Icelandic capital out of the crisis // URL: <https://style.rbc.ru/impressions/57163ce-f9a7947413601fe37>.
4. Maloverian Y. The Ministry of Justice of Russia liked the "Pirazza Party" // Russian service of the BBC // URL: http://www.bbc.co.uk/russian/russia/2011/07/110718_pirates_duma_elex.shtml.
5. Matveev G.F. The third way?: the ideology of agrarianism in Czechoslovakia and Poland in the interwar period. Moscow: Moscow State University, 1992. 239 p.
6. Likhachev D.S., Panchenko A.M., Ponyrko N.V. Laughter in Ancient Russia. L.: Nauka, 1984. 295 p.
7. Ternovaya L.O. The factor of humor in international life // Russian Federation in international relations. Collection of scientific articles. M.: RAGS, 2008. P. 87-111.
8. Khokhlova D.D. Comic rulers and satirical parties: how humor competes with violence in politics // Humanitarian scientific journal. 2018. №1-2. P. 58-63.
9. Federal Law of the Russian Federation of April 2, 2012 N 28-FZ "On Amendments to the Federal Law" On Political Parties // Rossiyskaya Gazeta - Federal Issue. 2012.4 April.
10. Fursenko A.A. America's Critical Decade (60s). L.: Publishing house "Science". 1974. 348 p.
11. Hašek J. Die Partei des maßvollen Fortschritts in den Grenzen der Gesetze [The Party of Moderate Progress Within the Bounds of the Law] / (in German). Translated by P. Richter, W. Schamschula. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1971. 159 p.
12. Gnarr J. Gnarr! How I became the mayor of a large city in Iceland and change the world. New York: Melville House, 2014. 192 p.
13. Rubin J. DO IT! Scenarios of the Revolution / Introduction by Eldridge Cleaver. Designed by Quentin Fiore. Yipped by Jim Retherford. Zapped by Nancy Kurshan. New York: Simon and Schuster, 1970. 256 p.

Кретов С.М.

*Соискатель степени кандидата политических наук,
кафедра сравнительной политологии, Московский государственный
институт международных отношений (университет)
Министерства Иностранных Дел России.*

Основные подходы к интерпретации понятия «национально-государственное строительство»

Вопреки мнению о том, что в эпоху глобализации стираются традиционные элементы политической идентификации, в последнее время происходит возрождение архаичных форм общественно-политического взаимодействия, что значительно обостряет социально-политические процессы в государствах, которые по тем или иным причинам не смогли достичь заветной национальной гармонии.

Для описания таких государственных образований в политологической литературе используются такие термины, как «многосоставное общество» (“plural society”), «фрагментированное общество» (“fragmented society”) или «разделённое общество» (“divided society”). А. Лейпхарт, классик политической компаративистики, писал, что многосоставным является общество, «разделённое сегментарными различиями этнокультурного характера, которые частично или полностью совпадают с линиями политического противостояния». С точки зрения отечественного исследователя П.В. Панова, термин «многосоставное общество» связан с политическим плюрализмом, феноменом, характерным для либеральной демократии, но не отражающим специфику полиэтнических обществ, чья политическая традиция не совместима с либеральной концепцией.

Дж. Пауэлл предложил термин «фрагментированного общества», в котором политические размежевания проходят по линиям, разделяющим социальные классы, вторичные ассоциации, основные религиозные и этнические группы. Это определение во многом схоже с описанием А. Лейпхарта, единственное отличие состоит в том, что Дж. Пауэлл признаёт, что лишь немногие индивиды придерживаются тех идентичностей, которые перекрывают вышеупомянутые линии размежевания.

Я. Лустик выдвинул концепт разделённого общества, в котором «ас-

криптивные связи генерируют антагонистическую сегментацию, основанную на политически отчётливых конечных идентичностях и поддерживаемую в течение существенного промежутка времени по широкому кругу вопросов». Х. Лернер отмечает, что для глубоко разделённого общества характерны интенсивные и комплексные социальные конфликты норм и ценностей, выражающиеся в столкновении различных представлений о государстве, национальной или религиозной идентичности. По мнению П.В. Панова, в социально-политической жизни разделённого общества наблюдается раскол, основанный на «примордиализации» отличительных признаков составных сегментов (этническое происхождение, религиозные взгляды).

Для того, чтобы понять, почему в таких обществах так и не удалось достичь внутреннего единства, обратимся к анализу интерпретаций понятия «национально-государственного строительства».

К примеру, К. Дойч отмечает, что результатом **национального строительства** (“**nation-building**”) должна стать гомогенизация общественно-го пространства, которая достигается за счёт социальной мобилизации. Посредством социальной мобилизации происходит укрупнение хозяйственных рынков, распространение грамотности, что, в конечном счёте, ведёт к интенсификации межгруппового взаимодействия. Одновременно, К. Дойч признаёт, что сегменты общества могут интегрироваться в социально-политические процессы с различной скоростью.

В своих более поздних работах исследователь анализирует взаимосвязь между социальной мобилизацией и гомогенизацией. Если гомогенизация опережает мобилизацию или эти два процесса синхронизированы, то национальное строительство в этом государстве будет эффективным, а политическое правление – стабильным. В противном случае в обществе будут разгораться внутренние конфликты.

Д. Растоу интерпретирует национальное строительство через феномен политической модернизации. Он считает, что политическая модернизация преследует такие цели, как: а) укрепление национального единства, б) обеспечение стабильного правления и в) достижение равенства в обществе. Стратегии б-а-в или а-б-в являются приемлемыми вариантами модернизационных преобразований. При этом, по мнению теоретика, добиваться равенства следует только после обеспечения стабильности политического управления и снижения социального напряжения в обществе.

С. Роккан считает, что в процессе национального строительства любое государственное образование сталкивается со следующими «вызовами»:

- «Проникновение» – задача обеспечения функционирования единых органов управления, способных мобилизовать ресурсы, предоставлять населению защиту от внешних угроз, а также поддерживать общественный порядок;

- «Интеграция» – необходимость установления общепризнанных механизмов распределения ресурсов между сегментами общества;

- «Политическое участие» – наделение различных (в т.ч. дискриминируемых до этого момента) сегментов общества избирательными правами;

- «Идентичность» – развитие общественных институтов (государственные агентства, СМИ, образовательные учреждения), которые занимаются социализацией индивида в рамках единой нации. Кроме того, к этому пункту относится создание общепризнанной государственной символики;

- «Легитимность» – меры по укреплению доверия граждан к существующим общественно-политическим институтам, обеспечение законности принимаемых политических решений;

- «Распределение» – эффективное функционирование системы социального обеспечения, усилия по сокращению разрыва в доходах населения.

Согласно А. Виммеру, национальное строительство – это длительный процесс, который зависит не от внедрения определённых институциональных решений, а от социально-политических и культурных практик, унаследованных со времён распада империй и формирования государственных единиц.

По его мнению, стабильное правление и политическая инклюзивность в таких обществах напрямую зависит от инфраструктурных возможностей распределения основных благ, заинтересованности различных сегментов в установлении стабильных экономических отношений через обмен ресурсами, от наличия сообществ, функционирующих поверх линий межсегментарного разграничения (к примеру, профессиональных ассоциаций), а также от уровня лингвистических барьеров, так как наличие единого языка общения, с точки зрения А.Виммера, содействует углублению интеракций.

С. Диннен полагает, что достичь национальное единство можно через развитие гражданской культуры и гражданского общества, а также путём обеспечения справедливого представительства сегментов общества на политической арене¹.

1 Nation-building – Concepts Paper // www2.pazifik-infostelle.org // URL: <https://www2.pazifik-infostelle.org/uploads/DossierNationBuilding.pdf> (дата обращения: 15.10.2021)

По мнению Организации экономического сотрудничества и развития, (ОЭСР), национальное строительство – это совокупность действий, предпринимаемых государствами для выработки у граждан чувства принадлежности к одной общности, необходимое для:

- преодоления этнических, религиозных и других острых социальных конфликтов;
- эффективной мобилизации населения для реализации крупных проектов развития и противостояния альтернативным моделям развития социума.

Х. Милонас связывает процессы национальной интеграции и консолидации с международными отношениями. Учёный утверждает, что государственная политика в отношении «неосновных групп» (он предпочитает эту формулировку термину «меньшинство») определяется внешнеполитическими целями этого общества, а также межгосударственными отношениями с «покровителями» этих «неосновных групп». Если «неосновная группа» находится в состоянии мобилизации под влиянием внешних сил (конкурирующего государства), то власти разделённого общества будут придерживаться либо политики ассимиляции, либо сегрегации (в зависимости от радикализации конфликта с конкурирующим государством). «Неосновные группы» общества без поддержки на международной арене скорее всего станут объектом ассимиляционной политики. В то же время, те «неосновные группы», которые имеют поддержку со стороны дружественных государств, будут интегрированы в разделённое общество на основе уважения собственных социокультурных черт.

Ф. Фукуяма считает, что **государственное строительство** (“**state building**”) – это процесс создания, воспроизводства и усложнения административной системы, распределяющей общественные блага на определённой территории. Всемирный Банк даёт определение государственного строительства как совокупности мер по укреплению работоспособности и транспарентности административного аппарата, системы перераспределения ресурсов, а также развития частной экономической инициативы и гражданского общества².

Говоря языком М. Вебера, основополагающим элементом государственного строительства является укрепление монополии на законное применение силы. Достичь эту цель можно только в случае, если источник власти и правила, регулирующие властные отношения, признаются

² Fragile States – Good Practice in Country Assistance Strategies // World Bank // URL: <http://documents1.worldbank.org/curated/en/907971468327613700/text/34790.txt> (дата обращения: 15.10.2021)

обществом легитимными. В современном государстве главным источником легитимности являются его граждане. Отсюда – успех государственного строительства определяется задачей достижения общественного единства под началом суверенной власти (формирования нации)³. Именно поэтому целесообразно сделать вывод о том, что процессы национального и государственного строительства взаимосвязаны, что позволяет объединить эти два понятия в одно определение – «национально-государственное строительство».

Научное осмысление **вариантов национально-государственного строительства** предложено Х. Линцем и А. Степаном. Исследователи проанализировали влияние таких факторов, как этнокультурные размежевания, государственная политика, территориальная организация политики, и сконструировали матрицу различных типов национально-государственного строительства (см. табл.1). Опираясь термином «меньшинство», Х. Линц и А. Степан подчёркивают достаточно распространённую ситуацию неравенства сегментов разделённого общества.

Стратегия национально-государственного строительства / стратегия строительства государства	Политика в отношении этнических меньшинств	
	«Эксклюзивная» стратегия	«Инклюзивная» стратегия
Народ равнозначен нации	Вариант 1 Исключение или по крайней мере систематическое поощрение «выхода» меньшинства из состава общества	Вариант 3 Приложение значительных усилий по ассимиляции меньшинств без признания его особых политических и культурных прав
Народ не равнозначен нации	Вариант 2 Предоставление меньшинству гражданских свобод, но не политических прав, таким образом, лишая его возможности влиять на политические процессы	Вариант 4 Приложение значительных усилий по интеграции различных меньшинств путем разработки ряда политических и гражданских соглашений, в которых признаются их права

Табл. 1. Варианты национально-государственного строительства по Х. Линцу и А. Степану.

3 Von Bogdandy A. Häußler S. Hanschmann F. Utz R. State-Building, Nation-Building, and Constitutional Politics in Post-Conflict Situations: Conceptual Clarifications and an Appraisal of Different Approaches // Max Planck Institute // URL: https://www.mpil.de/files/pdf2/mpunyb_bogdandyua_9_579_613.pdf (дата обращения: 15.10.2021)

Вариант 1. К культурно-отличным меньшинствам применяются сегрегационные инструменты вплоть до побуждения их к выходу из состава общества. Эта стратегия подразумевает ставку на силовые инструменты, их применение может привести к возникновению открытого конфликта.

Вариант 2. В этом случае политика национально-государственного строительства нацелена на формирование общественно-политической среды, в которой меньшинство не может полноправно участвовать в определении траектории развития страны, однако взамен ему предоставляются основные гражданские права и свободы. Учёные называют этот вариант «этнической демократией».

Вариант 3. Предоставление меньшинству возможности полноправного участия в политической жизни только в случае согласия идентифицировать себя с национальным культурным кодом. В противном случае, оно испытывает на себе сегрегационные инструменты. С точки зрения Х. Линца и А. Степана, такое общество является многонациональным, но не плюралистическим.

Вариант 4. Формирование общественно-политической среды, в которой меньшинство пользуется равными правами с большинством. Более того, в некоторых случаях оно может обладать дополнительными инструментами для защиты и отстаивания собственных интересов (особый языковой и культурный статус, территориальная автономия и проч.).

На основе анализа приведённых выше классических концепций, автор выдвигает собственное определение национально-государственного строительства как совокупности политических и социально-экономических мер, которые обеспечивают:

- социокультурную консолидацию общества;
- стабильность политического правления (т.е. отсутствие конфликтов, которые ставят под угрозу единство государственного образования);
- выполнение государством своих базовых функций в сфере безопасности, социальном обеспечении и хозяйственном управлении.

Отсюда – **эффективность государственного управления** – это результативность практических механизмов, направленных на достижение вышеперечисленных задач. Каким образом можно её измерить? В политической науке не существует интегрального рейтинга, дающего исчерпывающее представление об эффективности национально-государственного строительства. Тем не менее, определённые аспекты исследуемого феномена описаны в различных базах данных и индексах.

К примеру, уровень социокультурной консолидации общества можно

измерить с помощью исторического индекса этнической раздробленности (Л.Дразанова, Гарвардский университет, США). Учёный интерпретирует этническую фрагментацию как вероятность того, что два случайно выбранных человека, проживающих на территории одного государства, принадлежат к двум разным этническим группам. Индекс разработан на основе проекта «Состав религиозных и этнических групп» Университета Иллинойса (США), охватывает 162 страны в период с 1945 по 2013 г. и вычисляется по следующей формуле:

$$EF_{ct} = 1 - \sum_{i=1}^n S_i^2$$

Где EF_{ct} – уровень этнической фрагментации в государстве с в момент времени t . I – определённая этническая группа. S_i – доля этнической группы i ($i = 1, \dots, n$) в государстве с в момент времени t . Значение индекса варьируется от 0 (ситуация, когда все люди – члены одной этнической группы) до 1 (каждый человек принадлежит к своей этнической группе).

Рейтинг несостоятельности государств НКО «Центр систематического мира» (“Center for systemic peace”)⁴ даёт представление о стабильности политического правления. Включает в себя 167 стран мира с населением более 500 тыс. человек в период с 1995 по 2018 гг. Несостоятельность – это хроническая неспособность государства преодолеть конфликты, достигать внутренней сплочённости, реализовывать социально-политический и экономический курс, нацеленный на повышение качества жизни населения. Методологическая основа – совмещение метода экспертных опросов и использования баз данных (в т.ч. – рейтингов) различных международных организаций (институты ООН, Всемирный банк).

Матрица несостоятельности оценивает каждое государство по двум параметрам – эффективность и легитимность в политической, экономической, социальной сфере, а также в сфере безопасности (см. табл. 2). Каждый из параметров оценивается по четырёхбалльной шкале несостоятельности: 0 – «государство состоятельно» (по этому параметру), 1 – «незначительная несостоятельность», 2 – «средний уровень несостоятельности», 3 – «высокий уровень несостоятельности», за исключением параметра «экономическая эффективность», который измеряется по пятибалльной шкале несостоятельности (включает в себя 4 – «крайняя

⁴ Elzinga-Marshall G. Marshall M.G. Global Report 2017. Conflict, Governance, and State Fragility // Center for Systemic Peace // URL: <http://www.systemicpeace.org/vlibrary/GlobalReport2017.pdf> (дата обращения: 15.10.2021)

несостоятельность». Таким образом, интегрированный показатель несостоятельности варьируется от 0 – «состоятельное государство» до 25 – «несостоятельное государство».

Экономическая эффективность	ВВП на душу населения в постоянных ценах
Экономическая легитимность	Экспорт продукции обрабатывающей промышленности как процент от товарного экспорта
Социальная эффективность	Индекс человеческого развития
Социальная легитимность	Младенческая смертность
Эффективность аппарата безопасности	Экспертный анализ практики преодоления внутренних конфликтов
Легитимность аппарата безопасности	Экспертный анализ практики преследования инакомыслящих.
Политическая эффективность	Экспертный анализ уровня демократии, стабильности политических процессов и процессов управления
Политическая легитимность	Экспертный анализ уровня политической легитимности Экспертный анализ уровня насилия/дискриминации в отношении этнических меньшинств

Табл. 2. Операционализация показателей индекса несостоятельности государств Центра систематического мира.

В свою очередь, эффективность выполнения государством базовых функций в сфере безопасности, социальном обеспечении и хозяйственном управлении может быть измерена с помощью рейтинга показателей управления в странах мира от Всемирного банка (“Worldwide Governance Indicators”). В рейтинге представлены более 200 стран и территорий за период с 1996 г. до 2020 г. В его основу положены:

- опросы частных лиц и экономических агентов, осуществляющих свою деятельность на территории определённого государства (индексы Gallup, Latinobarometro, Afrobarometro и AmericasBarometer)

- базы данных, описывающие эффективность государственного управления, и предоставляемые международными институтами (Всемирный банк, Европейский банк реконструкции и развития, Африканский банк развития, Азиатский банк развития), аналитическими цен-

трами (к примеру, Международный институт управленческого развития, Швейцария), а также некоммерческими организациями («Репортеры без границ», «Freedom House», «Transparency International»).

Все источники классифицируются по шести различным показателям, определяющим качество процессов управления в определённом государстве (свобода слова и подотчётность, политическая стабильность и отсутствие насилия, эффективность управления, качество регуляторной политики, уровень коррупции). Результаты по каждому показателю интерпретируются по стобалльной шкале. Чем выше оценка, тем лучше значение показателя в отдельной взятой стране в определённый год.

Стоит отметить, что предложенный способ измерения эффективности процессов национально-государственного строительства имеет универсальное применение в силу того, что основывается на данных по подавляющему большинству государств мира вне зависимости от их культурно-исторических особенностей или объективных (к примеру – географических) факторов развития.

Траектория исторического развития целого ряда государственных образований не способствовала достижению национального единства. Для описания подобных политий в политологической литературе встречаются такие термины, как «многосоставное общество», «фрагментированное общество» или «разделённое общество». Для понимания специфики процессов национальной консолидации в этих странах необходимо обратиться к теоретическому осмыслению понятия «национально-государственное строительство». На основе ряда классических концепций, автор выдвигает оригинальное определение исследуемого концепта, а также предлагает возможный способ оценки его эффективности на основе ряда рейтингов и баз данных.

Список литературы:

1. Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование / А. Лейпхарт. – М.: Аспект пресс, 1997. 288 с.
2. Кретов С.М. «Возрождение этничности» в глобализирующемся мире: пример латиноамериканских индейских движений / С.М. Кретов // Вестник МГИМО-Университета. 2019. № 12 (5). С. 44-63.
3. Панов П.В. Институциональная устойчивость фрагментированных политий / П.В. Панов // Политическая наука. 2012. № 3. С. 31-49.
4. Deutsch K. Nationalism and Its Alternatives / K. Deutsch. – New York: Alfred A. Knopf, 1969. P. 25-27.
5. Deutsch, K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality / K. Deutsch. – Cambridge: The Technology Press, Massachusetts Institute of Technology; and New York: John Wiley & Sons, Inc. 188 p.
6. Draganova L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity / L. Draganova // Journal of Open Humanities Data. 2020. № 6 (1). 6 p.
7. Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century / F.Fukuyama. – Ithaca, New York: Cornell University

Press, 2004. 160 p.

8. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. The Johns Hopkins University Press, 1996. P. 428-431.

9. Lerner H. Making constitutions in deeply divided societies. – N.Y.: Cambridge Univ. press, 2011. 272 p.

10. Lustick I. Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control // World politics. 1979. № 62 (1). P. 325-344.

11. Mylonas H. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities / H. Mylonas. – New York, Cambridge University Press, 2013. 280 p.

12. Powell G. Social fragmentation and political hostility: An Austrian case study / G. Powell. – Stanford: Stanford univ. press, 1970. 224 p.

13. Rokkan S. Models and Methods in the Comparative Study of Nation-Building / S. Rokkan. – Acta Sociologica. 1969. № 12 (2). P. 53-73.

14. Wimmer A. Nation Building. A Long-Term Perspective and Global Analysis // European Sociological Review. 2014. P. 1-18.

References

1. Leiphart A. Democracy in multi-component societies: a comparative study / A. Leiphart. - M.: Aspect press, 1997. 288 p.

2. Kretov S.M. "Revival of Ethnicity" in a Globalizing World: An Example of Latin American Indian Movements // Bulletin of MGIMO University. 2019. № 12 (5). P. 44-63.

3. Panov P.V. Institutional stability of fragmented polities // Political Science. 2012. № 3. P. 31-49.

4. Deutsch K. Nationalism and Its Alternatives / K. Deutsch. – New York: Alfred A. Knopf, 1969. P. 25-27.

5. Deutsch, K. Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality / K. Deutsch. – Cambridge: The Technology Press, Massachusetts Institute of Technology; and New York: John Wiley & Sons, Inc. 188 p.

6. Drazanova L. Introducing the Historical Index of Ethnic Fractionalization (HIEF) Dataset: Accounting for Longitudinal Changes in Ethnic Diversity / L. Drazanova // Journal of Open Humanities Data. 2020. № 6 (1). 6 p.

7. Fukuyama F. State-Building: Governance and World Order in the 21st Century / F.Fukuyama. – Ithaca, New York: Cornell University Press, 2004. 160 p.

8. Linz J., Stepan A. Problems of Democratic Transition and Consolidation: Southern Europe, South America, and Post-Communist Europe. The Johns Hopkins University Press, 1996. P. 428-431.

9. Lerner H. Making constitutions in deeply divided societies. – N.Y.: Cambridge Univ. press, 2011. 272 p.

10. Lustick I. Stability in deeply divided societies: Consociationalism versus control // World politics. 1979. № 62 (1). P. 325-344.

11. Mylonas H. The Politics of Nation-Building: Making Co-Nationals, Refugees, and Minorities / H. Mylonas. – New York, Cambridge University Press, 2013. 280 p.

12. Powell G. Social fragmentation and political hostility: An Austrian case study / G. Powell. – Stanford: Stanford univ. press, 1970. 224 p.

13. Rokkan S. Models and Methods in the Comparative Study of Nation-Building / S. Rokkan. – Acta Sociologica. 1969. № 12 (2). P. 53-73.

14. Wimmer A. Nation Building. A Long-Term Perspective and Global Analysis // European Sociological Review. 2014. P. 1-18.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Российский университет дружбы народов

Михайлова Н.В.

*Доктор политических наук,
профессор кафедры политического анализа и управления,
Российский университет дружбы народов (RUDN University).*

Амиантова И.С.

*Кандидат политических наук,
доцент кафедры политического анализа и управления,
Российский университет дружбы народов (RUDN University).*

Бицадзе Николоз

Аспирант, Российский университет дружбы народов (RUDN University).

Гендерная политика как фактор политической стабильности в Исламской Республике Афганистан

Социально-политический статус и права женщин в Афганистане политизировались более века. Дебаты о роли женщин в обществе часто происходили одновременно между городским движением, которое стремилось модернизировать ислам и устранить социальное неравенство, и сельским «традиционалистским» движением, которое в свою очередь выступало за сохранение ислама в том виде, в каком он практикуется в повседневной жизни, с упором на исламский образ жизни и представлениях о добродетели. Оба течения сохраняются в Афганистане и сегодня¹. Этим обусловлена актуальность данной темы.

В Афганистане, как и везде, на гендерные нормы влияют множество социальных, экономических, политических и культурных правил, и эти нормы различаются в зависимости от региона и сообщества. На индивидуальную идентичность влияет еще большее количество факторов: широкая семейная сеть, этническая принадлежность, религия, язык, класс, городское или сельское происхождение, образование и политическая принадлежность². В этой связи можно сделать некоторые обобщения в отношении Афганистана, начиная с того факта, что он остается в зна-

1 World Bank. Afghanistan: Women's Role in Afghanistan's Future—Taking Stock of Achievements and Continued Challenges // - ACS4474. 2013. P. 23.

2 Rina Amiri, Swanee Hunt, and Jennifer Sova. "Transition Within Tradition: Women's Participation in Restoring Afghanistan," // Sex Roles. vol. 51. nos. 5/6. 2004. P. 284.

чительной степени аграрной и развивающейся страной, в которой в условиях традиционного патриархального уклада исторически сложился определенный статус женщин. В индустриальных обществах повышенный спрос на рабочую силу, порожденный промышленным развитием и урбанизацией, вынудил женщин покинуть дом и перейти на рынок труда, причем гендерное равенство стало побочным продуктом этих фундаментальных изменений³.

Повышение статуса женщин и достижение гендерного равенства было важной целью усилий по восстановлению Афганистана с 2002 года. Обязательно нужно отметить, что с 2002 по 2020 годы Государственный департамент, Агентство США по международному развитию (USAID) и Министерство обороны (DOD) выделили не менее \$787,4⁴ миллиона на программы, которые в первую очередь были направлены на вопросы достижения гендерного равенства в Афганистане. В основном программы были рассчитаны на улучшение сфер здравоохранения, образования, доступа к правосудию, участия в политической и экономической жизни.

Афганистан добился значительных успехов за последние почти два десятилетия. Был открыт широкий доступ к жизненно важным медицинским услугам, работе в законодательной и судебной системе. Благодаря этому изменился гендерный дисбаланс в работе с учителями, медицинскими работниками, государственными служащими, журналистами, а также лидерами бизнеса и гражданского общества. В школах уже обучаются 3,5 миллиона девочек из примерно 9 миллионов учащихся. Правовая база Афганистана - по крайней мере, на бумаге - предлагала женщинам множество гарантий, включая равные права для женщин и мужчин. Все это являлось необходимым условием для поддержания стабильной политической ситуации и развития страны.

Тем не менее, по этим показателям данные чаще всего скудны, достижения хрупкие, а значительные препятствия на пути к прогрессу сохраняются по сей день. По данным Миссии ООН по содействию Афганистану, в 2019 году 12 процентов жертв среди гражданского населения составили женщины, а 30 процентов - дети. В 2016–2017 годах уровень бедности составлял 55 процентов, что выше, чем в 2003 году, что

3 Fatima Ayub, Sari Kouvo, Yasmin Sooka. Addressing Gender-specific Violations in Afghanistan // International Center for Transitional Justice. 2009. P. 11.

4 Department of Defense. Enhancing Security and Stability In Afghanistan // Report to Congress In Accordance With Section 1225 of the National Defense Authorization Act (NDAA) for Fiscal Year (FY). 2020. // URL: https://media.defense.gov/2020/Jul/01/2002348001/-1/-1/1/ENHANCING_SECURITY_AND_STABILITY_IN_AFGHANISTAN.PDF (дата обращения: 01.08.2021)

было усугублено пандемией COVID-19⁵. Таким образом Афганистан остается одним из самых неблагоприятных мест в мире для женщин - с высокими показателями материнской смертности, фактами насилия на гендерной почве и ограниченного доступа к образованию и здравоохранению.

Отдельно отметим, что распространенным заблуждением о гендерном равенстве в Афганистане является то, что талибы - главный источник, создающий неравенство. Однако изображение Талибана как единственного агента угнетения афганских женщин не может считаться успешной политикой противостояния более глубоким социальным силам, которые создают и укрепляют патриархальные нормы, существовавшие до движения Талибан. Наряду с различными толкованиями ислама, нравы и обычаи доминирующей этнической группы Афганистана, пуштунов, в значительной степени повлияли на гендерные роли и отношения в Афганистане. Этот племенной кодекс оценивает честь семьи и ее защиту как истинную меру ценности и статуса человека в обществе.

Стратегия и политика

Стратегия Афганистана с 2002 г. в первую очередь исходила из следующей логики: основания политики на инвестировании в «женщин» приведет в конечном счете к гендерному равенству, что послужит с одной стороны политической, а с другой - экономической стабильности и социальному развитию. Такую стратегию поддерживал и Государственный департамент США по делам женщин. Все надежные индексы развития подчеркивают, что инвестиции в гендерное равенство являются одним из наиболее эффективных механизмов сокращения масштабов нищеты, способствующим процветанию общества⁶. В отчете Всемирного экономического форума за 2015 год было обнаружено, что гендерное равенство в той или иной стране коррелирует с более высоким ВВП на душу населения, а также с повышением уровня экономической конкурентоспособности и возможностей для человеческого развития. В отчете отмечается, что корреляция не доказывает причинно-следственную связь, но «она совпадает с теорией и растущими доказательствами того, что расширение прав и возможностей женщин означает более эффективное использование человеческого капитала страны и что сокращение гендерного неравенства способствует повышению производительности

5 Poverty Data: Afghanistan // Asian Development Bank. Basic Statistics 2021. 2021. // URL: <https://www.adb.org/countries/afghanistan/poverty> (дата обращения: 01.08.2021)

6 Advancing the Rights of Women and Girls: Keys to a Better Future for Afghanistan // State Department. 2010. P. 37-38.

и экономическому росту»⁷.

В первое десятилетие после 2002 г., в сотрудничестве с правительством Афганистана, ключевые агентства, ответственные за помощь государству, USAID и Министерство обороны США - разработали несколько гендерных стратегий. Многие из них были весьма эффективными, однако не сложились в единую политическую стратегию. Тем не менее, большинство стратегических документов сконцентрировано вокруг следующих целей:

- расширение доступа к образованию;
- расширение доступа к медицинскому обслуживанию;
- расширение доступа к правосудию;
- продвижение политического участия;
- содействие экономическому участию;
- повышение безопасности и защиты женщин⁸.

Во многих документах гендерное равенство и права женщин представлены как принципиальные вопросы, которые должны быть интегрированы в разработку, реализацию, мониторинг и оценку политического процесса в стране⁹.

Однако в ряде случаев конкретное упоминание женщин не было предусмотрено в стратегиях, разработанных совместно США и Афганистаном. В региональной стратегии стабилизации Афганистана и Пакистана от января 2010 года категория «женщины» почти не упоминается. После того, как сенатор Барбара Боксер раскритиковала это упущение, через месяц стратегия была переиздана с новым разделом «Отстаивание прав афганских женщин». Она перекликается с общими целями предыдущих стратегий, с дополнительным упором на расширение экономических возможностей женщин в сельскохозяйственном секторе и участие женщин в секторе безопасности¹⁰.

Национальный план действий Белого дома на 2011 год продемонстрировал поддержку США и Афганистана резолюции 1325 Совета Безопасности ООН о женщинах, мире и безопасности. В плане говорилось о цели, состоящей в том, чтобы «способствовать участию женщин в мирных переговорах, деятельности по миростроительству и предотвращению конфликтов, защищать женщин от сексуального и гендерного насилия и для обеспечения равного доступа к сроч-

7 World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2015. 2015. P. 36.

8 U.S. Embassy Kabul. Mission Performance Plan. 2010. P. 22.

9 U.S. Embassy Kabul. Mission Performance Plan FY 2015. 2015. P. 22.

10 Senator Barbara Boxer. Letter to President Barack Obama concerning "Afghanistan and Pakistan Regional Stabilization Strategy // U.S. Senate. 2010.

му медицинскому обслуживанию и помощи в восстановлении инфраструктуры в зонах конфликтов, где отсутствует безопасность»¹¹. В нем также подчеркивалось, что, поддерживая реинтеграцию и примирение, которые в то время были заметными усилиями, Соединенные Штаты настаивали на участии женщин и на том, что Талибан соглашается уважать конституционные права женщин¹². В данном отчете также отмечается, что с трудом завоеванные права женщин и всех афганцев не могут быть отменены, так как это приведет к подавлению роста гражданского общества.

Продолжительная работа Афганистана с США и ООН привела к принятию в 2011 году Национального плана действий «Гендерная стратегия Кабула». Стратегия, написанная Межведомственной рабочей группой по гендерным вопросам в Кабуле, была попыткой выработать общее понимание гендерных приоритетов для всей миссии США в Афганистане¹³. Рабочая группа координировала разработку стратегии с Государственным управлением по глобальным проблемам женщин¹⁴. Стратегия также должна была быть в согласии с ключевыми планами афганского правительства, такими как его собственный Национальный план действий в интересах женщин Афганистана, принятый ранее в 2007 году¹⁵. Пять ключевых целей стратегии - доступ к правосудию и безопасности, лидерство и гражданское участие, экономическое развитие, образование и здоровье - соответствовали предыдущим обязательствам, которые Афганистан взял на себя.

Данная стратегия претерпела изменения в 2019 г. Дело в том, что администрация Трампа посчитала, что стратегия, разработанная при Обаме, уже не является релевантной и исчерпала свой ресурс. Соответственно государства приступили к разработке нового плана. Посольство США в Кабуле опубликовало пересмотренную гендерную стратегию в 2019 году. В ней говорилось: «Соединенные Штаты уделяют приоритетное внимание продвижению прав женщин в Афганистане для укрепления мира, стабильности и безопасности в стране». Отражая главную цель США, заключающуюся в мирном соглашении между афганским правительством и движением «Талибан», в стратегии подчеркивалась необходимость

11 Afghan Women: Comprehensive Assessments Needed to Determine and Measure DOD, State, and USAID Progress // SIGAR 15-24-AR. 2014.

12 Reintegration of Ex-Combatants: Lessons from the U.S. Experience in Afghanistan// SIAR-19-58-LL. September 2019.

13 U.S. Embassy Kabul. U.S. Embassy Kabul Gender Strategy. – September. 2012.

14 State official. SIGAR interview correspondence with SIGAR. 2020.

15 Greater Coordination Needed in Meeting Congressional Directives to Address and Report on the Needs of Afghan Women and Girls // SIGAR 10-13-AR. 2012. P. 14, 35.

«конструктивного участия женщин в мирном процессе» и закрепления достижений, достигнутых с 2001 года¹⁶.

Результаты гендерной политики Афганистана 2002-2020 гг.

В 2002 году афганская система здравоохранения практически не функционировала из-за десятилетнего конфликта и многих лет стагнации¹⁷. Медицинское обслуживание, оборудование и объекты, которые были доступны, находились в ведении разрозненной группы плохо скоординированных НПО. А старший эксперт по охране материнского здоровья в USAID, который был в Афганистане в 2003 году, неоднократно отмечал ситуацию, когда в офисах Министерства здравоохранения не хватало элементарных вещей, таких как карандаши и бумага¹⁸.

В связи с отсутствием функционирующей системы здравоохранения в 2003 году американские и международные доноры, в том числе Всемирная организация здравоохранения и ЮНИСЕФ, вместе с Министерством здравоохранения Афганистана предпринимали совместные усилия по расширению доступа к медицинской помощи по всей стране¹⁹. Программа, получившая название «Базовый пакет медицинских услуг», была разработана для оказания основных медицинских услуг большинству населения через НПО, включая охрану материнского здоровья. Хотя эта программа не была ориентирована на женщин, она заложила основу для последующих успехов в сфере услуг по охране материнского здоровья²⁰.

Афганистан с самого начала уделял приоритетное внимание охране здоровья афганских женщин. Еще в декабре 2001 года Конгресс санкционировал использование средств на охрану здоровья женщин в Афганистане, а к 2003 году страна уже приступила к реализации нескольких проектов по улучшению материнского здоровья. В их число входили усилия по обучению акушерок и квалифицированных акушерок, реконструкция больниц по охране материнского здоровья и финансирование программ по улучшению питания беременных женщин²¹.

16 U.S. Embassy Kabul. U.S. Embassy Kabul Gender Strategy. 2019. P. 3.

17 John R. Acerra, Kara Iskyan, Zubair A. Qureshi, and Rahul K. Sharma. Rebuilding the health care system in Afghanistan: an overview of primary care and emergency services // International Journal of Emergency Medicine. 2009. Vol. 2. P. 78.

18 World Bank. How has Afghanistan achieved better health for its citizens? 2018.

19 SIGAR. Afghanistan's Health Care Sector: USAID's Use of Unreliable Data Presents Challenges in Assessing Program Performance and the Extent of Progress // SIGAR 17-22-AR.- 2017. P. 2.

20 Alexandra Frost, Matthew Wilkinson, Peter Boyle et al. An assessment of the barriers to accessing the Basic Package of Health Services (BPHS) in Afghanistan: was the BPHS a success? // Globalization and Health. 2016. Vol. 12. № 71. P. 1-2.

21 State. U.S. Support for Afghan Women, Children, and Refugees. 2003.

Одним из значительных достижений является снижение коэффициента материнской смертности - числа женщин, умирающих из-за осложнений, связанных с родами или беременностью. Коэффициенты материнской смертности являются важным показателем, поскольку они отражают конечный результат множества различных факторов, влияющих на здоровье, например, общее состояние здоровья матери до беременности, питание и доступ к дородовой медицинской помощи, что позволяет в определенной степени судить об успешности проводимых реформ. Обзоры и отчеты указывают на снижение коэффициента материнской смертности с 2002 года. Однако из-за отсутствия надежных данных степень этого снижения трудно измерить детально²².

Центры по контролю и профилактике заболеваний и ЮНИСЕФ провели в 2002 году исследование, которое показало, что осложнения во время беременности и родов являются основной причиной смерти афганских женщин репродуктивного возраста. В то время на каждые 100 000 рождений умирали от 1600 до 2200 женщин. Исследование, в ходе которого были собраны данные из четырех районов, разбросанных по четырем провинциям, также подчеркнуло огромное неравенство между городом и регионом. В Кабуле доля женщин детородного возраста, умирающих по причинам осложнений, составляла 16 %, а в Бадахшане – 65 %²³.

Опрос 2010 года, проведенный при поддержке USAID и нескольких других международных доноров, показал, что по сравнению с исследованием 2002 года коэффициент материнской смертности значительно снизился. Исследование 2010 года показало резкое снижение коэффициента материнской смертности - 327 смертей на каждые 100 000 родов. Это ниже на 80 % по сравнению с 2002 годом.

В 2015 году по данным демографического опроса Министерства здравоохранения Афганистана, который эксперты считают более методологически обоснованным и репрезентативным на национальном уровне, коэффициент материнской смертности за семь лет до 2015 года составил 1291 человек²⁴. Если считать, что оценка 2002 года, где фиксировалось от 1600 до 2200 смертей была приблизительно правильной, то снижение материнской смертности в период с 2002 по 2015 год состав-

22 Engel Rasmussen. Maternal death rates in Afghanistan may be worse than previously thought // Guardian. 2017.

23 Linda A. Bartlett, Shairose Mawji, Sara Whitehead. Where giving birth is a forecast of death: maternal mortality in four districts of Afghanistan, 1999–2002. // The Lancet, 2005. Vol. 356. P. 868.

24 Government of Afghanistan Afghanistan Demographic and Health Survey 2015 // Central Statistics Organization, Ministry of Public Health. 2017. P. 245.

ляло от 19 до 40 процентов. На основе этих цифр пришли к выводу, что Афганистаном были достигнуты значительные успехи. Нужно отметить, что показатель не является абсолютно точным из-за своеобразности поля исследований, где данными делились неохотно и в определенной мере могли их искажать, что, все еще не меняет факта всеобщего снижения смертности²⁵.

Правительство Афганистана добились значительного прогресса в привлечении большего числа детей, особенно девочек, к обучению в учреждениях среднего образования. За последние два десятилетия увеличилось количество школ, посещаемость девочек, число учителей-женщин и уровень грамотности среди девушек. Тем не менее в сельской местности фиксировались определенные барьеры, мешающие девочкам получать образование. К ним относятся традиционные гендерные нормы, которые препятствуют получению девочками образования после начальной школы, плохая школьная инфраструктура, отсутствие учителей-женщин и отсутствие безопасности — все это не позволяло и до сих пор не позволяет большому количеству девочек посещать школу. Образование на базе общины - альтернативная программа обучения, основанная на идее привлечения учителей к учащимся вместо того, чтобы приводить учащихся в здание школы. Данная альтернатива открыла широкие возможности для обучения девочек.

Хотя надежных исходных данных мало, общие тенденции ясно показывают, что афганские женщины добились значительных успехов в образовании с 2001 года²⁶. Около 900 000 учеников учились в школах при правлении Талибана. Среди этих учащихся практически полностью отсутствовали девушки²⁷. В 2018 г в школу было зачислено 3,5 миллиона девочек (примерно 40 процентов от примерно 9,2 миллиона учащихся)²⁸. По оценкам правительства Афганистана, к 2018 году на оплачиваемых государством должностях преподавателей находилось от 65 000 до 75 000 женщин, что составляло примерно одну треть от 203 000 учителей страны. Это представляет собой значительный прогресс по сравнению с 2001 годом, когда при талибах женщинам запрещалось работать учителями в государственных школах, хотя некоторые пре-

25 Linda Bartlett. Senior associate at Bloomberg School of Public Health, Johns Hopkins University // SIGAR interview. 2020.

26 Human Rights Watch. I Won't Be a Doctor, and One Day You'll Be Sick: Girls' Access to Education in Afghanistan. 2017. P. 5.

27 USAID/Afghanistan. Country Development Cooperation Strategy, FY 2019–2023. 2018. P. 41.

28 Government of Afghanistan. National Statistics and Information Authority, Afghanistan Statistical Yearbook: 2018–2019, 2019. Issue 40. P. 55.

подавали работали в секретных «подпольных» школах для девочек²⁹.

Еще одним признаком прогресса является распространение образования на базе общин по всему Афганистану, в рамках которого услуги базового образования распространились на детей и молодых женщин в отдаленных, небезопасных или недостаточно обслуживаемых общинах³⁰. Общинные школы нанимали местных учителей, которые могли не соответствовать официальным требованиям Министерства образования, но были способны проводить уроки начальной школы в частных домах или других местах, предоставленных общинами³¹. Однако такие программы почти полностью управлялись НПО и почти полностью зависели от финансовой поддержки со стороны международных доноров. Министерство образования Афганистана в значительной степени полагалось на внебюджетную поддержку образования на уровне сообществ и не включило данные по таким школам в национальную базу данных по образованию³². Несмотря на вопросы устойчивости, инициатива в области образования на уровне сообществ позволила получить образование миллионам девочек, которые иначе не смогли бы этого сделать.

Поддержка доступа женщин к образованию со стороны афганского населения всегда оставалась высокой. С 2006 года процент респондентов, которые полностью или частично согласились с тем, что женщины должны иметь те же возможности для получения образования, что и мужчины, колеблется от 78 до 91 процента. Уровень грамотности среди девочек почти удвоился - с 20 процентов в 2005 году до 39 процентов в 2017 году. Однако среди взрослых женщин уровень грамотности за тот же период вырос всего на одну десятую, с 18 до 20 процентов³³.

Несмотря на это, продвижение девочек после средней школы было ограниченным. На уровне среднего и высшего образования сохраняется значительный разрыв между посещаемостью девочек и мальчиков, что усугубляется ранним отчислением девочек со школ³⁴. Согласно отчету ALCS за 2016–2017 годы, около 4,27 миллиона детей возраста на-

29 Ministry of Education of Afghanistan. Education Sector Analysis Afghanistan Volume I. 2018. // URL: <https://www.globalpartnership.org/sites/default/files/education-sector-analysis-afghanistan.pdf> (дата обращения: 01.08.2021)

30 USAID. Increasing access to basic education and gender equality (CBE). 2019. // URL: <https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/community-based-education-cbe>(дата обращения: 01.08.2021)

31 Government of Afghanistan. Ministry of Education, Policy Guidelines for Community-Based Education. 2012. P. 9.

32 The Kontera Group. Mid-Term Evaluation of the Increasing Access to Basic Education and Gender Equality Programme (Afghanistan) (2015–2019) // prepared under contract for USAID. 2019.

33 The Asia Foundation. A Survey of the Afghan People: Afghanistan, 2019. P. 219.

34 Independent Joint Anti-Corruption Monitoring and Evaluation Committee. Ministry-wide Vulnerability to Corruption Assessment of the Ministry of Education. 2017. P. 87–88.

чального и среднего образования все еще не могли посещать школу, в том числе примерно 2,6 миллиона девочек³⁵. В отчете Human Rights Watch за 2017 год отмечалось, что «даже по самым оптимистичным статистическим данным доля афганских девочек, посещающих школу, никогда не превышала 50 процентов»³⁶.

Традиционные культурные представления о том, что главная роль женщины – это домохозяйство, по-прежнему не позволяют многим девочкам посещать школу. На тех, которым разрешено посещать начальную школу, постоянно оказывается давление со стороны семьи, чтобы они бросили учебу. Это усиливается по мере приближения к классам средней школы, когда девочки вступают в период полового созревания и семьи ожидают, что они возьмут на себя дополнительные обязанности по дому или выйдут замуж³⁷.

Несмотря на растущую поддержку образования девочек даже в консервативных сельских районах, учителей-женщин по-прежнему не хватает. Многие семьи категорически против того, чтобы их дочери учились с учителем-мужчиной, особенно когда девочки становятся старше³⁸. Тем не менее, согласно статистике правительства Афганистана за 2018–2019 годы, только 34 процента всех учителей – женщины³⁹. Поскольку большинство учителей-женщин находятся в Кабуле или крупных городах, нехватка особенно остро ощущается в сельских районах, где проживает большинство афганцев и где, вероятно, присутствует большее сопротивление мужчинам, обучающим девочек. Процент женщин-учителей также значительно варьируется от провинции к провинции: 67 процентов учителей в Кабуле – женщины, а в сельском Забуле – только 1 процент. Учителя-женщины составляют менее 10 процентов от общего числа учителей в нескольких провинциях. Нехватка учителей-женщин обостряется на более высоких уровнях образования, где только 13 процентов преподавателей университетов – женщины⁴⁰.

Одним из самых значимых достижений гендерной политики Афгани-

35 Government of Afghanistan. Central Statistics Organization, Afghanistan Living Conditions Survey: 2016–2017. P. 143.

36 Human Rights Watch. I Won't Be a Doctor, and One Day You'll Be Sick: Girls' Access to Education in Afghanistan. 2017. P. 7.

37 Human Rights Watch. I Won't Be a Doctor, and One Day You'll Be Sick: Girls' Access to Education in Afghanistan. 2017. P. 47.

38 World Bank. Afghanistan: Women's Role in Afghanistan's Future—Taking Stock of Achievements and Continued Challenges. 2018. P. 77.

39 Government of Afghanistan. National Statistics and Information Authority, Afghanistan Statistical Yearbook: 2018–2019, 2019. Issue 40. P. 55.

40 Government of Afghanistan. National Statistics and Information Authority, Afghanistan Statistical Yearbook: 2018–2019, 2019. Issue 40. P. 91.

стана, можно считать широкое включение женского населения в политический процесс страны, что в итоге гарантировало стабильную политическую систему на долгие годы. С 2001 года участие женщин в парламенте и гражданском обществе значительно увеличилось. При поддержке правительства и международных доноров афганские женщины добились получения мест в парламенте. Их значительное число также последовательно стало голосовать на национальных выборах и активно выступать за защиту прав женщин индивидуально или в составе организаций и коалиций гражданского общества. Однако женщины-политики и лидеры гражданского общества по-прежнему имели ограниченное влияние на политику и ежедневно сталкивались с несоразмерным запугиванием и психологическим насилием.

В 2001 году падение режима талибов и новый политический порядок, созданный Боннским соглашением, предоставили афганским женщинам беспрецедентные возможности для участия в политической жизни, на этот раз при твердой поддержке правительства и международного сообщества. На Чрезвычайной Лойя Джирге (всеафганский совет старейшин, нерегулярно избираемый от этно-племенных групп для решения кризисных ситуаций) 2002 года, назначившей временное правительство, женщины составляли 180 из 1500 делегатов. На конституционной Лойя Джирге 2003 года из 504 делегатов 114 были женщинами. В следующем году женщины одержали крупную политическую победу, приняв конституцию, в которой за женщинами закрепили не менее 68 из 249 мест в нижней палате парламента и 17 из 102 мест в верхней палате⁴¹. После парламентских выборов 2018 г. из общего числа 316 мест женщины заняли 86 мест, 19 мест в верхней палате и 67 мест в нижней палате⁴². Доля мест в нижней палате, занимаемых женщинами (27 процентов), выше, чем в Соединенных Штатах (23 процента), а также в законодательных органах соседних стран: Пакистана (20 процентов), Ирана (6 процентов), Таджикистана (24 процента) и Индии (14 процентов)⁴³.

Отчасти из-за системы квот больше женщин баллотировалось на государственные должности. Например, на парламентских выборах 2018 года число кандидатов-женщин увеличилось на 24 процента, с 335 в 2005 году до 415 кандидатов, что являлось самым высоким показателем в истории

41 Hafizullah Emadi. Establishment of Afghan Parliament and the Role of Women Parliamentarians: Retrospect and Prospects // Internationales Asienforum, 2008. Vol. 39. № 1-2. P. 12.

42 Inter-Parliamentary Union. Afghanistan. 2020 // URL: <https://www.ipu.org/documents/2020-02/human-rights-decision-afghanistan-january-2020> (дата обращения: 01.08.2021)

43 World Bank. Proportion of seats held by women in national parliaments (%). 2020

страны⁴⁴. В стране за это время появился новый класс женщин-лидеров, которые стали активно оказывать социальные услуги. Эти женщины проживали как в городских, так и в сельских районах, и некоторые из них шли в политику в качестве независимых кандидатов, проводя свои собственные избирательные кампании⁴⁵. В течение первого срока президентства Ашрафа Гани он назначил трех женщин-министров, 11 женщин-заместителей министров и пять женщин-послов, включая первого посла страны при Организации Объединенных Наций⁴⁶. Во время своего второго срока президент назначил двух женщин из 14 министров и назначил девять женщин в Высший совет национального примирения, состоящий из 46 членов⁴⁷.

Однако цифры не помогают оценить качества данных перемен. Хотя квоты помогли устранить исторические диспропорции в законодательном органе Афганистана, все еще сохранялись другие ограничения, препятствующие эффективной работе органов. В Афганистане женщины-кандидаты, должностные лица и их семьи сталкивались с непропорциональным давлением, угрозами и запугиванием со стороны талибов. Например, в августе 2013 года талибы похитили женщину-депутата из Кандагара. В результате попадания в засаду автомобиля другой женщины-депутата в Газни погибла ее восьмилетняя дочь⁴⁸. В отчете за 2019 год подчеркивается повсеместное сексуальное домогательство в отношении кандидатов-женщин, когда сотрудники избирательных комиссий-мужчин и другие заинтересованные стороны просят кандидатов-женщин оказывать сексуальные услуги в обмен на поддержку⁴⁹. Женщины-политики, особенно наиболее смелые, также часто подвергаются запугиванию со стороны сверстников-мужчин и религиозных деятелей. Многие женщины-парламентарии полагаются на поддержку со стороны местных влиятельных лиц и сетей патронажа. Как и их коллеги-мужчины, женщины-политики должны ориентироваться в социально консервативной политической среде, в которой активное участие в законодательном процессе, который способен уста-

44 United Nations Development Program. UN Electoral Support Project (UNESP). 2020.

45 Orzala A. Nemat. Women and the Elections: Facilitating and Hindering Factors in the Upcoming Parliamentary Elections // AREU. 2015. P. 3.

46 Edith M. Lederer. Afghan Woman Ambassador Forms Group to Help Afghan Women // Associated Press. 2019.

47 Ali Adili and Thomas Ruttig. Between Professionalism and Accommodation: The slow progress of the new cabinet // AAN. 2020. P. 2.

48 Sarah Bibler and Naila Rafique. Violence against Women in Elections in Afghanistan // An IFES Assessment, International Foundation for Electoral Systems (IFES). 2019. P. 17.

49 Sarah Bibler and Naila Rafique. Violence against Women in Elections in Afghanistan // An IFES Assessment, International Foundation for Electoral Systems (IFES). 2019. P. 19.

новить гендерное равенство, может означать определенный риск потери степени поддержки со стороны их собственных избирателей⁵⁰. В основе всей политической конъюнктуры Афганистана лежит этническая принадлежность. Этническая идентичность, основанная на принципах самоопределения, имеет приоритет над гендерной идентичностью, тем самым подрывая любое чувство единства между женщинами, которые в противном случае должны были быть солидарны⁵¹.

Заключение

С 2001 года афганские женщины добились значительных успехов, особенно в плане доступа к здравоохранению и образованию, а также более широкого участия в общественной жизни. Все эти достижения неизбежно связаны с новым политическим порядком, экономическим развитием, распространением коммуникационных технологий и знакомством с новыми идеями, что помогало Афганистану сохранять относительно стабильный политический процесс и развитие государства.

В секторе здравоохранения подготовка акушерок дала женщинам ценную медицинскую подготовку, а также определенную экономическую независимость и возможность служить образцом для подражания в своих общинах. В программах защиты материнского здоровья креативно использовались средства массовой информации и мобильные технологии, с тем чтобы улучшить доступ женщин к услугам в области репродуктивного здоровья, особенно в сельских районах. Учитывая пандемию COVID-19 и проблемы, связанные с доступностью в сельской местности, такое творческое использование мобильных технологий являлось по сути единственным способом донесения информации.

Афганистан также вложил значительные ресурсы в разработку образовательных программ, особенно программ на уровне сообществ, и в поиск сообществ, которые бы решительно поддержали эту концепцию. Эти усилия способствовали успеху той образовательной модели, что расширила доступ девочек к образованию и функционировала до недавнего времени. В рамках усилий по расширению занятости женщин были разработаны программы, направленные на обучение в секторах с большим количеством рабочих мест, таких как информационные технологии, средства массовой информации, здравоохранение и образование.

⁵⁰ Anna Larson. Women and Power: Mobilising around Afghanistan's Elimination of Violence against Women Law // ODI. 2016. P. 20.

⁵¹ Jennifer Heath and Ashraf Zahedi. The Land of Unconquerable: The Lives of Contemporary Afghan Women // Berkeley and Los Angeles, CA: University of California Press. 2011. P. 124.

Другие программы помогли расширить участие женщин в организациях гражданского общества как в качестве клиентов, так и в качестве поставщиков услуг.

Все эти достижения обеспечивали стабильный политический процесс до августа 2021 года, когда правительство капитулировало перед Талибаном, в свете вывода вооруженных сил США и коалиции. Женщин особенно беспокоит то, что может принести для них правление Талибана. Талибы объявили «амнистию» по всему Афганистану и призвали женщин присоединиться к их правительству, стремясь убедить население в том, что они изменились. Старшее поколение помнит экстремистские взгляды Талибана, которые включали в себя суровые ограничения в отношении женщин, которые действовали до 2001 года. Сегодня Афганистан имеет молодое население - примерно половина в возрасте от 5 до 64 лет и многие афганцы впервые переживают жизнь при талибах. Для них правление Талибана представляет собой регресс прав женщин и других завоеванных свобод. Что принесет новое правление Талибана стране и ее народу покажет время.

Список литературы / References

1. Advancing the Rights of Women and Girls: Keys to a Better Future for Afghanistan // State Department. 2010.
2. Afghan Women: Comprehensive Assessments Needed to Determine and Measure DOD, State, and USAID Progress // SIGAR -AR. 2014. P. 15-24.
3. Alexandra Frost, Matthew Wilkinson, Peter Boyle et al. An assessment of the barriers to accessing the Basic Package of Health Services (BPHS) in Afghanistan: was the BPHS a success? // Globalization and Health. 2016. Vol. 12. № 71.
4. Ali Adili and Thomas Ruttig. Between Professionalism and Accommodation: The slow progress of the new cabinet // AAN. 2020.
5. Anna Larson. Women and Power: Mobilising around Afghanistan's Elimination of Violence against Women Law // ODI. 2016.
6. Edith M. Lederer. Afghan Woman Ambassador Forms Group to Help Afghan Women // Associated Press. 2019.
7. Engel Rasmussen. Maternal death rates in Afghanistan may be worse than previously thought // Guardian. 2017.
8. Fatima Ayub, Sari Kowou, Yasmin Sooka. Addressing Gender-specific Violations in Afghanistan // International Center for Transitional Justice. 2009.
9. Government of Afghanistan Afghanistan Demographic and Health Survey 2015 // Central Statistics Organization, Ministry of Public Health. 2017.
10. Government of Afghanistan. Central Statistics Organization, Afghanistan Living Conditions Survey: 2016–2017.
11. Government of Afghanistan. Ministry of Education, Policy Guidelines for Community-Based Education. 2012.
12. Government of Afghanistan. National Statistics and Information Authority, Afghanistan Statistical Yearbook: 2018–2019. 2019. Issue 40.
13. USAID. Increasing access to basic education and gender equality (CBE). - 2019. // URL: <https://www.usaid.gov/news-information/fact-sheets/community-based-education-cbe> (дата обращения: 01.08.2021)
14. Greater Coordination Needed in Meeting Congressional Directives to Address and Report on the Needs of Afghan Women and Girls // SIGAR 10-13-AR. 2012.
15. Hafizullah Emadi. Establishment of Afghan Parliament and the Role of Women Parliamentarians: Retrospect and Prospects // Internationales Asienforum, 2008. Vol. 39. № 1–2.
16. Human Rights Watch. I Won't Be a Doctor, and One Day You'll Be Sick: Girls' Access to Education in Afghanistan. 2017.
17. Ministry of Education of Afghanistan. Education Sector Analysis Afghanistan Volume I. 2018. // URL: <https://www.globalpartnership.org/sites/default/files/education-sector-analysis-afghanistan.pdf> (дата обращения: 01.08.2021)
18. Poverty Data: Afghanistan // Asian Development Bank. Basic Statistics 2021. 2021. // URL: <https://www.adb.org/countries/afghanistan/poverty> (дата обращения: 01.08.2021)
19. Independent Joint Anti-Corruption Monitoring and Evaluation Committee. Ministry-wide Vulnerability to Corruption Assessment of the Ministry of Education. 2017.
20. Jennifer Heath and Ashraf Zahedi. The Land of Unconquerable: The Lives of Contemporary Afghani Women // Berkeley and Los Angeles, CA: University of California Press. 2011.
21. John R. Acerra, Kara Iskyan, Zubair A. Qureshi, and Rahul K. Sharma. Rebuilding the health care system in Afghanistan: an overview of primary care and emergency services // International Journal of Emergency Medicine.- vol. 2. - 2009.

22. Linda A. Bartlett, Shairose Mawji, Sara Whitehead. Where giving birth is a forecast of death: maternal mortality in four districts of Afghanistan, 1999–2002. // *The Lancet*, vol. 356. 2005.
23. Linda Bartlett. Senior associate at Bloomberg School of Public Health, Johns Hopkins University // SIGAR interview. 2020.
24. Orzala A. Nemat. Women and the Elections: Facilitating and Hindering Factors in the Upcoming Parliamentary Elections // AREU. 2015. С. 3.
25. Reintegration of Ex-Combatants: Lessons from the U.S. Experience in Afghanistan // SIAR-19-58-LL.
26. Rina Amiri, Swanee Hunt, and Jennifer Sova. "Transition Within Tradition: Women's Participation in Restoring Afghanistan," // *Sex Roles*. - vol. 51. - nos. 5/6. 2004.
27. Sarah Bibler and Naila Rafique. Violence against Women in Elections in Afghanistan // An IFES Assessment, International Foundation for Electoral Systems (IFES). 2019.
28. Sarah Bibler and Naila Rafique. Violence against Women in Elections in Afghanistan // An IFES Assessment, International Foundation for Electoral Systems (IFES). 2019.
29. Senator Barbara Boxer. Letter to President Barack Obama concerning "Afghanistan and Pakistan Regional Stabilization Strategy" // U.S. Senate. 2010.
30. SIGAR. Afghanistan's Health Care Sector: USAID's Use of Unreliable Data Presents Challenges in Assessing Program Performance and the Extent of Progress // SIGAR 17-22-AR. 2017.
31. State official. SIGAR interview correspondence with SIGAR. 2020
32. State. U.S. Support for Afghan Women, Children, and Refugees. 2003.
33. The Asia Foundation. A Survey of the Afghan People: Afghanistan in 2019. 2019.
34. The Kontera Group. Mid-Term Evaluation of the Increasing Access to Basic Education and Gender Equality Programme (Afghanistan) (2015–2019) // prepared under contract for USAID. 2019.
35. U.S. Embassy Kabul. Mission Performance Plan FY 2015. 2015.
36. U.S. Embassy Kabul. Mission Performance Plan. 2010.
37. U.S. Embassy Kabul. U.S. Embassy Kabul Gender Strategy. 2019.
38. U.S. Embassy Kabul. U.S. Embassy Kabul Gender Strategy. 2012.
39. United Nations Development Program. UN Electoral Support Project (UNESP). 2020.
40. USAID. Standard Foreign Assistance Master Indicator List (MIL) // Correspondence with SIGAR. 2020.
41. USAID/Afghanistan. Country Development Cooperation Strategy, FY 2019–2023. 2018.
42. World Bank. Afghanistan: Women's Role in Afghanistan's Future — Taking Stock of Achievements and Continued Challenges // - ACS4474. 2013.
43. World Bank. Afghanistan: Women's Role in Afghanistan's Future—Taking Stock of Achievements and Continued Challenges. 2018.
44. World Bank. How has Afghanistan achieved better health for its citizens? 2018.
45. World Bank. Proportion of seats held by women in national parliaments (%). 2020.
46. World Economic Forum. The Global Gender Gap Report 2015. 2015. 36 p.
47. Department of Defense. Enhancing Security and Stability In Afghanistan // Report to Congress In Accordance With Section 1225 of the National Defense Authorization Act (NDAA) for Fiscal Year (FY). 2020. // URL: https://media.defense.gov/2020/Jul/01/2002348001/-1/-1/1/ENHANCING_SECURITY_AND_STABILITY_IN_AFGHANISTAN.PDF (дата обращения: 01.08.2021)
48. Inter-Parliamentary Union. Afghanistan. 2020 // URL: <https://www.ipu.org/documents/2020-02/human-rights-decision-afghanistan-january-2020> (дата обращения: 01.08.2021)

Бажора А.Ф.

*Доктор исторических наук. Постдокторантура,
Центр исследований международной истории холодной войны - CCWISH,
Восточно-Китайский Педагогический Университет (Шанхай, Китай).*

К вопросу о происхождении гагаузского этноса и его этнонима

Vajora A.F.

*Ph.D. in History. Postdoc, Center for Cold War International
History Studies-CCWISH, East China Normal University (Shanghai, China).*

To the question about the formation of gagauz ethnos and their ethnonym

Introduction

Gagauz ethnicity is still hotly debated in academiaif, in the Soviet period, the subject of ethnicity was taboo and addressed only exhaustively and subjectively. After 1990, the interest for different cohabiting ethnic groups increased considerably, the subject catches the attentionof both local and foreign authors.

The history of the Gagauz studiesstarts in the middle of the 19th century, and for the first time, the ethnic name “Gagauz” appears in 1854 in an article of Academician P. Köppen»,Die Bulgaren in Bessarabien”¹. Moreover, the debut of researching Gagauzethnogenesis, history, and language, we owe to the Czech professor Konstantin Jireček, who wrote in 1877 “The History of the Bulgarians.” According to him, “The origin of the Gagauz, who live around Varna and in the Black Sea ports, is obscure. Some consider Gagauz to be descendants of the Cumans (Uzes, Oghuz) whose language is indeed related to the Turkish language”².

The uncertainty of the origin of the Gagauz gave trouble to those concerned

1 Державин Н.С.. О наименовании и этнической принадлежности гагаузов. // «Советская этнография», 1937. № 1. 80 с.

2 Константинъ Иречекъ. Исторія Болгаръ. Типографія Л. Нитче, Одесса, 1878. 491 с.

with their lives, over time creating different hypotheses and theories to show different aspects of their historiography. Thus, over 20 theories still debated today, highlighting three major categories: 1. The Steppe hypothesis; 2. The Bulgarian hypothesis, and 3. The Turks Seljuk's hypothesis.

The Steppe hypothesis

This hypothesis suggests that the Gagauz may be the North-Eurasian steppe nomadic Turkic Tribes descendants (Pechenegs, Uzes/Oghuz, Cumans, etc.). The hypothesis has many supporters, such as V.V. Moshkov, Atanas Manov, N.A. Baskakov³, N.K. Dmitriev⁴, M. Çakir⁵, D.N. Tanasoglu, L.A. Pokrovskaya⁶, M. Guboglu⁷, W.V. Togan, etc.

This large theory also includes the following assumptions:

- Gagauz are the descendants of Oghuz, promoted by Russian ethnologist V.A. Moshkov; he considers that Gagauz are the descendants of Oghuz tribes, who crossed the Danube in 1064 A.D. and settled in the Balkan Peninsula. Some of them, after a while, came back to Russia, mixed with other Turkic tribes, and created the "black hoods", also known as Polovtsy. After adopting Christianity and the refuge from the Mongol invasion, they crossed the Danube again and settled in Bulgaria⁸.

According to Bulgarian archaeologist G. Atanasov, the Gagauz are not Oghuz because of their arrival in the mid-11th century, the population on the Dobrudja coast declined catastrophically. After the invasion of the Oghuz people in 1062 A.D., life in the settlements have been interrupted completely⁹.

Consequently, the supposition that the Oghuz settled there between Babadag and Varna, received Christianity, swallowed the Pechenegs, and gave the birth of Gagauz people, seems improbable.

- Gagauz are the descendants of Cumans: the Czech scientist K.J. Jireček launched this hypothesis in the late 19th century¹⁰. Other supporters are

3 Баскаков Н.А. О тюркских лексических заимствованиях в русском языке. «Советская тюркология», 1983, 4, АН СССР\АНА, Баку, с. 13-20.

4 Дмитриев Н.К. Строй Тюркских Языков. Изд-во восточной литературы Москва, 1962. 203 с.

5 Чакир М.М. История гагаузов Бессарабии // Страницы истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв. Pontos, Кишинев, 2005. С. 80-108.

6 Покровская Л.А. Современный гагаузский язык (курс лекций). Комрат: Комратский госуниверситет, 1997. С. 9-10.

7 Mihail Guboglu, "Tarih Karşısında Gagauzlar", Türk Birliği, Sayı 19, 6 Eylül, 1939. 3 p.

8 Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове // ИРГО. Т.40. Вып.3.М., 1904.

9 Атанасов Г. Этногенез гагаузов Добруджи – теории, гипотезы и реальность. М. 2010. 26 с. // URL: available at: dimro67.narod.ru/knigi/9tom.pdf, (2019, April 05).

10 Иречек К. Няколко бележки върху остатъците от печенегите, кумани, както и върху т. нар. народи гагаузи и сургучи в днешна България. ПСп., XXXII. 1889. 224 с.; К. Иречек. Пътувания по България. 2. С., 1899, с. 829; К. Иречек. История на българите. с., 1978. 425 с.

Petko R. Slavejков¹¹, V.O. Barthold., V.G. Vasilevsky, Seim Peter, and G. Atanasov¹².

The result of research done by Jireček on the Gagauz led him to believe that they are merely descendants of Cumans and Pechenegs who settled in these regions and converted to Christianity long before the Ottoman Turks conquered the Balkan peninsula.

This theory has many convincing arguments; in 1186 A.D., there was a Bulgarian-Cuman union, so Cumans became welcomed guests for Tarnovo Tsars and participated together in military campaigns against Byzantium¹³. Archaeological also is supported, with the migration of the Cumans in the mid-13th century restores the life in Dobruja coastal settlements, starts to coin money, produces decorated pottery, etc.¹⁴

The main counter-argument of this theory is that although the Cumanian language was similar to Gagauz, they were still totally different languages.¹⁵

Bulgarian hypothesis

Bulgarian hypothesis divides into two parts; first, Gagauz are the descendants of Proto-Bulgarians¹⁶, initiated by the Bulgarian archaeologist Karel Škorpil and supported with minor exceptions by Str. Dimitrov¹⁷, E. Boev¹⁸, N. Robeva¹⁹, E. Sachev²⁰, and P. Cholov²¹, etc.

According to Škorpil, Gagauz, the same as Gadjal Turks are direct descendants of Protobulgarians, which came to the Balkan peninsula in the second half of 7th century A.D.²², led by Asparuh Khan.

Another argument is that the Gagauz language is not different from the usual Osman language, and only some forms of it are close to the Tatar language²³.

Polish researcher Tadeusz Kowalski also concludes that the Deliorman Gadjals and Gagauz languages are almost the same Turkish dialect²⁴.

11 Alex P. Arbore, *Characteruletnografical Dobrogeisudicinedinepocaturcească până la 1913*, in *Analele Dobrogei*, Cernăuți, XIX, vol. II, 1938. 8 p. // URL: <http://bjconstanta.ro/wp-content/uploads/Analele%20Dobrogei/Analele%20Dobrogei%201938%20Anul%20XIX%20Vol%20II.pdf>, (2021, May 06).

12 Атанасов Г., *Op.cit.*, P. 51-53.

13 *Ibidem*, p. 43.

14 *Ibidem*, p. 47.

15 Anatol Măcriș, *Găgăuzii*, Editura Paco, Bucuresti, 2008. 21 p.

16 Semi-nomadic warrior Turkic tribes flourished in the Pontic-Caspian steppe and the Volga region during the 7th century.

17 Стр. Димитров. Гагаузкият проблем. In *Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали*, Т. IV, Унив. изд. «Св.Св.Кирил и Методий», Велико Търново, 1995, с. 147; To see also: Стр. Димитров. *Управителят на Провадийската крепост по време на османското нашествие. Векове*, 1977. Кн. 5. С. 42-45.

18 Е. Боев. *Запотеклото на гагаузите*. In *Чиракман -Карвуна -Каварна*, С, 1982, С. 116-117.

19 Н. Робев. *Тракийските гагаузи. Векове*, 1988. Кн. 3. С. 36-37.

20 Е. Сачев. *Гагаузите // Бюлетин на клуба за научно творчество на младежта. Исторически факултет на СУ «Климент Охридски»*. София, 1977. Бр. 2. С. 23-34.

21 Чолов П. *Българите гагаузи. Историческа съдба и съвременни проблеми // Военноисторически сборник*. Кн. 2. София, 1993. С. 24-40.

22 Державин Н.С., 1937. № 1. *op. cit.* 84 p.

23 Державин Н.С., 2005, *op. cit.* 16 p.

24 *Ibidem*, p. 22.

The second one is that Gagauz have Slavic origins, and they are not different from Slavicized Bulgarians before the Turkish language starts to spread among them²⁵.

Bulgarians argue that the Gagauz are Turkified Bulgarians because Bulgarian Gagauz considers themselves natives (“Erli”), and folk tradition confirms the same. Under the name of Gagauz, people understand a Christian whose mother language is Turkish²⁶.

“Many Bulgarian Gagauz considers themselves Bulgarians and marries only with Bulgarians together, the lifestyle, customs, songs, proper names and kinship terminology is not different from the Bulgarians; and neighboring Bulgarians call them Turkified Bulgarians. They also sing carols in the Bulgarian language, but not knowing a word in Bulgarian, men’s and woman’s clothes are not different from that from the Bulgarians neighbors, and their girls wear the same jewelry as Bulgarians do. They share the same dances, the same musical instruments (bagpipes, kaval, etc.), and have the same wedding customs as their Bulgarian neighbors²⁷.”

Although the Bulgarian hypothesis has many strong arguments, the fact is that the Ottomans did not force their subjects to accept their language and only compel them to convert to the Islam religion²⁸.

Nevertheless, not all the Gagauz consider themselves as Bulgarians; there also exists a distinct group, under the name of “Hasyl Gagauz” or “Primorsk-Gagauz», translated as “real Gagauz.” They have solidarity with the Greeks, but their lifestyle is very similar to Muslim Turks. The men used to dine separately, and women never entered the room if guests were present²⁹.

Turks Seljuk’s hypothesis

This hypothesis was issued and is supported mainly by western and Turkish scientists, according to Paul Wittek’s articles from 1952 to 1953. The idea is that the Gagauz are the descendants of Seljuk Turks lead by Sultan Izzedin Kai-Kaus, supporting the presence of the Seljuk Turks in the Byzantine territories³⁰, although the Ottoman chronicles did not attest to the presence of the

25 Мещеряк И.И. Болгарские и гагаузские поселения Бессарабии в 20-х гг. XIX столетия. УЗКУ. Т. 2, Кишинев, 1950. С. 73-85.

26 Miletici L., Vechimeaelementul bulgăresc în N.-E. Bulgariei și în Dobrogea; Distribuția actuală a Hărcoilor în N.-E. Bulgariei, (Traducere de C. Bratescu), Analele Dobrogei, 1922, Anul III, № 2, Aprilie- Iunie, Constanta, 1922. 195 p.

27 Н.С. Державин, 2005. op. cit. P. 13-14.

28 To see Pomaks example in Bulgaria, Bosniaks in Serbia, Megleno-Romanians (Vlachs) in Greece, Albanians from Albania and Kosovo.

29 Державин Н.С., 2005. op. cit. 13 p..

30 Wittek P. “Les Gagaouzes: Les gens de Kaykaus”, Rocznik Orientalistyczny, XVII. (1951-1952), Krakowie, 1953. P. 12-24.

Oghuz across the Danube in Dobrudja.

Paul Wittek considers that V. Moshkov and T. Kowalski, who supported the Oghuz hypothesis of Gagauzethnogenesis, did not know the Izzedin Kai-Kaus episode³¹.

The theory is criticized because, archaeologically, no “secular and compact” presence of Seljuks has been confirmed. It is also hard to believe that Seljuk’s Muslims converted to Christianity when their fellow Muslim Tartars lived in the North³². Moreover, the Saltyk episode seems rather a legend brought by Tatars in Dobrudja later.

Other popular assumptions about the origin of the Gagauz are:

- Turkified Greeks. The Gagauz also could be Greeks who have forgotten their mother language got hold of the Turkish language but retained the Christian religion.

When the Osman Turks colonized in the 14th century Dobrudja, they found an ancient Greek population on the Black Sea coast with ancient roots. The Greeks lived in cities, especially in ports, and were not willing to emigrate, but their population was lower than the number of Turkish settlers, and their conditions were the same as that of Karamanlides³³ in everything³⁴.

- The descendants of local Proto-Romanian. For the first time, this hypothesis was issued by Romanian scholar Nicolae Iorga and is supported by C. Rezachevici and Ion Dron, which assert that at the Gagauzethnogenesis process also participated the Romanians from the Dobrudja region³⁵.

A counter-argument is that with the Slavic and Avar’s invasions in 614-615 A.D., almost all settlements and towns in Dobrudja (among which were large centers like the Odesos-Varna and Dionisopolis-Balci) were burned and deserted³⁶.

The Gagauz could be Pechenegs and Uzes or only Uzes; Cumans or Pechenegs³⁷; Macedonian Vlachs³⁸; “Turks children from Bulgarian women”³⁹,

31 Anatol Măcriș, *Gagauzii*, op.cit. P. 22-23.

32 Атанасов Г., op.cit. 43 p.

33 Karamanlides adopted the Turkish language but maintained the Greek religion.

34 Al. P. Arbore, op. cit., 1938. 84 p.

35 Iorga N., St. Romansky, *Carte etnographiques de la Nouvelle Dobrudja Romanie*, Sofia, 1915; Bieeso, II. 1935. 242 p.

36 Атанасов Г., op. cit. P. 21-22.

37 Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове. тип. М. Стасюлевича, С. Петербург, 1904. С. 17-18; Тосее: Ив. Градешлиев. Гагаузите. Добрич. 1993. С. 27-28; Тосее: Ат. Манов, Потеклото на гагаузите, техните обичаи и нрави. Варна. 1938, 13 сл.; Кр. Баев. По въпроса за етногенезиса на гагаузите, ИАДВ. IX. 1952; Тосее Д. Танасоглу. Узун керван. Лиература артистикэ, Кишинев: 1985. С. 139-140; Ф. Ангели. Очерки истории гагаузов – потомков огузов (середине VIII – начало XXI вв.). Кишинев. 2007. С. 598-602.

38 Zamfir C. Arbure, *Basarabiainsecolul al XIX*. București, Institutul de Arte Grafice Carol Göbl, 1898. P. 192-194.

39 Крушеван П.А. Бессарабия. Газ. “Бессарабец”, Москва, 1903. 185 с.

Turks converted to Christianity⁴⁰ or could be “mixes” from Turkified Christian Balkan’s populations⁴¹.

Some researchers agree with the idea that in the ethnogenesis of the Gagauz could be a Gadjal element, “Gadja-Lami” was called those Pechenegs, who converted to Islam so that the Gadjals could have Uzes and Kipchaks (Cuman) blood.

Gadjal (Kadjal, Hadjal) has its proper name or the name of one of the clans of the Pechenegs family. Even in modern times, Gadjal Muslims speak a language close to the Gagauz language⁴². Moreover, the beginning of their name starts with “Ga”.

However, regarding the origin of the ethnonym “Gagauz», there are also many contradictory versions. According to the Gagauz Arch-priest Dmitry Çakir, those Bulgarians, who have agreed to change their native language to Turkish and preserve their Christian faith, for some harassment by the Turks, rebelled and produced various disorders. To pacify the rebels, the Turks had used corporal punishment, thus, physically punishing spelled “Gagauz-uzolsun», meaning: “do not raise the nose”⁴³.

Another standard version very popular among Gagauz and Bulgarian people is before when the Ottomans start to eradicate the Bulgarian language, they began to deceive the children with gifts, and the innocent’s betrayed their parents and relatives. After that, the Turks destroyed their families.

In response to the Turks actions, the Bulgarian adults stopped to let their children alone in the street, and when they saw the Ottoman Turks, commanded in their language: “SvivaisiGagata», “Da tiküsagagata” (“Mouth of the castle, shorter tongue”) or shortly “Gagata», because Bulgarians spelled it “gaga” (Gaga), the Turks start to call Bulgarians “Gagauz.” In the Turkish language, “gaga” mean the beak (mouth), and “suz” - without, so “Gagasuz” means without the mouth. Those people who were not allowed to speak their native language remained silent⁴⁴.

Also, “gaga” means beak and “iz” - right, people who have a correct mouth the same as Turks have⁴⁵.

40 Brian Williams, *GagaUzes (Christianezed Turks)*, Carl Skutsch, *Enciclopedia of the world's minorities*, Routledge, 2005. P. 479-480.

41 Дмитриев Н.К. *Строй Тюрских Языков*. Изд-во восточной литературы, Москва. 1962. 203 с.

42 Kowalski T., «KUzey-DogubulgaristanTurkleriveTürkDili»; *Türk DiliveEdebiyatiDergis*, 31 March. 1949. 492 p.

43 Чакир Д. *Биографический рода и фамилии Чакир*.// *Страницы истории и литературы гагаузов XIX – начала XX вв.* Кишинев. Pontos. 2005. 29 с.

44 Дмитрий Гургулов. *Этнографические и другие данные о происхождении гагаузов*. II часть Кишинев. 2003. 56 с.

45 St. Georgescu, *Gagauziişioriginealor, Viaţa Românească*, iunie. 1913. № 6. Anul, VIII. 375 p.

Russian scholars V.V. Radlov and V.A. Moshkov⁴⁶ suggest that the word “Gagauz” comes from the morphemes of “Uz” or “Oghuz”; the letter “g” is pronounced softly, like German “h», or a morpheme “Ga” or “Gaga.” “Gag” or “gaga” possibly is the name of the ruler of the Uzes (Oghuz); as an example, the founder of the Ottoman dynasty and the founder of the state was Osman Bey. The Ottoman Empire carried his name for nearly sixhundred and twenty-four years⁴⁷.

MejitDoğru says that ethnonym comes from the “Gag A”/“ father», in the Turkmen language “Kaga” means “father», “senior», the same in Azerbaijan language. “Gag A” means “father», too. He writes that the term “Gagauz” should be understood as the ancient Oghuz⁴⁸.

Another hypothesis is that the word “Gag” possibly comes from the Arabic “Haq” (dooruluk: right, right, due, correct, true). “Haq” also means “the path specified religion” (dininizinetti, gosterdiyol).

For the first time, Russian Turkologist N. Baskakov suggested that the Gagauz “Gag and Uz” and “Haq and Uz” are the concept of the same meaning. The author believes that “HakOghuz” is part of the Oghuz tribes, which refused to convert to Islam, and during their movement to the Balkans were in the process of transformation of the term “hakOghuzy” in the “Gagauz”⁴⁹.

In Turkic languages, it is considered normal for the transformation of the sound “k” (“x”) to the sound of “g.” For example, “kokOghuz - gogOghuz.” So the word “hack” turned into “gag.” However, here is not everything clear because the Arabic word “Haq” has seven meanings⁵⁰.

In another oriental language Farsi, “Haq” means “earth, soil», and possibly the ancestors of the Gagauz people take the name of a particular Uzes ruler. It follows that the head of the Uzes tribes, who lived on the territory of a specific territory, stood “Haqa” (Gaga).

In history, there many cases when not only the state but people bore the

46 В.А. Мошков. Гагаузы Бендерского уезда: Этнографические очерки и материалы. Firma Editorial-Poligrafică «Tipografia Centrală» Chişinău, 2004. 18 с.

47 AtanasManov, Gagauzlar, (Ankara, VarhkNe~riyati, 1940). 9 p.

48 Валентина (Гюлю) Каранфил, Бытовая лексика гагаузского языка (на основе названий одежды и обуви), с. 91. // URL: soiuzgagauzov.ru/wp-content/uploads/2013/03/Bitovaia_leksika_gagauzkogo_yazika.pdf. (2019, August 01).

49 Баскаков Н.А. О тюркских лексических заимствованиях в русском языке. «Советская тюркология», 1983. 4. АН СССР\АНА, Баку. 19 с. // URL: https://78462f86-a-e0c48022-s-sites.googlegroups.com/a/turcologica.org/www/zurnal-rossijskaa-turkologia/arhiv-nomerov/SovTur_1983_4.pdf?attachauth=ANoY7cqo_oxiBQ5mSjsj2Vkc-CjD6a9p2Tn0zosB2w0G1xcBmXVQy_nfyavbMOpR4n4ptQHPaRjlO1knm01rVlrE4yCkfyAec0GxB4Gy013DGDxDkRkqRSW1coegOu0Zct3hiB-2QkoOk8w1p17mP9S_YnHXQ9hfvZhKxOyNdC7ILDhTmkwyQfESnlhuDiCnodbYB7SwGKy4i2rpp7u-VfqxxVFDn6Ztfo4XsByuutvAo07vwrftKZ2QXql0yo-V-mBmBY5NNks1kFCCNwNVyrEC5fliF0XW0sIA%3D%3D&attredirects=1 (2021, May 06).

50 Этногенез гагаузского народа. Гагаузское государство, // URL: https://studbooks.net/516645/istoriya/etnogenez_gagauzskogo_naroda_gagauzskoe_gosudarstvo, (Access date: 2019, August 02).

names of their rulers, the village, the valley, the river, and the fortress; ancient sources mentioned that the name Kipchak first wore a particular person⁵¹, and then it became an ethnonym of the Turkic tribe “Kipchak.”

The Mongolian word “hunnu” (gunnu) is a proper name; under this name for centuries existed the Hun Empire, and in the ancient terminology, the word Hun means “people, tribes.” Nogai Horde called on Nogay Emir’s name (Jochi Khan’s grandson, the eldest son of Genghis Khan). Chagatai language took its name from Chaga-Tai, the second son of the Genghis Khan.

One of the emirs of Izmir (Turkey), who comes from the clan of the Chavuldur Oghuz tribe, was named Chuck. In the North of Turkey, near the Black Sea, there is a lake Chaga. In the same country, there is the town Chaga (in Bolu province). Even in the Republic of Moldova, the village Baimacliais situated on the river Chaga (Chucka).

In modern Georgia survived a Kypchak name of the fortress and the valley Gag. Referring to Georgian sources, Turkish historian Fahrettin Kırzyoğlu argues, Gag (Kak) bears one of the Kipchak beks-generals⁵², a community leader Gaglar. The organization of the Turkish tribes was into “units», each of them named after their leaders⁵³.

In Bulgarian researcher A. Manov, the word Gagauz is not associated with the historical name of the tribes but is a distinguishing feature of religion among the Balkan Turks. He suggested that the Gagauz received this name after the adoption of Christianity⁵⁴.

M.T. Adzharoğlu also considers that the word “Gagauz” does not derive from the name of the ancient Turkic tribes. Instead, it is a distinguishing feature of the Karakalpaks’ adoption of Christianity. The Gagauz, as future Christians, going across the Danube, were living in Russian lands, defended the Russian border, and they were called “Kala-Uz», which means “Oghuz guarding the fortress”⁵⁵.

The Turkologist L.A. Pokrovskaya’s version explains the etymology of the word “Gagauz», the Oghuz tribes “Kanga-GUzes” (aka Kanga-Kishi), are distant ancestors of the Gagauz, and modern ethnonym of “Gagauz” phonetically could be naturally elevated to the medieval ethnonym (“Kanga-Guz»), Gan-

51 Julian Baldick, *Animal and Shaman: Ancient Religions of Central Asia*, I.B. Tauris, 2000, 2012. 55 p.

52 M. Fahrettin Kırzioğlu. *Yukarı-Kürve Çoruk Boyları’nda Kıpçaklar: İlk-Kıpçaklar (M.Ö. VIII. –M.S. VI. yy.) ve Son-Kıpçaklar (1118, 1195) ile Ortodoks-Kıpçak Atabekler Hükûmeti (1267-1578) (Ahıska/Çıldır Eyaleti Tarihi’nden). Atatürk Kültür, Dil ve Tarih Yüksek Kurumu Türk Tarih Kurumu Yayınları VII. Dizi-Sa. 121. Ankara: TTK Basımevi, 1992, [XXIII]. 147 p.*

53 *История Османского государства. общества и цивилизации. изд. «Восточная литература» РАН, М.: 2006. Т. 1. 6 с.*

54 А. Манов. Потеклото на гагаузите: Техните обичаи и нрави. Ч. I. Варна, 1938. 35 с. // URL: <https://ru.calameo.com/read/00154827544613a08f782>, (2019, August 01).

55 M. Türker Acaroğlu, *Gagauzların Kökeni, Beleten*, Ankara, c. LXIII, No 237, 1999. 480 p.

ga-Guz”, “Gagavuz”⁵⁶, “Gagauz”⁵⁷. Turkish historian Z.V. Togan submits that the word “Gagauz” derives from the “Kaka-Uzes” or “Aga Uzes”⁵⁸.

Another Bulgarian historian G. Dimitrov asserts that the first part of the word “Gagauz” (ga or gaga) goes back to Sanskrit. In this version of the language of Indo-European language family», Ga” or “Gaga” means the “descendants, successors, heirs”⁵⁹. Ancient Sanskrit literature written language influenced the culture of the peoples of South-East and Central Asia. Nevertheless, it is hard to believe that Sanskrit had an impact on illiterates nomadic Turkic tribes. At the time, they were under the oral influence of Islamic or Christian propaganda, especially the first one, and, in the vocabulary of Turkic languages, there are not many Sanskrit words⁶⁰.

Ö.L. Barkan, Y.N. Nayyr, and S. Mladenov stopped for the possible origin of the people’s name from “Gök-Uzes” or “Eyuk-Oghuz.”

H.D. Balaschiev believes that the word “Gagauz” comes from the name of Seljuk Sultan Kaykaus II (1236–1276), explaining that the Asian peoples have pronounced the sound “K” as “G”⁶¹. This opinion is shared by other scholars, like V. Zayanchkovsky, O. Inalzhik, K. Turan, etc.

Some experts do not agree with this version because Sultan Kaykaus II, at the head of several thousands of Seljuk Turks, was present in Dobrudja for less than ten years. In such a short time, he could not impose his name on numerous Uzescommunities. Furthermore, theoretically, the Orthodox Christian populations of Turks could not be identified with the name of the Muslim Seljuk ruler.

The ethnonymGagauzmaybe first appeared in the Balkans; perhaps some Turkic Christian communities identified with this name already there, but after settled in Bessarabia under this ethnonym gradually consolidated all the Gagauz communities, which live here. The Tzarist authorities probably brought their contribution to divide them from their Bulgarian brothers and make it easier to assimilate them.

Conclusions

Due to the lack of archives, different authors have tried to explain the or-

56 In the Greek language, Gagauz word is written - “Gkaukavouz”.

57 Покровская Л.А. О происхождении этнонима «гагауз» // Педагогический журнал. № 2. Кишинев, 1994. 60 с.

58 Zeki V.Togan, Umumi TürkTarihineGiriş, II bs. Istanbul, 1970. 158 p. // URL: <https://drmurataydin.com/turk-tarihine-giris.pdf> (2021, May 07).

59 Г. Димитров. Гагаузи (Потеклото и происхождения на думата). Известия на Варненско археологичното дружество. № 2. Печатница «Зора» На Д. КОСТАКЕВЪ, Варна, 1909. 17 с. http://catalog.libvar.bg/view/show_pdf_issue.pl?MATERIAL=article&image_id=987242308.69574312846434262316 (2021, May 07).

60 Этногенез гагаузского народа. Гагаузское государство, Ор.сit.

61 Баласчева Г. Държавата на огузите в Добруджа// Военни известия. 1917. Vol. XXVI. № 36.

igins of the Gagauz based on several theories. The complexity of the history of this nation, and its ethnogenesis, leads us to think that the current Gagauz could be Bulgarians, Greeks, Turks from ancient migrating tribes, or simply a population that has long assimilated different languages and customs from their neighbors so that their origin is complicated to determine after hundreds of years. The complexity also lies in the fact that the states with a significant Gagauz population pursued an active policy of assimilation and denationalization in the past. Many documents that could have elucidated the origin of the Gagauz have been destroyed or lost over time.

Speaking the Turkic language and belonging to Orthodoxy made them a coherent group and can only retain their identity by preserving their language, culture, and traditions.

Objectively, the theories described can be analyzed from other points of view, but we must keep in mind that the discovery or emergence of new hypotheses could lead to the elucidation of the truth about Gagauz. We can only hope for this in future studies.

Список литературы:

1. Acaroğlu M. Türker.Gagauzların Kökeni, Beleten, Ankara, c. LXIII, 1999. № 237.
2. Arbore Alex P. Caracteruletnografic al Dobrogeisudice din epocaturceascăpână la 1913,in Analele Dobrogei, Cernăuți, 1938. XIX. Vol. II // URL: <http://bjconstanta.ro/wp-content/uploads/Analele%20Dobrogei/Analele%20Dobrogei%201938%20Anul%20XIX%20Vol%20II.pdf>, (2021, May 06).
3. Arbure Zamfir C. Basarabiain secolul al XIX. București, Institutul de Arte Grafice Carol Göbl, 1898.
4. BaldickJulian. Animal and Shaman: Ancient Religions of Central Asia, I.B. Tauris, 2000,2012.
5. GeorgescuSt. Găgăužiși origineaor, Viața Românească, iunie. 1913. № 6. Anul. VIII.
6. Guboglu Mihail.“Tarih Karşısında Gagauzlar”, TürkBirliğı, Sayı 19, 6 Eylül 1939.
7. IorgaN., St. Romansky, Carteetnographiques de la Nouvelle Dobrudja Roumanie, Sofia, 1915; Bieeso, II. 1935.
8. Kirzioğlu M. Fahrettin. Yukarı-Kürve Çoruk Boyları'nda Kıpçaklar: İlk-Kıpçaklar (M.Ö. VIII. – M.S. VI. yy.) ve Son-Kıpçaklar (1118, 1195) ile Ortodoks-Kıpçak Atabekler Hükümeti (1267–1578) (Ahıska/ÇıldırEyaletiTarihinden). Atatürk Kültür, Dilve Tarih Yüksek Kurumu Türk Tarih Kurumu Yayınları VII. Dizi – Sa. 121. Ankara: TTK Basımevi, 1992, [XXIII].
9. Kowalski T. «KUzey-Dogu Bulgaristan Turklerive Türk Dili»; Turk Dilive Edebiyatı Dergis (31 March 1949).
10. Măcriș Anatol.Gagauzii, Editura Paco, Bucuresti, 2008.
11. Manov Atanas. Gagauzlar, (Ankara, Varhk Ne~riyatı, 1940).
13. Miletiçli.Vechimeaelementuluibulgăresc In N.-E. Bulgarieisi in Dobrogea; Distributiaactuală a Hărcoilor In N-E Bulgarieci, (Traducere de C. Bratescu), Analele Dobrogei, 1922, Anul III, № 2, Aprilie- Iunie, Constanta, 1922.
13. ToganZeki V. Umumi Türk Tarihi'ne Giriş, II bs. Istanbul, 1970. available at:<https://drmurataydin.com/turk-tarihine-giris.pdf>,(2021, May 07).
14. Williams Brian.GagaUzes (Christianized Turks), Carl Skutsch, Enciclopedia of the world's minorities, Routledge, 2005.
15. Wittekp. “Les Gagaouzes: Les gens de Kaykaus”, RocznikOrientalistyczny, XVII. (1951-1952), Krakowie, 1953.
16. Ангели Ф. Очерки истории гагаузов – потомков огузов (середине VIII – начало XXI вв.). Кишинев. 2007.
17. Атанасов Г. Этногенез гагаузов Добруджи – теории, гипотезы и реальность. М., 2010. // URL: dimpro67.narod.ru/knigi/9tom.pdf, (2019, Апрель 05).
18. Баев Кр. По въпроса за этногенезиса на гагаузите, ИАДВ. IX. 1952;
19. Баласчева Г. Държавата на огузите в Добруджа // Военни известия. 1917.Т. XXVI. № 6.
20. Баскаков Н.А. О тюркских лексических заимствованиях в русском языке. «Советская тюркология», 1983,4, АН СССР/ АНА, Баку // URL: https://78462f86-a-e0c48022-s-sites.googlegroups.com/a/turcologica.org/www/zurnal-rossijskaa-turkologia/arhiv-nomerov/SovTur_1983_4.pdf?attachauth=ANoY7cqo_oxiBQ5mSjsj2Vk-CjD6a9p2Tn0zosB2w0G1xcBmXVQy_nfyVbmOpR4n4ptQHnPaRjIO1knn01rVlrE4yCkfyAec0GxB4Gy013DGDxDRkqRSW1coegOuoZct3hiB-2QkoOk8w1p17mP9S_YnHXQ9hfVZhKxOyNdC7LldhTmkywQfESnlhuDiCnodbYB7SwGKy4i2rpp7u-VfqqxVFDn6Zf04XsByuutvAo07vwrfKZ2QXql0yo-V-mBmBY5NNkS1kFCCNwNvYrEC5fliF0XW0sIA%3D%3D&attredirects=1 (2021, May 06).
21. Боев Е. За потеклото на гагаузите. In Чиракман-Карвуна-Каварна, 1982.
22. Гургуров Дмитрий. Этнографические и другие данные о происхождении гагаузов. II часть Кишинев. 2003.
23. Державин Н.С. О наименовании и этнической принадлежности гагаузов. // «Советская этнография», 1937. № 1.
24. Державин Н.С. О Наименовании и Этнической Принадлежности Гагаузов. Кишинув. 2005.

25. Димитров Г. Гагаузи (Потеклото и происхождението на думата). Известия на Варненско археологичното дружество, №2, Печатница «Зора» На Д. КОСТАКЕВЪ, Варна, 1909. // URL: http://catalog.librar.bg/view/show_pdf_issue.pl?MATERIAL=article&image_id=987242308.69574312846434262316, (2021, May 07).
26. Димитров Стр. Гагаузкит проблем. In Българите в Северното Причерноморие. Изследвания и материали, Т. IV, Унив. изд. «Св.Св.Кирил и Методий», Велико Търново, 1995.
27. Димитров Стр. Управителят на Провадийската крепост по време на османското нашествие. Векове, 1977. Кн. 5.
28. Дмитриев Н.К. Строй Тюрских Языков. Изд-во восточной литературы, Москва, 1962.
29. Занетов Г. Българското население в средните векове. Русе, 1901.
30. Иностранцев К.А. «Хунну и гунны». Издания Ленинградского ин-та живых восточных языков им. А.С. Енукидзе, Ленинград, 1926.
31. Иречек К. История на българите. С., 1978.
32. Иречек К. Няколко бележки върху остатъците от печенеги, кумани, както и върху т. нар. народи гагаузи и сургучи в днешна България. ПСП., XXXII. 1889.
33. Иречек К. Пътувания по България. 1899. 2 с.
34. Иречекъ Константинъ. Исторія Болгарь. Типографія Л. Нитче, Одесса, 1878. 491 с.
35. История Османского государства. общества и цивилизации. изд. «Восточная литература» РАН, М.: 2006. Том 1.
36. Каранфил Валентина (Поллю). Бытовая лексика гагаузского языка (на основе названий одежды и обуви). // URL: soiuzgagauzov.ru/wp-content/uploads/2013/03/Bitovaia_leksika_gagauzskogo_yazika.pdf, (2019, Август 01).
37. Крушев П.А. Бессарабия. Газ. "Бессарабец", Москва, 1903.
38. Манов А. Потеклото на гагаузите: Техните обичаи и нрави. Ч. I. Варна, 1938. // URL: <https://ru.calameo.com/read/00154827544613a08f782>, (2019, August 01).
39. Манов Ат. Потеклото на гагаузите, техните обичаи и нрави. Варна. 1938. 13 сл.
40. Мешерюк И.И. Болгарские и гагаузские поселения Бессарабии в 20-х гг. XIX столетия. УЗКУ. Т. 2, Кишинев, 1950.
41. Мошков В.А. Гагаузы Бендерского уезда: Этнографические очерки и материалы. Firma Editorial-Poligrafică «Tipografia Centrală» Chişinău, 2004.
42. Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове // ИРГО. М., 1904. Том 40. Вып. 3.
43. Мошков В.А. Турецкие племена на Балканском полуострове. тип. М. Стасюлевича, С.Петербург, 1904.
44. Градешлиев Ив. Гагаузите. Добрич. 1993.
45. Покровская Л.А. О происхождении этнонима «гагауз» // Педагогический журнал, Кишинев, 1994. № 2.
46. Покровская Л.А. Современный гагаузский язык (курс лекций). Комрат: Комратский госуниверситет, 1997.
47. Робев Н. Тракийските гагаузи. Векове, 1988. Кн. 3.
48. Сачев Е. Гагаузите // Бюлетин на клуба за научно творчество на младежта. Исторически факултетна СУ «Климент Охридски». София, 1977. Бр. 2.
49. Танасоглу Д. Узун керван. Лиература артистикэ, Кишинев: 1985.
50. Чакир Д. Биографическия рода и фамилии Чакир // Страници истории и литературы гагаузов XIX – начала XX вв. Кишинев. Pontos. 2005.
51. Чакир М.М. История гагаузов Бессарабии // Страници истории и литературы гагаузов XIX – нач. XX вв. Pontos, Кишинев, 2005.
52. Чолов П. Българите гагаузи. Историческа съдба и съвременни проблеми // Военноисторически сбор-ник. Кн. 2. София, 1993.
53. Шкорпил К. Материали към въпроса за съдбата на прабългарите и на северите и към въпроса за произхода на днешните гагаузи. Byzantinoslavica, т. V, Варна. 1933-1934.
54. Етногене згагаузского народа. Гагаузское государство // URL: https://studbooks.net/516645/istoriya/etnogenez_gagauzskogo_naroda_gagauzskoe_gosudarstvo, (2019, Август 02).

References

1. Acaroğlu M. Türker. Gagauzların Kökeni, Beleten, Ankara, p. LXIII, 1999. № 237.
2. Arbore Alex P. Characteruletnografic al Dobrogeisudice din epocaturcească până la 1913, in Analele Dobrogei, Cernăuți, 1938. XIX. Vol. II // URL: <http://bjconstanta.ro/wp-content/uploads/Analele%20Dobrogei/Analele%20Dobrogei%201938%20Anul%20XIX%20Vol%20II.pdf>, (2021, May 06).
3. Arbure Zamfir C. Basarabiain secolul al XIX. Bucureşti, Institutul de Arte Grafice Carol Göbl, 1898.
4. Baldick Julian. Animal and Shaman: Ancient Religions of Central Asia, I.B. Tauris, 2000, 2012.
5. Georgescu St. Găgăuzişi originea lor, Viaţa Românească, iunie. 1913. № 6. Anul. VIII.
6. Guboglu Mihail. "Tarih Karşısında Gagauzlar", Türk Birliği, Sayı 19, 6 Eylül 1939.
7. Iorga N., St. Romansky, Carteenetnographiques de la Nouvelle Dobrudja Romanie, Sofia, 1915; Bieeso, II. 1935.
8. Kırzoğlu M. Fahrrettin. Yukarı - Kürve Çoruk Boyları'nda Kıpçaklar: İlk - Kıpçaklar (M.Ö. VIII. - MS VI. Yy.) Ve Son - Kıpçaklar (1118, 1195) ile Ortodoks - Kıpçak Atabekler Hükümeti (1267-1578) 'nden). Atatürk Kültür, Dilve Tarih Yüksek Kurumu Türk Tarih Kurumu Yayınları VII. Dizi - Sa. 121. Ankara: TTK Basımevi 1992, [XXIII].
9. Kowalski T. "KUzey-Dogu Bulgaristan Turklerive Türk Dili"; Turk Dilive Edebiyatı Dergisi (31 March 1949).
10. Măcriş Anatol. Gagauzii, Editura Paco, Bucuresti, 2008.
11. Manov Atanas. Gagauzlar, (Ankara, Varhk Ne ~ riyati, 1940).
13. Miletics L. Vechimeaelementuluibulgäresc In N.-E. Bulgarieiesi in Dobrogea; Distributieactuală a Hárcoilor In N-E Bulgarieci, (Traducere de C. Bratescu), Analele Dobrogei, 1922, Anul III, № 2, Aprilie-Iunie, Constanta, 1922.
13. Togan Zeki V. Umumi Türk Tarihi'ne Giriş, II bs. Istanbul, 1970. available at: <https://drrmurtaydin.com/turk-tarihine-giris.pdf>, (2021, May 07).
14. Williams Brian. GagaUzes (Christianezed Turks), Carl Skutsch, Enciclopedia of the world's minorities, Routledge, 2005.

15. Wittek P. "Les Gagaouzes: Les gens de Kaykaus", Rocznik Orientalistyczny, XVII. (1951-1952), Krakowie, 1953.
16. Angels F. Essays on the history of the Gagauz - the descendants of the Oghuz (mid-VIII - early XXI centuries). Kishinev. 2007.
17. Atanasov G. Ethnogenesis of the Dobrudja Gagauz - theories, hypotheses and reality. M., 2010. // URL: dimpo67.narod.ru/knigi/9tom.pdf, (2019, April 05).
18. Baev Kr. On the question of ethnogenesis in the Gagauzite, IADV. IX. 1952;
19. Balascheva G. Darzhavata on the Oguzite in Dobrudzha // Military News. 1917. Vol. XXVI. № 36.
20. Baskakov N.A. On the Turkic lexical borrowings in the Russian language. "Soviet Turkology", 1983.4, Academy of Sciences of the USSR \ ANA, Baku // URL: https://78462f86-a-e0c48022-s-sites.googlegroups.com/a/turcologica.org/www/zurnal-rossijskaa-turkologia/arihiv-nomerov/SovTur_1983_4.pdf?attachauth=ANoY7cqo_oxiBQ5mSjsj2Vk-CjD6a9p2Tn-0zosB2w0G1xcBmXVQy_nfyavbMOpR4n4ptQHPaRjIO1knm01rVlrE4yCkfyAec0GxB4Gy013DGDGDXDRkqRSW1coegOu-0Zct3hiB-2QkoOk8w1p17mP9S_YnHXQ9hfvZhKxOyNdC7LDhTmkywQfESnlhuDiCnodbYB7SwGKy4i2rpp7u-VfqxxVFD-n6Zfo4XsByuutvAo07vwrftKZ2QXql0yo-V-mBmBY5Nnks1kFCCnWnVyrEC5fliF0XWOSIA%3D%3D&attredirects=1 (2021, May 06).
21. Boev E. For the flow of water on the Gagauzite. In Chirakman-Karvuna-Kavarna, 1982.
22. Gurgurov Dmitry. Ethnographic and other data on the origin of the Gagauz. Part II Chisinau. 2003.
23. Derzhavin N.S. About the name and ethnicity of the Gagauz people. // "Soviet Ethnography", 1937. № 1.
24. Derzhavin N.S. About the Name and Ethnicity of the Gagauz. Chisinau. 2005.
25. Dimitrov G. Gagauzi (Potekloto and the origin of the Dumata). Izvestia on Varna archeological hobby, No. 2, "Zora" printer On D. KOSTAKEV, Varna, 1909. // URL: http://catalog.libvar.bg/view/show_pdf_issue.pl?MATERIAL=article&image_id=987242308.69574312846434262316, (2021, May 07).
26. Dimitrov P. Gagauzkiyat problems. In Българите в Severnoto Black Sea region. Research and Materials, Vol. IV, Univ. ed. "St. St. Cyril and Methodius", Veliko Tarnovo, 1995.
27. Dimitrov P. The rulers of the Provadiyskata fortress will be in time for the Ottoman invasion. Vekovo, 1977. Book. 5.
28. Dmitriev N.K. Structure of the Türkic Languages. Eastern Literature Publishing House, Moscow. 1962.
29. Zanetov G. Balgarskoto population in the Middle Ages. Ruse, 1901.
30. Inostrantsev K.A. "Huns and Huns". Editions of the Leningrad Institute of Living Oriental Languages. A.S. Yenukidze, Leningrad, 1926.
31. Irechek K. History in balgarit. C., 1978.
32. Irechek K. Nyakolko belezhki v'ru remnants of the Pechenegs, Kumani, somehow and v'ru t. Nar. people of Gagauz and sealing wax in the day of Bulgaria. Psp., XXXII. 1889.
33. Irechek K. Putuvaniya across Bulgaria. 1899. 2 p.
34. Irechek Constantin. History of Bolgar. Printing house L. Nitche, Odessa, 1878. 491 p.
35. History of the Ottoman state. society and civilization. ed. "Eastern Literature" RAS, Moscow: 2006. Volume 1.
36. Karanfil Valentina (Gulu). Household vocabulary of the Gagauz language (based on the names of clothes and shoes). // URL: soiuzgagauzov.ru/wp-content/uploads/2013/03/Bitovaia_leksika_gagauzkogo_yazika.pdf, (2019, August 01).
37. Krushevan P.A. Bessarabia. Gazette "Bessarabets", Moscow, 1903.
38. Manov A. Potekloto in the Gagauzite: Teach obichai and habits. Part I. Varna, 1938. // URL: <https://ru.calameo.com/read/00154827544613a08f782>, (2019, August 01).
39. Manov At. Flowed on Gagauzite, teach obichi and morales. Varna. 1938. 13 p.
40. Meshcheryuk I.I. Bulgarian and Gagauz settlements of Bessarabia in the 20s XIX century. UZKU. T. 2, Chisinau, 1950.
41. Moshkov V.A. Gagaouzes of Bendery district: Ethnographic essays and materials. Firma Editorial-Poligrafică "Tipografia Centrală" Chişinău, 2004.
42. Moshkov V.A. Turkish tribes on the Balkan Peninsula // IRGO. M.: 1904. Volume 40. Issue. 3.
43. Moshkov V.A. Turkish tribes in the Balkan Peninsula. type of. M.: Stasyulevich, S. Petersburg, 1904.
44. Gradshliev Iv. Gagauzite. Dobrich. 1993.
45. Pokrovskaya L.A. On the origin of the ethnonym "Gagauz" // Pedagogical journal, Chisinau, 1994. № 2.
46. Pokrovskaya L.A. Modern Gagauz language (course of lectures). Comrat: Comrat State University, 1997.
47. Robev N. Trakiiskite gagauzi. Vekovo, 1988. Book. Z.
48. Sachev E. Gagauzite // Bulletin at the club for scientific creativity for youth. Historically, the faculty is the KlimentOhridski SU. Sofia, 1977. Br. 2.
49. Tanasoglu D. Uzun Kervan. Literature artistika, Chisinau: 1985.
50. Chakir D. Biographical clan and surname Chakir // Pages of history and literature of the Gagauz people of the XIX - early XX centuries. Kishinev. Pontos. 2005.
51. Chakir M.M. History of the Gagauzians of Bessarabia // Pages of the history and literature of the Gagauzians XIX - early. XX centuries. Pontos, Chisinau, 2005.
52. Cholov P. Bulgarite gagauzi. Historical edba and contemporary problems // Military history collection. Book. 2. Sofia, 1993.
53. Shkorpil K. Materials about the question for the sdbata on the prab'lgarita and on the severite and about the question about the occurrence at the bottom of the gagauzi. Byzantinoslavica, t. V, Varna. 1933-1934.
54. Ethnogenesis of the Zgagauz people. Gagauz state // URL: https://studbooks.net/516645/istoriya/etnogenez_gagauzkogo_naroda_gagauzkoeg_gosudarstvo, (2019, August 02).

Языковая конкуренция ведущих держав в Таджикистане в аспекте культурной “мягкой силы”

Статья выполняется в рамках китайского национального гранта по социальным наукам «大国博弈视角下的中亚语言竞争与语言规划研究» № 18BYU058 (Языковая конкуренция и языковое планирование в Центральной Азии в контексте «Игры ведущих держав»).

Культурные и этнические контакты часто определяются языковыми контактами. Ни один язык не может существовать и развиваться изолированно. В обществе сосуществуют разные языки, и неизбежно будут разные степени и способы контакта. Языковой контакт не только способствует развитию языков, но и создает конкуренцию между языками [1]. Языковая конкуренция относится к языковым противоречиям, вызванным различными языковыми функциями. Она ограничивает эволюцию языковых функций, включая рост и падение функций использования языка, изменения в масштабах использования языка и т. д.; она отражается на языковых концепциях, которые ведут к восприятию людьми разных языков, и влияет на выбор и использование языка людьми [2].

Большинство российских и центральноазиатских ученых включили Таджикистан в постсоветское пространство, макроскопически изучая языковую политику и языковые условия Таджикистана. (Яцеко Е.Б., Козиевской Е.В. и Гаврилова К.А., 2008). Многие исследователи представили статус и использование русского языка в новых независимых странах с разных точек зрения и исторических периодов (К.П. Боришполец, 2014; А.В. Шипилов, 2014; Р.С. Жаркынбаева, О.А. Волкова, 2017). Более глубоко и системно языковую ситуацию, перспективы ее развития в Таджикистане, изучал Нозимов А.А. Некоторые ученые в своих работах анализировали стратегии «мягкой силы» крупных держав (О.Б. Молодов, 2017; Д.Э. Летняков, Н.Н. Емельянова, 2017), и культурные политики в области образования в Центральной Азии (А.Е. Фоминых, 2014; Д.С. Плотников, 2016).

Китайское исследование языковой ситуации в Таджикистане в ос-

новном сосредоточено на этническом составе и языке, используемом в Таджикистане (Ван Синьцин и Го Вэйдун, 2013; Ян Бо, 2015); языковом законодательстве Таджикистана в разные периоды (Лю Циюнь, 2006; Чжан Хунли и Чжан Юянь, 2010; Лян Юнь и Лю Хунъюй, 2014 г.) и языковом образовании в Таджикистане в разные периоды его развития - до Октябрьской революции, в советский период и после обретения независимости (Ян Бо, 2015). О мерах, принятых в области языкового образования после обнародования нового закона о языке в 2009 году писал Хе Джинке. (Хе Джинке 2017).

Судя по степени разработанности исследований в Китае и за рубежом, академические круги макроскопически провели некоторые исследования языковой политики и языковой конкуренции в постсоветском пространстве и в Таджикистане, но большинство из них рассматривали вышеназванные понятия с точки зрения статуса русского языка в Центральной Азии или в Таджикистане. Несмотря на то, что в Центральной Азии есть несколько исследований, посвященных конкуренции «мягкой силы» среди ведущих держав мира, до сих пор ещё не обсуждалась языковая конкуренция с точки зрения политики продвижения языков ведущих мировых держав в Таджикистане. Кроме того, многие ученые изучают языковую политику пяти стран Центральной Азии в целом, поэтому предстоит усовершенствовать изучение языковой конкуренции в Таджикистане.

Таджикистан занимает важное место в Центральной Азии. Во-первых, он имеет важное геостратегическое положение, находясь на узле, соединяющем Центральную Азию, Южную Азию и Западную Азию. Во-вторых, он связан с горами и реками Китая и является дружественным соседом. Общение и сотрудничество между странами неотделимы от языка. Изучение ситуации языковой конкуренции в Таджикистане может не только углубить наше понимание проблем Центральной Азии и своевременно и эффективно скорректировать стратегию Китая в Центральной Азии, но также эффективно продвигать наше сотрудничество с Таджикистаном в рамках инициативы «Экономический пояс Шелкового пути», создать хорошие условия для развития китайского языка в Таджикистане.

I. Языковая политика Таджикистана с момента обретения независимости

В советское время жители всех республик в основном имели тенден-

цию русифицировать свои имена. После распада Советского Союза, республики бывшего Советского Союза пытались всеми способами ослабить эту тенденцию к русификации, чтобы отразить свою национальную самобытность. Как и в других странах Центральной Азии, с целью культивирования национальной системы ценностей жителей Таджикистана, таджикское правительство сознательно удалило исторические и культурные следы Советской России и последовательно осуществило такие меры, как поиск исторических корней, восстановление прошлых географических названий и изменение имен.

1) Поиск культурного резонанса в персидской цивилизации.

В 1932 году самая высокая точка бывшего Советского Союза, расположенная на хребте Академии Наук на Памире в Таджикистане, была названа пиком Сталина или пиком Коммунизма, а в 1998 году власти Таджикистана переименовали гору в честь основателя первого государства таджиков Исмаила Самани. 10 ноября 2000 года Ленинабадская область была переименована в Согдийскую область: в память о Согдийском государстве (персоязычная страна, существовавшей в Средней Азии в середине первого века до нашей эры).

2) Восстановление таджикских названий старых городов и т. д.

16 октября 1929 года город Душанбе был переименован в Сталинабад (русский язык: Сталинабад) в память о Сталине. В 1991 году правительство Таджикистана восстановило его историческое название – Душанбе. 10 января 1936 года Худжанд был переименован в Ленинабад в честь Ленина 26 февраля 1991 года правительство Таджикистана восстановило его историческое название – Худжанд. Кроме того, площадь Ленина в центре Душанбе и в Худжанде были переименованы в Площадь Сомони, а правительство Таджикистана изменило проспект Ленина в центре Душанбе на проспект Рудаки (Рудаки был первым поэтом в истории персидской литературы).

3) Установление памятников национальным историческим деятелям и укрепление национальной исторической и культурной идентичности.

В городских районах Душанбе до сих пор стоит много статуй таджикских национальных исторических деятелей. Статуя Сомони была установлена на площади Сомони, а парк Рудаки был построен рядом со статуей Сомони, где была установлена статуя Рудаки. Статуя Мирзо Турсунзада – таджикского поэта – расположена в западной части Душанбе, а его портрет изображен на банкноте в 1 таджикский сомони на лицевой стороне. Статуя Садриддина Айни находится в юго-восточной части Ду-

шанбе. Его портрет напечатан на банкноте в пять таджикских сомони. В целях укрепления национальной сплочённости в последние годы правительство Таджикистана объявило Навруз национальным официальным праздником, и ежегодно проводит грандиозную церемонию празднования. Кроме того, статуи Ленина в Таджикистане были убраны одна за другой, и сегодня в Таджикистане осталась есть только одна статуя Ленина в г. Нурек.

4) Удаление русских букв в таджикском языке.

В июне 1992 года четыре русские буквы Ц, Щ, Ы и Ь были исключены из таджикского алфавита из-за влияния латинизации узбекского алфавита. Президент страны напомнил о национальных традициях и в 2007 году сменил своё имя с Рахмонов Эмомали Шарипович на Эмомали Рахмон, отказавшись от окончания «ов». И так в Таджикистане начали использовать имена без русских окончаний. Как объяснили власти, такие меры способствуют росту национального и патриотического сознания среди населения страны. 29 апреля 2020 года Парламент Таджикистана принял поправки к закону, которыми теперь в стране запрещено использовать русские окончания в свидетельствах о рождении. После вступления в силу этого закона при регистрации будет запрещено использовать в фамилиях и отчествах окончания «вич», «ов», «ев», «ева», «овна». Граждане Таджикистана должны использовать традиционные окончания, в частности «зод», «зода», «он», «ен», «духта», «пур», «фар» [3].

Основным языковым законом накануне обретения Таджикистаном независимости является «Закон Таджикской ССР о языке», обнародованный 22 июля 1989 года, в котором говорится, что таджикский язык является национальным языком, а русский язык - языком межэтнического общения. После обретения Таджикистаном независимости были приняты следующие языковые законы и постановления:

Для ускорения реализации Закона о языке 21 октября 1997 г. была утверждена «Программа Правительства Таджикистана по развитию государственного языка и других языков на государственной территории Республики Таджикистан». Она состояла из двух разделов, соответственно содержащих рассмотрение положения дел с таджикским языком и с другими языками. В первую очередь были разработаны меры по превращению в таджикского языка в государственный язык во всех областях политической, культурной и социальной жизни, при этом особый акцент делался на его использовании в правительственных учреждениях, в бизнесе, просвещении и образовании. В школах был введен курс таджикского языка и арабского алфавита. Что касается других языков, то реко-

мендовалось создание благоприятных условий для пользования русским языком как средством общения между государствами СНГ, как языком преподавания в русских школах и языком, который подлежит изучению во всех других школах, при некотором допуске этого языка также на радио и телевидение. Узбекский, киргизский, ягнобский языки, языки народов Памира также должны были получить благоприятные условия в системе просвещения в тех регионах, где наблюдалась концентрация соответствующих народов. Эта Программа была дополнена президентским Указом об использовании таджикского языка с 1 января 1998 года во всех сферах сервиса, всеми общественными службами.

«Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в РТ на 2004-2014 гг.» (2 декабря 2003 г.) предусматривает развитие русского языка как средства межнационального общения государств-участников СНГ, стран Балтии и народов Республики Таджикистан; введение непрерывного обучения русскому языку на всех образовательных ступенях, начиная с дошкольного обучения; обновление содержания и методов обучения русскому языку в соответствии с Национальной концепцией образования в Республике Таджикистан; разработка комплекса мер по пропаганде русского языка с помощью периодической печати, радио, телевидения[4]. Правительством Таджикистана в 2014 г. и в 2019 г. была принята «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в РТ на 2015-2020 гг.» и «Государственная программа совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года».

1 октября 2009 года депутаты нижней палаты парламента Таджикистана одобрили проект Закона «О государственном языке», который вступил в силу со дня его опубликования – 6 октября 2009 года, тем самым «Закон о языке» от 1989 года утратил свою силу. Новый закон подробно определяет правовой статус и правила использования таджикского языка как государственного. Согласно новому закону, каждый гражданин Таджикистана обязан знать государственный – таджикский – язык, все печати, штампы организаций республики независимо от формы собственности должны быть на государственном языке, исключительно на таджикском языке должна вестись официальная переписка. Конституция Таджикистана признает русский язык языком межнационального общения, однако в законе «О государственном языке» особый статус русского языка никак не оговаривается. Граждане РТ обязаны писать пись-

ма представителям властей исключительно на таджикском языке, на нем составляются все правовые акты, ведется делопроизводство, он используется в армии и системе образования.

Верхняя палата местного парламента приняла соответствующие поправки в закон «О нормативно-правовых актах Республики Таджикистан» 4 марта 2010 года. Делопроизводство республики Таджикистан больше не будет дублироваться на русский язык [5]. Впоследствии был принят ряд поправок к национальному законодательству. Согласно этим поправкам, государственные служащие должны владеть государственным языком, а кандидаты на должности государственных служащих должны пройти тест на знание таджикского языка, организованный соответствующими департаментами национального правительства.

Из приведенного анализа можно сделать вывод, что языковая конкуренция между основными этническими группами в Таджикистане – это конкуренция между таджикским и русским языками. С момента обретения независимости таджикское правительство приняло ряд мер для улучшения статуса таджикского языка, в то время как статус русского языка в Таджикистане снижается.

II. Текущая ситуация языковой конкуренции в Таджикистане

Текущая ситуация языковой конкуренции в Таджикистане в основном зависит от трех аспектов. Во-первых, в условиях глобализации население больше не привязано к определенному пространству. Перемещение населения между странами происходит часто, обменов становится все больше и больше, и темпы распространения языков крупных держав продолжают расти. Во-вторых, после окончания холодной войны структура мира претерпела глубокие изменения. Центральная Азия переместилась из «периферии» геополитики в «центр» и стала полем, где крупные державы соревнуются и оказывают влияние. В-третьих, в современном мире, помимо военной, политической, экономической и другой конкуренции «жесткой силы», все более заметной становится конкуренция «мягкой силы» между крупными державами [6]. Американский ученый Джозеф С. Най считает, что национальная «мягкая сила» в основном проистекает из трех аспектов: культура, политические ценности и внешняя политика. Язык является носителем культуры, и основные страны мира уделяют все больше и больше внимания роли языка и культуры, поэтому они активно продвигают свой язык и культуру в Центральной Азии, чтобы улучшить «мягкую силу» страны.

1) Языковое продвижение России в Таджикистане.

Более 70 лет пять стран Центральной Азии и Россия сосуществовали в одном национальном пространстве. После обретения независимости пять стран Центральной Азии как «традиционная сфера влияния» России, влияние русского языка в Средней Азии невозможно уменьшить или даже устранить в краткосрочной перспективе. После распада Советского Союза пять центральноазиатских стран пострадали от «дерусификации», и количество русских школ и количество русских учащихся в школах значительно снизились. Однако из-за зависимости от России в политическом, экономическом и технологическом аспектах для пяти стран Центральной Азии нереально полностью избавиться от российского влияния.

В то же время правительство России уделяет все больше и больше внимания пяти странам Центральной Азии и постоянно увеличивает инвестиции в политику, экономику, образование и дипломатию. Усилить обмен талантами с пятью странами Центральной Азии и способствовать совместному использованию образовательных ресурсов, воспользоваться преимуществами России в области образования, талантов и технологий, помочь странам Центральной Азии в восстановлении и строительстве различных русских школ, создавать образовательные и экономические шансы для россиян, чтобы они могли работать и жить на местном уровне. Российская Федерация утвердила «Концепцию внешней политики Российской Федерации» в 2000, 2008 и 2013 годах и приложила все усилия для расширения русского языка, пропаганды достижений русской культуры и повышения привлекательности русского языка и русской культуры. Кроме того, с 2002 по 2015 год Правительство Российской Федерации 4 раза подряд обнародовало и реализовало «Федеральную целевую программу “Русский язык”», чтобы защитить статус русского языка и сохранить единое культурное пространство. В РФ также создано Федеральное агентство «Россотрудничество», которое тесно взаимодействует в научной, экономической, информационной и гуманитарной областях с некоммерческими неправительственными и религиозными организациями, государственными и общественными институтами стран участников Содружества Независимых Государств [7].

Согласно данным, опубликованным Центром социологических исследований Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, «Россотрудничество» играет важную роль в распространении русского языка и культуры. Интуитивно видно из таблицы 1, что после

создания «Россотрудничества» количество граждан Таджикистана, обучающихся на курсах русского языка в Русском культурном центре, стремительно увеличилось.

Таблица 1. Численность таджикских граждан, обучавшихся на курсах русского языка при Российских центрах и культуры и представительствах Россотрудничества в 2008-2018 годах (число слушателей курсов русского языка, человек) [8].

Страна, город	годы										
	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Таджикистан, г. Душанбе	0	0	0	0	118	195	163	364	300	150	252

Фонд «Русский мир» создан во исполнение Указа Президента РФ В.В. Путина от 21 июня 2007 года. Целями Фонда являются популяризация русского языка и поддержка программ изучения русского языка в Российской Федерации и за рубежом. Согласно статистике официального сайта Фонда «Русский мир», по состоянию на июль 2021 года Фонд «Русский мир» создал 4 центра русского языка в Таджикистане, как показано в таблице 2.

Таблица 2. Количество центров русского языка, созданных Фондом «Русский мир» в Таджикистане [9].

Номер	Город	Название центра русского языка
1	Душанбе	Русский центр Таджикского государственного института языков
2	Душанбе	Русский центр Российско-Таджикского (Славянского) университета
3	Душанбе	Русский центр Таджикского государственного педагогического университета им. С. Айни
4	Душанбе	Русский центр Таджикского национального университета

Кроме того, в январе 2014 года министр иностранных дел России Лавров объявил на пресс-конференции, что правительство России профинансирует создание русских школ за рубежом. В настоящее время Россия открыла в общей сложности 4 зарубежных филиала и совместных университета в Таджикистане (таблица 3).

Чтобы усилить влияние русского языка в Таджикистане, правитель-

ство России также пожертвовало различные книги на русском языке и предоставило студентам из Таджикистана места для обучения в России за государственный счет, активно направило русских учителей и высокопоставленных экспертов для преподавания в Таджикистан, организовало курсы повышения квалификации для местных учителей русского языка, чтобы повысить их уровень преподавания и т. д.

Таблица 3. Зарубежные филиалы и совместные университеты России в Таджикистане [10].

Наименование базового вуза, его местонахождение и ведомственная подчиненность/ форма собственности	Учебное заведение (организация) и его местонахождение
МГУ им. М.В.Ломоносова (Правительство РФ)	Филиал, г. Душанбе
Московский энергетический институт (НИУ «МЭИ») (Миннауки и высшего образования)	Филиал, г. Душанбе (открыт в 2013 году)
Московский институт стали и сплавов (НИТУ МИСиС) (Минобрнауки)	Филиал, г. Душанбе
Российско-Таджикский (Славянский) университет (Миннауки и высшего образования)	г. Душанбе

2) Языковое продвижение США в Таджикистане.

Ключевым инструментом Соединенных Штатов Америки по продвижению «мягкой силы» во всем мире является Агентство США по международному развитию (USAID), созданное в 1961 году, и пять стран Центральной Азии являются ключевыми регионами для его глобальной помощи. Миссия Агентства США по международному развитию состоит в том, чтобы способствовать развитию рыночной экономики, бороться с бедностью, распространять и поддерживать демократию, гуманитарную помощь и социальную помощь, а также устранять гендерную дискриминацию. После распада Советского Союза, чтобы заполнить «идеологический вакуум», временно появившийся в Центральной Азии, США активизировали свое идеологическое наступление и добавили специальную передачу на Центральную Азию в «Голосе Америки», распространять западные концепции прав человека и моральные стандарты.

В 1991 году в Таджикистане было всего 53 НПО, а в 2005 году насчитывалось 595 НПО различных типов. Изначально сфера его деятельности была ограничена столицей и территорией, прилегающей к Душанбе, вскоре местные НПО появились также в Согдийской, Хатлонской и

Горно-Бадахшанской автономных областях [11]. Большинство из этих организаций имеют американское происхождение и финансируются или напрямую возглавляются такими организациями, как Агентство США по международному развитию. У них есть цель участвовать в политике. Среди них наиболее влиятельными являются Международный республиканский институт США, США. Национальный демократический институт по международным делам, и «Фонд Сороса», и «Фридом Хаус», и так далее. В него также входят другие небольшие неправительственные организации, такие как «Корпус мира», «Фонд Шелкового пути». Они широко распространены по всей Средней Азии. Помимо Агентства США по международному развитию, в Таджикистане действуют и другие неправительственные организации США, такие как Евразийский фонд Центральной Азии, Counterpart International, Pragma Corporation и др. Согласно официальной статистике из Отчета о стратегии Центральной Азии Агентства США по международному развитию: С 1992 по 2014 год странам Центральной Азии была предоставлена помощь на общую сумму 2,2 миллиарда долларов США, из которых на Таджикистан приходилось 10% [12].

Д.С. Попов подробно рассказал о различных обменах и проектах сотрудничества в Центральной Азии в книге «Центральная Азия во внешней политике США: 1991-2016». Эти проекты финансируют Бюро Государственного департамента США по вопросам образования и культуры, Агентство США по международному развитию, а также организации, подобные Американскому совету по сотрудничеству в области образования и изучения языков (ACCELS), Совету международных научных исследований и обменов (IREX). Среди наиболее известных программ: Программа обмена «Фулбрайт», Программа стипендий Эдмунда Маски для выпускников ВУЗов, Программа Global UGRAD, Программа обмена FLEX, Программа Американского совета по сотрудничеству в области образования и изучения языков, Программа совершенствования навыков преподавания (TEA). У каждой программы своя аудитория (учителя, ученики, студенты и т. д.). Для привлечения иностранных граждан на учебу в США также созданы различные центры.

Американский образовательный центр (EducationUSA) в Душанбе открылся в 1992 году, его работой руководит общественная организация Американские Советы по международному образованию. Задача EducationUSA центра— способствовать развитию таджико-американских связей в науке и высшем образовании, предоставляя точную, пол-

ную и объективную информацию о возможностях обучения в США, процедуре поступления в университеты и колледжи, стандартизированных тестах для поступления в высшие учебные заведения США и возможностях финансирования обучения [13]. Также созданы “Американские центры” – это партнерство между отделами по связям с общественностью Посольств США и местными институтами. Они предоставляют доступ к текущей и компетентной информации о США с помощью книжных коллекций, Интернета, а также посредством программ, предназначенных для широкой публики за пределами Соединенных Штатов. Американские центры содержат коллекцию книг на английском языке о Соединенных Штатах. Эта коллекция включает справочные книги, информационные материалы из управления международных информационных программ госдепартамента США, произведения художественной литературы, деловые и правительственные издания и учебные материалы для изучения английского языка. Американские уголки также предоставляют доступ к информации посредством Интернета, аудио и видео продукции и компакт-дисков. В настоящее время в Таджикистане функционируют семь Американских центров и один Американский культурный центр в Душанбе, Худжанде, Исфаре, Кулябе, Хороге, Бохтаре, Гарме и Пенджикенте [14].

В 2005 году в г. Душанбе впервые открылся Американский уголок и первоначально располагался в здании Академии наук, позже при Национальной библиотеке. В настоящее время Посольством США поддерживается деятельность семи американских уголков в Душанбе, Кулябе, Курган-Тюбе, Хороге, Худжанде, Исфаре и Гарме. Каждый уголок предоставляет на безвозмездной основе доступ в интернет для образовательных целей, материалы для изучения английского языка, презентации о программах Правительства США и общеобразовательные консультации. В помещениях американских уголков также проводят свою деятельность различные клубы. Американские уголки являются одним из многих способов поддержки молодежи Таджикистана американским народом [15].

Согласно программе сотрудничества с Американским советом по международному образованию, с 1992 по 2005 год 361 учащийся средней школы, 55 студентов, 69 магистрантов и 28 учителей английского языка были отправлены в Соединенные Штаты для дальнейшего обучения. В рамках программы 50 учителям английского языка были предоставлены учебные материалы и оборудование на сумму 2 000 долларов США. При финансовой поддержке проекта «Программа USAID/PIX» были отремон-

тированы и сданы в эксплуатацию 16 лабораторных классов в школах по этой программе, в районах Колхозабад, Хуросон, Хамадони и Ганчи, на общую сумму 61000 долл. США [16].

Отдел по связям с общественностью Посольства США предлагает различные возможности для поддержки выпускников в Таджикистане. Отдел администрирует грантовую программу для выпускников, которая направлена на поддержку инициатив по предоставлению общественных услуг и оказывает помощь выпускникам в распространении и внедрении знаний, полученных во время стажировки или обучения в США. Отдел по связям с общественностью выпускает ежеквартально электронную газету для укрепления взаимосвязей между выпускниками американских программ в Таджикистане, путем публикации статей об их успехах в профессиональной деятельности и других мероприятиях, проводимых по инициативе выпускников [17].

3) Языковое продвижение Китая в Таджикистане.

Китай активно продвигает строительство институтов Конфуция в Центральной Азии, открывает классы Конфуция, оказывает обширную финансовую и кадровую поддержку и предоставляет высококачественное образование, привлекательные условия для желающих изучать китайский язык. По некоторым данным, Ханьбань ежегодно выделяет около 100 тыс. долл. на финансирование деятельности каждого Института [18].

Первый Институт Конфуция в Таджикистане, созданный совместно Таджикским университетом национальностей и Синьцзянским педагогическим университетом Китая, был основан 27 августа 2008 года. С момента основания Института Конфуция в Национальном университете Таджикистана, Китай последовательно направил более 100 учителей, предоставил большое количество материалов для преподавания китайского языка, пожертвовал китайские книги и субсидировал строительство мультимедийных языковых классов. В 2010 году в Урумчи была создана Национальная база по продвижению китайского языка в Центральной Азии. Основная задача базы - помочь странам-членам Шанхайской организации сотрудничества создать Институты Конфуция, опубликовать новые выпуски учебных материалов по китайскому языку, продвигать работу преподаватели китайского языка как иностранного и привлекают студентов из Центральной Азии к изучению китайского языка в Китае.

13 сентября 2014 года при участии президента Китая Си Цзиньпина и президента Таджикистана Рахмона две страны подписали соглашение

о совместном создании Института Конфуция при Горно-металлургическом институте Таджикистана. 21 августа 2015 года второй Институт Конфуция открылся в городе Чкаловске Согдийской области (таблица 4).

Таблица 4. Количество институтов Конфуция в Таджикистане.

Год создания	город	Название Институт Конфуция	Китайский партнёр
2008	Душанбе	Институт Конфуция при Таджикском национальном университете	Синьцзянский педагогический университет
2015	Чкаловск	Институт Конфуция при Горно-металлургическом институте Таджикистана	Китайский нефтяной университет (Хуадун)

17 января 2019 года Институт Конфуция при Горно-металлургическом институте Таджикистана и Таджикско-Китайская горнодобывающая компания официально подписали соглашение о стратегическом сотрудничестве для совместной подготовки местных талантов, владеющих китайским языком. Целью подписания этого соглашения является содействие устойчивому развитию институтов Конфуция и укрепление культурных обменов между Китаем и Таджикистаном, а также обеспечение Таджикско-Китайской горнодобывающей компании кадрами в рамках стратегии развития кадрового потенциала.

В настоящее время, помимо двух институтов Конфуция в Таджикистане, существует 12 подчиненных учебных заведений. Два крупнейших университета на севере Таджикистана – Таджикский национальный университет права, бизнеса и политики и Худжандский национальный университет, также начали обучать китайскому языку, и стали базой для подготовки квалифицированных кадров, владеющих китайским языком в Таджикистане. Сотрудничество между Институтом Конфуция и двумя университетами имело плодотворные результаты. Чтобы укрепить сотрудничество с учебными заведениями, где расположены все пункты обучения, Институт Конфуция планирует установить китайские мобильные книжные станции в каждом пункте обучения.

4) Языковое продвижение Ирана в Таджикистане.

О тесных культурных связях между Республикой Таджикистан и Исламской Республикой Иран свидетельствуют не только страницы далёкого исторического прошлого, но и их современная история.

20 ноября 1990 года был подписан Меморандум о развитии всесто-

ронного сотрудничества между ИРИ и Таджикской ССР. Завязались обширные культурные связи. В ноябре-декабре 1990 года в Таджикистане был организован показ иранских фильмов, на суд зрителей были представлены лучшие киноленты известных иранских режиссеров, и вырученные деньги, за показ которых были использованы для строительства и возведения памятника поэту - классику А. Фирдоуси. А также в рамках культурного сотрудничества между Таджикистаном и Ираном для реставрации памятника Мир Саида Али Хамадони было выделено 140000 американских долларов. Во многом обусловлено единой многовековой культурой двух стран, воплощением которой служат мавзолеи Рудаки в Пенджикенте и Хамадони - в Кулябе. Архитекторы участвовали в реставрационных работах в мавзолее Рудаки - основоположника таджикско-персидской литературы. 2008 год был объявлен в Таджикистане Годом Рудаки и таджикского языка, что способствовало дальнейшему развитию двусторонних гуманитарных связей между персоязычными странами. Такой культурный жест считался первым достижением персоязычных стран в формате двусторонних отношений в период независимости Таджикистана в области культурных отношений [19].

Официальный визит Президента Исламской Республики Иран Акбар Хашими Рафсанджани в Таджикистан, состоявшийся в мае 1997 года, стал поворотной точкой в ирано-таджикских культурных отношениях. В совместном Заявлении, принятом по итогам переговоров, была подчеркнута решимость сторон продолжить сотрудничество в сфере образования, издательства, защиты культурного наследия, а также сотрудничества между учебными заведениями и исследовательскими центрами, между радио и телевидением двух стран [20].

7.05.2003 г. было подписано «Соглашение о культурном сотрудничестве между Министерством культуры Республики Таджикистан и Министерством культуры и исламского развития Исламской Республики Иран». Отмечается что важнейшим направлением культурного сотрудничества между странами является сотрудничество в области обмена книг, книжных выставок, издания книг. В авторитетных журналах и газетах Ирана печатались не только стихи, образцы прозаических произведений таджикских поэтов и писателей, но и научные статьи, посвященные различным аспектам таджикской литературы. В этих журналах печатались отзывы и критика на произведения таджикских писателей и поэтов. В различных издательствах Ирана вышли из печати произведения таких таджикских писателей и поэтов таких, как Садриддин Айни,

Мумин Каноат, Лоик Шерали, Гулрухсор, Ашур Сафар, Абдулхамид Самадов, Гулназар, Мехмон Бахти, Аскар Хаким и др. Таким образом, практически ни один литературный и общественно-политический журнал Ирана не оставлял без внимания творчество таджикских писателей и поэтов. Наряду с этим в Иране печатались серьёзные исследования как таджикских, так и иранских авторов об истории и современной литературе Таджикистана, о самых известных и молодых литераторов.

В Таджикистане издавались книги, сборники стихов и рассказы из Шахнаме, избранные стихи современных иранских поэтов, романы и повести, фольклор и устное творчество иранских народов и т.д. По словам иранского исследователя М. Муртазаи в эти годы в Таджикистане были изданы работы более 150 иранских писателей и поэтов. При содействии литературных учреждений Ирана в Таджикистане регулярно проводились и проводятся литературные вечера, чествование выдающихся персоязычных поэтов и писателей.

Обе страны часто проводят совместные музыкальные фестивали, таджикские и иранские художественные мастера часто ездят друг к другу с гастрольными программами. Посол Ирана в Таджикистане Али Акбар Шеърдуст отмечал, что язык и музыка являются связующим звеном между народами Таджикистана и Ирана, а проведение концертов и других музыкальных мероприятий может способствовать их дальнейшему сближению в новых условиях. По его словам, необходимо проводить ежегодные музыкально-культурные мероприятия. Проведение различных мероприятий и реализация программы в рамках Дней культуры Ирана в Таджикистане являются другим важным подспорьем в широком представлении культуры, искусства и литературы Ирана в единственной персоязычной стране в Центральной Азии. И эти мероприятия были высоко оценены как представителями таджикской интеллигенции, так и жителями города Душанбе.

Другой сферой культурного сотрудничества между Исламской Республикой Иран с Республикой Таджикистан является образовательная сфера: обмен студентами, подготовка дипломатических кадров, проведение кратковременных курсов по банковским делам и страхованию, обучение персидскому языку и т.д. С 2002 года подписан ряд соглашений и меморандумов о сотрудничестве между Министерством образования и науки Республики Таджикистан и Министерством образования и воспитания Исламской Республики Иран. Содержание сотрудничества включает обмен профессорами, преподавателями и студентами, предоставление стипендий студентам, продолжающим обучение в магистратуре и

докторантуре, подготовку учителей, проведение различных семинаров и научных конференций и т. д.

12 мая 2016 года Республику Таджикистан посетила делегация Исламской Республики Иран в составе первого заместителя министра образования и воспитания Исламской Республики Иран Х. Бобохонлу. На встрече была обсуждена и рассмотрена совокупность вопросов, касающихся международной школы имени А. Рудаки, в частности, вопросы о строительстве, программах и учебных планах, уставе и других правовых нормативах школы и ее эксплуатации. В ходе переговоров министр образования и науки Республики Таджикистан попросил иранских коллег посодействовать в издании книги “Алифбой ниёгон” для учащихся 7-8 классов в количестве 400 тысяч экземпляров. Для решения обсуждаемой проблемы, в свою очередь, иранская сторона предложила создать рабочую группу с участием таджикских и иранских специалистов.

В Тегеране декларируют Таджикистан как неотъемлемую часть “Вкликого Ирана”, включающего в себя все страны с доминирующим ираноязычным населением. В Таджикистане все более заметно усиление иранского культурного влияния. Открыты и активно действуют два иранских культурных центра. Один из них расположен в столице – Душанбе, второй на севере страны – в Худжанде, работающий с лета 2010 г., в нём имеется библиотека, проходят занятия по персидскому языку, истории и культуре. Заметна и исламская составляющая: большое внимание уделяется изучению основ Корана. Занятия в центре бесплатные. В нём занимаются 13 групп по исследованию и переводу Корана, 7 групп изучают персидский язык и арабскую графику.

В таджикских вузах имеются 17 уголков иранской культуры. В столице и в областных центрах работают корпункты иранских радиостанций и информагентств, в Душанбе открыт магазин иранской книги. Из других культурных проектов Ирана, реализуемых в Таджикистане, можно отметить финансирование издания на кириллице персидской классики, книг по истории Востока, различных словарей, религиозной литературы. Не без иранского влияния в Таджикистане с 1-го сентября 2009-го года во всех общеобразовательных школах страны ввели преподавание нового предмета “ исламское образование”.

В нынешнем Иране задача динамичного расширения своего культурно-политического влияния на соседние страны всё больше связывается с языком фарси, его продвижением в эти страны. Иранская идеология рассматривает это как важную часть укрепления своих позиций в странах центрально-азиатского региона. На уровне различных государственных

ных структур Ирана реализуются задачи поощрения изучения форси как языка иранской культуры в государствах Центральной Азии. Иран рассматривает такую деятельность в качестве одного из существенных факторов расширения своих отношений с центрально-азиатскими государствами, помогая готовить национальные кадры иранистов, организуя их учёбу и стажировку в университетах страны, реализуя совместные издания учебников и словарей [21].

5) Языковое продвижение Турции в Таджикистане.

Взаимодействие в культурно-идеологической сфере идет на уровне открытия турецких школ в Центральной Азии. Первые турецкие школы здесь появились в 1990-е гг. Эти турецкие образовательные учреждения «были основаны движением “Гюлен”, возглавляемым турецким исламским ученым и писателем Фетуллой Гюленом». С 1992 по 2000 г. по всей Центральной Азии силами движения Гюлена было открыто около сотни образовательных учреждений [22].

В Таджикистане действуют шесть совместных таджикско-турецких лицеев и Международная школа в Душанбе. Два таджикско-турецких лицея расположены в столице республики (Лицей имени Хаджи Кемалея, Экономический лицей), остальные - в городах Куляб, Курган-Тюбе, Турсунзаде, Худжанд.

Первое подобное образовательное учреждение появилось в 1992 г. в городе Турсунзаде (на западе страны, у границы с Узбекистаном) на основании Протокола договора о сотрудничестве и Договора о сотрудничестве между Министерством Образования Таджикистана и образовательным учреждением «Шалола» (Турция). Остальные пять таджикско-турецких лицеев распахнули свои двери в 1993 г., а Международная школа в Душанбе – только в 1997 г., в г. Душанбе также был открыт центр по изучению языков и компьютера. Сейчас эти школы оборудованы современной техникой, в них созданы прекрасные условия для учёбы. Они являются примером для всех школ республики. В 2014 г. число учеников в шести совместных лицеях достигло 2501 человек [23].

Кроме того, в Таджикистане обществом «Шалола» для подрастающего поколения издаются журналы «Гулшан» и «Фуруг», на страницах которых печатаются учебно-воспитательные популярные материалы.

Культурное сотрудничество считается одним из приоритетных направлений сотрудничества между Таджикистаном и Турцией, и обе стороны добились значительных успехов в данной области. 20-21 мая 2004 г. в Министерстве иностранных дел Республики Таджикистан был проведен круглый стол по региональной обстановке. В ходе заседания пред-

ставитель Министерства культуры Республики Таджикистана выступил с речью на тему «Нынешнее состояние сотрудничества Таджикистана и Турции в области культуры». Для развития культурного сотрудничества между Турцией и Таджикистаном были предложены следующие меры: перевод произведений турецких поэтов и писателей на таджикский язык и произведений таджикских писателей и поэтов на турецкий язык; расширение контактов и отношений между библиотеками и музеями обеих стран; участие турецкой стороны в реставрации, ремонте и восстановлении историко-культурных памятников, библиотек и музеев Таджикистана; организация и проведение выставок, фестивалей и конкурсов в пределах обеих стран; организация культурных центров; сотрудничество в сфере туризма; обучение студентов в области культуры в пределах обеих стран.

Большое значение в сотрудничестве Таджикистана с Турцией имели развитие литературных связей, переводческая деятельность. Здесь были свои заметные достижения.

Начиная, с 50-х годов XX века таджикские переводчики начали переводить произведения ряда турецких литераторов на таджикский язык. Свой вклад в этот процесс внесли А. Воситзода, Р. Хошим, Б. Гани, К. Мусофиров, А. Дехоти, А. Рахимов, М. Ходжаев, М. Анис, А. Маджидов, У. Кухзод, Р. Рустамов и др.

Из турецких литераторов наибольшую известность среди таджикских читателей имеет Азиз Несин, в частности, его сатирические рассказы «Ритуальная речь», «Деньги и человек», «Свой рассказ», «Пачки папирос», «Страшный сон», «Трус», «Пусть простит меня Бей Эфенди», «Фонер», «Беги, умалишенный» и др. Эти произведения имеют популярность среди таджикских читателей. Произведения таджикских писателей и поэтов, как С. Айни, М.Турсунзаде и А.Лахути переведены на турецкий язык [24].

По информации Информационно-аналитического Центра МГУ, в 2015 году Президент Турции попросил руководителей нескольких стран, в том числе Таджикистана, ограничить деятельность турецких школ, которые относятся к движению «Хизмет» Фетхуллахом Гюленом, который, в свою очередь, является главным идейным оппонентом турецкого президента. Помимо этого, Эрдоган неоднократно упрекал Гюлена в антигосударственной деятельности и экстремизме. Стремление турецкого лидера Эрдогана ограничить эту «мягкую силу» не может не привести к утере притягательности Турции в Центральной Азии. Так, Министерство образования и науки Таджикистана заявило, что

с сентября этого года все таджикско-турецкие лица в стране, которые относятся к движению «Хизмет» Фетхуллага Гюлена, будут преобразованы в «школы для одаренных детей», а изучение турецкого языка в них прекратится [25]. Видно, что политика Турции по продвижению языков в Таджикистане нестабильна и зависит от её внутривнутриполитической ситуации.

Таким образом, под влиянием языковой политики языковая ситуация в Таджикистане претерпела колоссальные изменения. Таджикский язык является национальным языком и имеет статус единственного национального языка. Число носителей таджикского языка является абсолютным преимуществом. Однако многие таджикстанцы еще не полностью овладели стандартным таджикским языком. Поэтому укрепление статуса таджикского языка и расширение диапазона его использования является постоянной задачей языковой политики Таджикистана, а также важным звеном в построении нации. Таким образом, сфера применения и количество пользователей таджикского языка будут продолжать расти в будущем.

В настоящее время русский язык занимает второе место в Таджикистане. Та проживает большое количество таджикско-русских или русско-таджикских семей. Русский язык играет важную роль в повседневной жизни жителей страны. Многие жители любят смотреть русское телевидение и русские книги, они часто используют русский язык в учебе и на работе. Кроме того, российское правительство решительно поддерживает развитие русского языка за рубежом, защищает интересы иностранных соотечественников и активно сотрудничает с Таджикистаном в сфере образования, чтобы сохранить статус и использование русского языка в Таджикистане. Таким образом, русский язык по-прежнему будет занимать важное место в Таджикистане.

Соединенные Штаты конкурируют за языковой и культурный рынок в Центральной Азии в основном через образовательные проекты, а также проекты помощи со стороны неправительственных организаций и спонсируют поездки жителей Таджикистана в Соединенные Штаты для обмена и учебы. Правительство Таджикистана придает большое значение английскому образованию, чтобы расширить международные обмены и сотрудничество, интегрироваться в процесс глобализации и лучше общаться с миром. Кроме того, Таджикистан придерживается сбалансированной дипломатической стратегии. Развитие английского языка правительством Таджикистана – это не только чисто языковая политика, но и выбор баланса развития русского языка на его территории. Это пока-

зывает, что английский язык будет иметь такое же значение в Таджикистане, как и русский.

Китайский язык не имеет глубоких оснований в Таджикистане. Он в основном привлекает таджикских студентов через Институты Конфуция и стипендии для обучения в Китае. Влияние китайского языка в Таджикистане по-прежнему ограничено.

Благодаря неразрывным культурным, образовательным, литературным и научным связям между Ираном и Таджикистаном, статус иранского языка в Таджикистане непоколебим.

На политику Турции по продвижению языка в Таджикистане повлияла ее внутренняя политика и отсутствие мотивации для продвижения языка. Таким образом, турецкий язык имеет ограниченное влияние в Таджикистане.

В связи с этим смеем предположить, что языковая конкуренция в Таджикистане отражает сложную социально-коммуникативную систему, в которой способна функционировать многокомпонентная модель языковой политики – конкурирующая языковая политика с разными формами существования таджикского, русского, английского, китайского, иранского и турецкого языков.

III. Повышение конкурентоспособности китайского языка

Сравнительный анализ языкового продвижения США, России, Китая, Ирана и Турции в Таджикистане поможет определить роль «мягкой силы» нашей страны в Центральной Азии и ее дистанцию с Соединенными Штатами, Россией и Ираном, кроме Турции. По сравнению с Россией, наша страна не имеет традиций русификации со времен царской России и Советского Союза. Общий язык, общая система и история – эти элементы пробуждают чувство идентичности. По сравнению с Соединенными Штатами у нашей страны нет сильных инструментов «мягкой силы», а также желания и силы продвигать свои ценности. По сравнению с Ираном, у Китая с Таджикистаном отсутствуют культурные связи, нет общего языкового происхождения и общей религии. Таким образом, у нашей страны нет естественных преимуществ других стран с точки зрения ресурсов «мягкой силы». Принимая во внимание текущую ситуацию недостаточной языковой конкурентоспособности нашей страны в Таджикистане, в данной статье делается попытка предложить высокоэффективные и действенные политические рекомендации.

Во-первых, использовать образование как отправную точку для уси-

ления «мягкой силы» Китая в Таджикистане. Изучая опыт языкового продвижения США и России в Центральной Азии, нужно углублять дальнейшее сотрудничество Китая с Таджикистаном в области образования, пытаться совместно управлять средними школами и университетами и обучать на нескольких языках, включая китайский язык, распространять китайскую традиционную и современную культуру, демонстрировать непрерывно развивающийся и мирно растущий Китай во многих измерениях. Через систему образования воспитывать элитных специалистов, которые любят и поддерживают Китай, станут звеном взаимовыгодного сотрудничества между Китаем и странами Центральной Азии.

Во-вторых, создать медиа-информационное пространство на основе местных языков. По сравнению с русским и английским, которые используются в странах Центральной Азии уже много лет, китайский язык не получил широкого распространения в Центральной Азии, и СМИ на китайском языке трудно сформировать широкую аудиторию в странах Центральной Азии. Китай – многонациональная страна. Большинство национальных меньшинств, проживающих на западных границах Синьцзян-Уйгурского автономного района, и этнические группы в Центральной Азии являются трансграничными этническими группами. У них похожие обычаи и схожие языки. В этом случае говорят о титульных языках регионов. Китайские СМИ могут использовать богатые ресурсы титульных языков трансграничных этнических групп для создания информационного пространства СМИ на основе местных этнических языков и использовать эти этнические языки для распространения политики реформ и развития Китая в странах Центральной Азии, позитивно рекламировать этническую и внешнюю политику Китая.

Язык – это средство общения, любая инфраструктура, а также экономические и торговые обмены неотделимы от языкового общения. В то же время язык является носителем культуры и элементом культуры, экономическим ресурсом и элементом современных технологических инноваций, что определяет, что строительство «Экономического пояса Шёлкового пути» требует языковой поддержки на разных уровнях. Только на данной основе народы всех стран могут понимать, общаться и сливаться друг с другом, вызывать идеологический резонанс и быть в состоянии достичь ценного консенсуса по некоторым важным вопросам. Поэтому очень важно повышать конкурентоспособность китайского языка в странах Центральной Азии, которая является залогом

углубленного развития строительства «Одного пояса и одного пути» в Центральной Азии.

Список литературы:

1. Ли Юмин. Предварительное исследование языковой конкуренции [J]. Преподавание и исследование иностранных языков, 2016. № 48 (02). С. 212-225 +320.
2. Дай Цинся. Языковая конкуренция и языковая гармония [J]. Обучение и исследование языков, 2006. № 2. С. 1-6.
3. Власти Таджикистана запретили русские окончания в фамилиях. // URL: <https://uzreport.news/world/vlasti-tadjikistana-zapretili-russkie-okonchaniya-v-familiyah?from=singlemessage&isappinstalled=0> (дата обращения: 1.07.2021)
4. Шамбезода Х.Д., Гусейнова Т.В. Русский язык в образовательной системе Таджикистана // Наука и школа. 2007. № 4.
5. Парламент Таджикистана полностью отказывается от русского языка // URL: <https://www.kp.ru/online/news/627751/> (дата обращения 1.07.2021)
6. Ма Цян. Сравнительный анализ политики «мягкой силы» крупных держав в Центральной Азии [J]. Русский журнал, 2019. № 9 (06). С. 120-134.
7. Жаркынбаева, Р.С. Русский язык в нормативно-правовом и социокультурном пространстве современных государств Центральной Азии / Р.С. Жаркынбаева, О.А. Волкова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2017. № 24 (273). С. 27-35.
8. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 9 / Министерство науки и высшего образования РФ. — М.: Центр социологических исследований, 2019. 536 с.
9. Каталог русских центров // URL: <https://russkiymir.ru/rucenter/catalogue.php> (дата обращения 7.07.2021)
10. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник. Вып. 9 / Министерство науки и высшего образования РФ. — М.: Центр социологических исследований, 2019. 536 с.
11. Ван Ичэн и Хуан Пин: «Китайско-российская политическая реформа и развитие», издательство «Синьхуа», 2006.241 с.
12. О стратегии USAID в Центральной Азии 2014 // URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/o-strategii-usaid-v-tsentralnoy-azii> (дата обращения 1.07.2021)
13. Посольство США в Таджикистане // URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/study-usa-ru/educationusa-ru/> (дата обращения 7.07.2021)
14. Посольство США в Таджикистане // URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/american-spaces-ru/> (дата обращения 7.07.2021)
15. Посольство США в Таджикистане // URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/dushanbe-american-corner-re-opens-doors-public-new-location-ru/> (дата обращения 7.07.2021)
16. Дороншоева Н.Ш. Культурные и научно-образовательные отношения Таджикистана и США в современных условиях // Известия Института философии, политологии и права имени А. Баховаддинова Академии наук Республики Таджикистан. 2019. № 2. С. 229-234.
17. Посольство США в Таджикистане // URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/alumni-ru/> (дата обращения 7.07.2021)
18. Материалы круглого стола: «Китайская политика мягкой силы реальность и перспективы» // URL: <http://journal.zakon.kz/4708335-naselenie-kazakhstan-vse-eshhe-sklon.htm> (дата обращения 1.07.2021)
19. Мирзоев Д.М. Взаимоотношения республики Таджикистан с персоязычными странами (исламской республикой Афганистан и исламской республикой Иран) (1991-2016гг.) // URL: <https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-030/DuloevMM/DuloevMM.pdf> (дата обращения 1.05.2021)
20. Малекиан М.М. Культурные связи Республики Таджикистан с Исламской Республикой Иран (1991 - 2011 гг.): специальность 07.00.02 «Отечественная история»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Малекиан Мохсен Мохаммадсадег. – Душанбе, 2012. 25 с.
21. Наврасов А.Б. Межгосударственное сотрудничество как один из эффективных факторов подготовки высококвалифицированных педагогических кадров (на материалах Таджикистана и Ирана): специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: диссертация на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Наврасов Абдурауф Бурхонович. – Душанбе, 2010. 152 с.
22. Плотников Д.С. «Мягкая сила» политики Китая, Турции, Ирана, России и США в центральной Азии в сфере образования // Ars Administrandi. Искусство управления. 2016. № 1. С. 160-177.
23. Хасанов А. Турецкие лица в Таджикистане // Евразийский союз ученых. 2014. № 8-4. С. 107-110.
24. Шарофов Э.У. История таджикско - турецкого сотрудничества: специальность 07.00.02 «Отечественная история»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Шарофов Эраджбой Умрибоевич. – Душанбе, 2012. 160 с.
25. В Таджикистане турецкие лица превратят в школы для одаренных детей // URL: <https://rus.ozodi.org/a/turkish-president-gain-support-abroad-to-close-gulen-schools/27026327.html> (дата обращения 11.07.2021)

References

1. Lee Yumin. A preliminary study of language competition [J]. Teaching and research of foreign languages, 2016. № 48 (02). P. 212-225 +320.
2. Dai Qingxia. Language competition and language harmony [J]. Teaching and research of languages, 2006. № 2. P. 1-6.
3. The Tajik authorities have banned Russian endings in surnames. // URL: <https://uzreport.news/world/vlasti-tadjikistana-zapretili-russkie-okonchaniya-v-familiyah?from=singlemessage&isappinstalled=0> (1.07.2021)
4. Shambezoda Kh.D., Huseynova T.V. Russian language in the educational system of Tajikistan // Science and school. 2007. № 4.

5. The Parliament of Tajikistan completely abandons the Russian language // URL: <https://www.kp.ru/online/news/627751/> (1.07.2021)
6. Ma Qiang. Comparative analysis of the policy of “soft power” of major powers in Central Asia [J]. Russian magazine, 2019. № 9 (06). P. 120-134.
7. Zharkynbaeva, R.S. Russian language in the normative-legal and socio-cultural space of the modern states of Central Asia / R.S. Zharkynbaeva, O.A. Volkova // Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Philosophy. Sociology. Right. 2017. № 24 (273). P. 27-35.
8. Export of Russian educational services: Statistical collection. Issue 9 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. - Moscow: Center for Sociological Research, 2019. 536 p.
9. Catalog of Russian centers // URL: <https://ruskiymir.ru/rucenter/catalogue.php> (07.07.2021)
10. Export of Russian educational services: Statistical collection. Issue 9 / Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation. - Moscow: Center for Sociological Research, 2019. 536 p.
11. Wang Yicheng and Huang Ping: Sino-Russian Political Reform and Development, Xinhua Publishing House, 2006. 241 p.
12. About USAID Strategy in Central Asia 2014 // URL: <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/o-strategii-usaid-v-tsentralnoy-azii> (07.01.2021)
13. US Embassy in Tajikistan // URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/study-usa-ru/educationusa-ru/> (07.07.2021)
14. US Embassy in Tajikistan // URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/american-spaces-ru/> (07.07.2021)
15. US Embassy in Tajikistan // URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/dushanbe-american-corner-re-opens-doors-public-new-location-ru/> (07.07.2021)
16. Doronshoeva N.Sh. Cultural and scientific and educational relations of Tajikistan and the United States in modern conditions // News of the A. Bakhovaddinov Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan. 2019. № 2. P. 229-234.
17. US Embassy in Tajikistan // URL: <https://tj.usembassy.gov/ru/education-culture-ru/alumni-ru/> (07.07.2021)
18. Materials of the round table: “Chinese soft power policy reality and prospects” // URL: <http://journal.zakon.kz/4708335-nasele-nie-kazakhstan-vse-eshhe-sklonN.htm> (1.07.2021)
19. Mirzoev D.M. Relations between the Republic of Tajikistan and Persian-speaking countries (Islamic Republic of Afghanistan and Islamic Republic of Iran) (1991-2016) // URL: <https://tnu.tj/DisserPhD/6D.KOA-030/DuloevMM/DuloevMM.pdf> (1.05.2021)
20. Malekian M.M. Cultural ties of the Republic of Tajikistan with the Islamic Republic of Iran (1991 - 2011): specialty 07.00.02 “Domestic history”: dissertation author’s abstract for the degree of candidate of historical sciences / Malekian Mohsen Mohammadsadeg. - Dushanbe, 2012. 25 p.
21. Navrasov A.B. Interstate cooperation as one of the effective factors of training highly qualified teaching staff (based on materials from Tajikistan and Iran): specialty 13.00.01 “General pedagogy, history of pedagogy and education”: dissertation for the degree of candidate of pedagogical sciences / Navrasov Abdurauf Burkhonovich. - Dushanbe, 2010. 152 p.
22. Plotnikov D.S. “Soft power” of the policy of China, Turkey, Iran, Russia and the United States in Central Asia in the field of education // Ars Administrandi. The art of management. 2016. № 1. P. 160-177.
23. Khasanov A. Turkish lyceums in Tajikistan // Eurasian Union of Scientists. 2014. № 8-4. P. 107-110.
24. Sharofov E.U. History of Tajik - Turkish cooperation: specialty 07.00.02 “Domestic history”: dissertation for the degree of candidate of historical sciences / Sharofov Erajboy Umriboevich. - Dushanbe, 2012. 160 p.
25. In Tajikistan, Turkish lyceums will be turned into schools for gifted children // URL: <https://rus.ozodi.org/a/turkish-president-gain-support-abroad-to-close-gulen-schools/27026327.html> (07.11.2021)

Даев А.Н.

Международный эксперт по спортивному праву,
выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии
и управления Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ).

Трансформация гибридного спорта: меньше атлетики и больше политики

Начало нового столетия не могло не привести в жизнь людей таких новаций, которые резко отличали бы ее от бытия человечества предыдущих эпох, даже самых недавних. Независимо от того, является ли что-то новым в любой области (науке, технике, искусстве, военном деле и пр.) принципиальной противоположностью старого или развивает и совершенствует имеющееся, чем больше достижений человеческого ума и результатов труда находят свое воплощение, тем меньшим у людей оказывается желание от созданного ранее. Также тем ценнее представляется такой продукт или вид творчества, что подпитывает настойчивое стремление к совершенствованию, видоизменению, гибридизации достижений предшественников.

Попытки найти другое применение известным вещам и активностям путем их соединения с другими родственными или не очень близкими отразили общую тенденцию интеграции, охватившую самые разные стороны экономики, образования, культуры, спорта. Спорт в этом перечне вызывает большее удивление, чем остальные области, поскольку он в первую очередь развивает те телесные практики, которые связаны с определенными группами мышц или конкретными направлениями активности: бег, плавание, стрельба, борьба и пр. Разумеется, есть интеллектуальные виды спорта, которые также отличаются соревновательностью, требуют от участвующих в них выносливости, но не всегда настаивают на наличии того, что было в старом, существовавшем с 1984 года олимпийском девизе «Быстрее, выше, сильнее». Теперь же, когда этот девиз дополнился словом «вместе» и стал звучать «*Citius, altius, fortius — communitus*», органичным оказалось не только отнесение интеллектуальных видов состязаний к спорту, но и включение в него видов спорта, которые раньше считались исключительно интеллектуальными.

заний именно к спорту, но и расширение перечня таких направлений, в которых соединяются интеллект и телесность¹.

Первенство в этом направлении, безусловно, принадлежит: шахбоксу (англ. *Chess boxing*), который представляет собой соединение шахмат и бокса, в которых участвующие соревнуются в чередующихся раундах. Любопытно, что рождение такого гибрида явилось продуктом гибридизации спорта, литературы и искусства, ибо впервые такая идея была высказана в комикс-романе французского комиксиста и кинорежиссера Энки Билала «*Froid Équateur*» (1992)². Затем нидерландский художник-акционист Ипе Рубинг, вдохновившись этим произведением, воплотил в жизнь соединение шахмат и бокса. Его памяти посвящен американский драматический мини-сериал «Ход королевы» (англ. *The Queen's Gambit*, «Ферзевый гамбит»), вышедший на экраны в 2020 году.

Причастность деятелей искусства к конструированию новых видов спорта неслучайна. Задумывая Олимпийские игры современности, Пьер де Кубертен стремился на практике воплотить соединение спорта и искусства. В 1906 году он предложил включить в программу Олимпийских игр художественные конкурсы в пяти видах искусства. *Pentathlon of the Muses* охватывал архитектуру, скульптуру, музыку, живопись и литературу³. Идея была настолько революционной, что не сразу получила поддержку, однако, с Олимпиады 1912 года в Стокгольме такие конкурсы стали входить в программу Олимпиад, сохранившись в ней по 1948 г.

Медали в художественных конкурсах вручались за работы, которые имели самое непосредственное отношение к спорту. Показательно, что и в таких состязаниях побеждали спортсмены. Например, американец Уолтер Уайнэнс, бывший чемпионом Олимпийских игр 1908 года в стрельбе двойными выстрелами по «бегущему оленю» на 110 ярдов (100,58 м) и серебряным призером Игр 1912 года в командном первенстве по стрельбе одиночными выстрелами по «бегущему оленю», в 1912 году еще и получил золотую медаль на конкурсе искусств по разделу скульптуры. Он был удостоен этой награды за бронзовое изваяние американского рысака «Странник из Америки». После окончания этих Игр Национальный Олимпийский комитет Швеции приобрел скульптуру для экспозиции на

1 Венда В.Ф. Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. М.: Ленанд, 2020.

2 Calhoun A. Chess-Boxing Hits it Big // Time Magazine. 2008. Jul.10 // URL: <https://web.archive.org/web/20080711100630/http://www.time.com/time/arts/article/0,8599,1821639,00.html>.

3 Терновая Л.О. Геопозитика: Международные отношения и искусство: Монография. М.: Альфа-М, 2013; Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Даев А.Н. Геополитика спорта: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021; Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Ярошенко Р.С. Геополитика спорта: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021.

выставке в Музее спорта города Мальмё. Выбор модели не удивителен: Уайнэнс также прославился как коневод. Другой пример синтеза увлечением спортом и искусством продемонстрировал спортсмен Альфред Хайош, прозванный «венгерским дельфином», который в 1896 году стал олимпийским чемпионом по плаванию, а в 1924-м он получил серебряную медаль за архитектурный проект стадиона. По проекту Хайоша в Будапеште построен Национальный плавательный бассейн, носящий его имя. Хайош был еще и талантливым журналистом. Он возглавлял редакцию первого в Венгрии еженедельника, посвященного спорту, «Спортивный вестник» (венг. *Sportírlap*).

Имеющиеся гибридные виды спорта соединяют в себе больше разных, но собственно физических состязаний. В самом начале XX столетия предпринимались попытки введения универсального футбола из комбинации лиги регби и правил австралийского футбола. Также одной из первых гибридных игр стал футболтенис (англ. *Footballtennis*), уже из самого названия которого становится ясным, что в нем есть элементы и футбола, и тенниса. Любопытно, что время его появления приходится на годы после Первой мировой войны. Тогда игроки пражского спортивного клуба «Славия» (чеш. *Sportovní Klub Slavia Praha*) начали практиковать футбол на меньшей, чем обычное футбольное поле площадке, играя через веревочку. Ее вскоре заменили сеткой, а правила игры сделали подобными теннисным. Во время Второй мировой войны в Австралии местные жители с американскими солдатами играли в остус (англ. *Austus*) — сочетание американского и австралийского футбола.

Заметно позже возник футволей (англ. *Footvolley*). Это соединение футбола и пляжного волейбола родилось в Бразилии в 1965 году из-за того, что в стране запретили играть в футбол на пляжах. Ее изобретателем считается футболист, нападающий Октавио де Мораэс, который был творческой личностью, после завершения спортивной карьеры работавший и композитором, и архитектором. Именно ему пришла в голову идея играть на волейбольной площадке, перебрасывая ногами мяч через сетку. Жизнь этой игре дали первые состязания на пляже Копакабана в Рио-де-Жанейро. Через увлечение футволем прошли многие известные спортсмены и не только футболисты, но и выдающийся бегун Усэйн Болт.

В гибридном виде спорта сам факт усложнения задачи, стоящей перед спортсменом, имеет четко выраженный ментальный характер. Это видно на примерах: корфбола (англ. *Korfball*), который представляет собой нетбол и баскетбол; полокросса (англ. *Polocrosse*), объединяющего поло и лакросс; слэмбола (англ. *Slamball*), выступающего симбиозом баскетбола

и прыжков на батуте, а также близкого к нему боссаболо (англ. *Bossaball*), в котором прыжки на батуте чередуются с волейболом; подводного регби (англ. *Underwater Rugby*), сочетающего дайвинг и регби; международных правилах футбола (англ. *International Rules Football*), соединяющих две национальные вариации футбола — ирландский и австралийский. Спортивных компонентов, интегрированных в одном виде, становится все больше: в 2008 году Биллом Гибсоном была изобретена гибридная игра кронум (англ. *Cronum*), включающая в себя элементы футбола, баскетбола и гандбола.

Гибридные виды спорта прибавляют своим участникам больше не только физических навыков и умений ориентироваться в смешении разных состязаний, но также азарта в связи с тем, что они могут быть весьма опасными, как горный моноциклизм или катание на тюбе (надувных санках) по воде.

Все больше становится шуточных спортивных состязаний, наподобие бега в обуви на шпильках, стрельбе вишневыми косточками или горохом, регаты лодок, сделанных из пивных банок, или на тыквах и пр. Воплощаются игры со страниц популярных книг, как квиддич, придуманный Джоан Роулинг. Так же, как и в саге о Гарри Поттере, игроки изображают полеты на метле по игровому полю. Но в отличие от книжных состязаний им не удастся подняться в воздух. Отсутствие такой возможности заменяется бегом. Однако при быстром совершенствовании дронов, возможно, некоторые из них приобретут форму метел. Тогда сходство игры с той, что была у юных воспитанников Хогвардса, будет обеспечено.

Помимо азарта участников гибридных спортивных игр в них привлекает необычность и яркость действия, а также то, что в этих новых видах правила пишутся на ходу, их нарушения не караются слишком строго, а могут и корректировать правила. Важно, что такие нововведения не означают проникновения в спортивную среду двойных стандартов⁴. Однако и таким стандартам место в спорте нашлось, благодаря чему он стал не просто стремительно политизироваться, но и выступать инструментом то гибридной войны, а то гибридного мира⁵.

Процесс гибридизации спорта и политики идет очень давно. Впервые масштабно трудности сохранения политического и идеологического нейтралитета спорта проявились в период подготовки летней Олимпиады-1936 в Берлине. Когда состоялось избрание германской столицы

4 Бастраков К.С. Двойные стандарты в области мирового спорта: политические аспекты // Власть. 2020. Т. 28. № 1. С. 208-212.

5 Терновая Л.О. Война и мир в гибридном измерении: Монография. М.: ИНФРА-М, 2021.

местом проведения Игр, то до прихода к власти национал-социалистов оставалось еще около двух лет. Но в 1933 году политическая ситуация в стране изменилась. Этому не могли не видеть за рубежом. Любительский атлетический союз США (англ. *Amateur Athletic Union, AAU*), призвал к переносу Олимпиады в другое место. В августе 1935 года Кубертен, прибыв в Берлин с целью ознакомления с ходом подготовки к Играм, оказался настолько воодушевлен тем, как в Третьем рейхе буквально пестуется культ спорта, что пообещал завещать Германии права на свои книги. Но все же Международный Олимпийский комитет (фр. *Comité international olympique*, англ. *International Olympic Committee, МОК*), стараясь успокоить мировую общественность, направил в Берлин комиссию. И опять ее члены, в их числе глава комиссии, президент Национального Олимпийского комитета США Эйвери Брэндедж, решительно выступили против бойкота Олимпиады и призвали не политизировать Олимпийские игры. В 1936 г. левыми силами был создан Международный комитет по организации борьбы против проведения Олимпийских игр в нацистской Германии, но эти усилия оказались напрасными. Олимпийские игры 1936 года были проведены в Третьем рейхе.

К этому событию была приурочена лента Лени Рифеншталь «Олимпия» (нем. *Olympia*), считающаяся шедевром мирового кинематографа и ставшая образцом для многих последующих спортивных фильмов и репортажей. Министерство пропаганды Третьего рейха официально объявило, что является заказчиком фильма⁶. В работе над «Олимпией» принимали участие известные кинооператоры того времени Вальтер Френц, Вилли Цильке, Гуцци Ланчнер, Ханс Эртль и многие другие. Было апробировано множество новых кинотехнических приемов, в частности, применялись: камера для подводной съемки, рельсовый операторский кран, работа операторов на роликовых коньках, параллельная съемка с нескольких камер. Фильм состоял из двух частей — «Праздник народов» и «Праздник красоты». В фильме обыгрывается идея гибридизации прошлого и настоящего, скульптуры и тела атлета. На глазах изумленного зрителя «оживали» статуи древних атлетов, превращаясь в живых участников спортивного праздника. Все, кто был участником или очевидцем тех Олимпийских игр не мог не ощущать несоответствия чистого и свободного духа спорта атмосфере политического напряжения и обмана, который был частью политики нацистских вождей по популяризации своей модели управления обществом с помощью физической культуры.

⁶ Кетцле Х.М., Мозер Х. Лени Рифеншталь: Вплоть до одержимости [Беседа с нем. кинорежиссером Л. Рифеншталь] // Искусство кино. 2001. № 8. С. 89-102.

Гибридизация спорта и искусства сохраняется в таких его видах, как фигурное катание на коньках или художественная гимнастика. Но в них этот процесс, безусловно, служил на благо спорта, хотя в гибриде спорта и искусства часто присутствовал еще один компонент — политика. Печальнее всего, что само спортивное сообщество, единожды пойдя на компромисс между спортом и политикой, позволив сотворить гибриды политизированного спорта, уже не смогло от этого голема отказаться. Чем активнее в международной жизни разворачивалось соперничество государств, тем привлекательнее был образ политизированного спорта. Пока в мире действовали правила холодной войны, они распространялись и на спорт, где жесткое противостояние атлетов, принадлежащих к государствам, находящимся по разные стороны «железного занавеса», оценивалось, прежде всего, по спортивным критериям, хотя за пределами площадки для состязаний позволялись проявления политизированного порядка.

С окончанием биполярности логика поведения, присущая геополитическому победителю, стремительно и беззастенчиво распространилась на области, где лидерство подтверждалось не военной силой или экономической мощью, а иными достижениями, включая спортивные. Используя международные спортивные институты, такие как МОК, Всемирное антидопинговое агентство (англ. *World Anti-Doping Agency*, WADA, ВАДА), Спортивный арбитражный суд в Лозанне (фр. *Court of Arbitration for Sport*, CAS), международные спортивные федерации, функционеры некоторых западных государств, потерявшие спортивную честь, попытались, соединив спорт и геополитику, вытеснить спортсменов из России из соревновательного пространства. Самым острым орудием этой борьбы стали обвинения российских атлетов в приеме запрещенных препаратов. В итоге на Олимпийских играх 2016 года в Рио-де-Жанейро команда, представляющая Россию, присутствовала в усеченном формате, а на зимних Играх 2018 г. в корейском Пхёнчхане, ограничения непосредственно отразились и в униформе российской команды. Тогда лишь персонально приглашенные МОК спортсмены участвовали в соревнованиях под именем «Олимпийский спортсмен из России» (англ. *Olympic Athletes from Russia*, OAR), в церемониях награждения звучал не российский, а Олимпийский гимн и на их формах не обнаруживалось какой-либо отсылки к национальной принадлежности. В отличие от других Олимпиад, на которых форма российской сборной характеризовалась высоким художественным исполнением, обращением к традициям народного творчества и изобра-

зительного искусства страны, в Пхёнчхане была представлена экстренно сшитая компанией *Zasport* форма, которую сложно было называть нейтральной, настолько она была безликой, поскольку на экипировку было разрешено нанести лишь два цвета из российского национального триколора — красный и белый. На летних Играх в Токио в 2021 году российские спортсмены вновь были вынуждены выступать не под национальным флагом, а под флагом Олимпийского комитета России (ОКР) и аббревиатурой *ROC* (англ. *Russian Olympic Committee*). Одержав победу, российский олимпийщик не мог услышать гимн собственного государства, вместо которого звучал фрагмент Первого концерта для фортепиано с оркестром Петра Ильича Чайковского. В предложении ОКР использовать вместо гимна России песню «Катюша» было оказано. Любая отсылка к национальным образам исключалась. Поэтому на купальниках участниц соревнований в артистическом (синхронном) плавании, выступавших под музыку песни «Калинка», написанной Иваном Петровичем Ларионовым в народном стиле, изображение медведя было заменено рисунком в виде балалайки.

Когда же, несмотря на такое несправедливое поражение в правах, члены команды *ROC* в честной спортивной борьбе получали заслуженные награды, но выяснялось, что гибрид спорта и политики характерен не только для поведения функционеров, но и для отдельных спортсменов, представляющих западные государства. Так, американская пловчиха Лилли Кинг заявила, что спортсменов из России вообще нельзя было допускать на Олимпиаду в Токио. А в газете *The Wall Street Journal* нашлось объяснение «секретного тренировочного оружия» российских спортсменов, имеющее географического происхождения и состоящее из тренировочных лагерей в дальневосточном регионе, которые позволили готовиться к Играм в тех же часовых поясах и условиях, как и в Японии.

Подводя итоги краткого экскурса в эволюцию гибридизации спорта, следует отметить, что отказ от участия в любых соревнованиях, где спорт серьезно разбавлен геополитикой, можно считать поражением. Причем такой печальный итог распространяется не только на самих спортсменов и зрителей, лишившихся яркого зрелища и не менее живых эмоций. Еще большее бойкот соревнований ударил бы по государству, которое не смогло принять правила игры, суметь им противостоять, а выбрало тактику изоляционизма, что отбрасывает его назад не только в спортивной сфере, но и научно-технической, так как спорт с наши дни обнаружил еще одно направление своей гибридизации — с современными техноло-

гиями⁷. Именно этот вектор убеждает нас в том, что нынешнюю стадию существования любых гибридных проявлений спорта можно назвать только начальной. Развитие науки и техники вызовет рождение как абсолютно новых собственно гибридных видов спорта, когда физические старания спортсменов будут объединяться с усилиями роботов, так и гибридных трансформеров, состоящих из фрагментов спорта, геополитики и информации. Борьба таких трансформеров на всех полях, откуда взяты их детали, получит новый размах, но и заставит учиться в этой борьбе выигрывать.

Список литературы:

1. Бастраков К.С. Двойные стандарты в области мирового спорта: политические аспекты // *Власть*. 2020. Т. 28. № 1. С. 208-212.
2. Венда В.Ф. Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. М.: Ленанд, 2020. 448 с.
3. Кетцле Х.М., Мозер Х. Лени Рифеншталь: Вплоть до одержимости [Беседа с нем. кинорежиссером Л. Рифеншталь] // *Искусство кино*. 2001. № 8. С. 89-102.
4. Назаренко А., Максименко Д. Топ-15 технологий в спортивной индустрии. Расчеты на основе системы интеллектуального анализа больших данных iFORA (правообладатель — ИСИЭЗ НИУ ВШЭ); результаты проекта «Применение семантического анализа больших текстовых данных для исследования тенденций развития и динамики распространения цифровых технологий» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ // URL: <https://issek.hse.ru/news/484743102.html>.
5. Терновая Л.О. Война и мир в гибридном измерении: Монография. М.: ИНФРА-М, 2021. 367 с.
6. Терновая Л.О. Геополитика: Международные отношения и искусство: Монография. М.: Альфа-М, 2013. 592 с.
7. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Даев А.Н. Геополитика спорта: Монография. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 232 с.
8. Терновая Л.О., Гольдин Г.Г., Ярошенко Р.С. Геополитика спорта: Учебно-методическое пособие. М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2021. 144 с.
9. Calhoun A. Chess-Boxing Hits it Big // *Time Magazine*. 2008. Jul.10 // URL: <https://web.archive.org/web/20080711100630/http://www.time.com/time/arts/article/0,8599,1821639,00.html>.

References

1. Bastrakov K.S. Double standards in the field of world sports: political aspects // *Power*. 2020. Vol. 28. № 1. P. 208-212.
2. Venda V.F. Hybrid intelligence systems. Evolution, psychology, informatics. Moscow: Lenand, 2020. 448 p.
3. Ketzle H.M., Moser H. Leni Riefenstahl: Up to obsession [Conversation with him. film director L. Riefenstahl] // *Art of cinema*. 2001. № 8. P. 89-102.
4. Nazarenko A., Maksimenko D. Top-15 technologies in the sports industry. Calculations based on the iFORA big data mining system (copyright holder - HSE ISSEK); results of the project "Application of semantic analysis of large text data to study development trends and dynamics of the spread of digital technologies" of the thematic plan of research works provided for by the State Assignment of the Higher School of Economics // URL: <https://issek.hse.ru/news/484743102.html>
5. Ternovaya L.O. War and Peace in a Hybrid Dimension: Monograph. Moscow: INFRA-M, 2021. 367 p.
6. Ternovaya L.O. Geopoetics: International Relations and Art: Monograph. M.: Alfa-M, 2013. 592 p.
7. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Daaev A.N. Geopolitics of Sport: Monograph. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2021. 232 p.
8. Ternovaya L.O., Goldin G.G., Yaroshenko R.S. Geopolitics of sport: Study guide. M.: International Publishing Center "Ethnosocium", 2021. 144 p.
9. Calhoun A. Chess-Boxing Hits it Big // *Time Magazine*. 2008. Jul.10 // URL: <https://web.archive.org/web/20080711100630/http://www.time.com/time/arts/article/0,8599,1821639,00.html>.

7 Назаренко А., Максименко Д. Топ-15 технологий в спортивной индустрии. Расчеты на основе системы интеллектуального анализа больших данных iFORA (правообладатель — ИСИЭЗ НИУ ВШЭ); результаты проекта «Применение семантического анализа больших текстовых данных для исследования тенденций развития и динамики распространения цифровых технологий» тематического плана научно-исследовательских работ, предусмотренных Государственным заданием НИУ ВШЭ // URL: <https://issek.hse.ru/news/484743102.html>.

Морозов Ю.А.

*Студент Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана.*

Ван Пинькэ

*Студент Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана.*

Суздалева Т.Р.

*Кандидат исторических наук,
доцент, кафедра истории, Московский государственный
технический университет имени Н.Э. Баумана.*

«Культурная революция» в Китае: взгляд китайских и российских исследователей

«Культурная революция» - период китайской истории (1966-1976 гг.), характеризовавшийся бурной активностью народных масс, участием в событиях революционно настроенной молодёжи – хунвейбинов и цзаофаней¹. «Культурная революция» стала настоящей трагедией для китайского народа. Миллионы людей погибли в результате политических преследований. По данным историков только во Внутренней Монголии пострадали 700-800 тыс. человек². Был нанесён огромный ущерб китайской культуре, уничтожено множество древнекитайских памятников, книг, картин, разгромлены все монастыри и храмы в Тибете, сохранившиеся к началу «культурной революции». Только в Пекине было уничтожено порядка 5000 исторических памятников, а один из самых больших в мире дворцовых комплексов в мире - запретный город, расположенный в столице Китая, был сохранён только благодаря личному вмешательству Чжоу Эньлая³. В годы «культурной революции» прекратились занятия в школах и университетах, тысячи преподавателей и студентов были репрессированы. За прошедшие десятилетия немало историков

1 Хунвейбины («красные охранники») – школьники и студенты младших курсов, которые были сведены в организованные структуры, и руками которых зачищались «сомнительные кадры». Цзаофаны («бунтари») – отряды из молодых рабочих.

2 Очиров Ц.С. К изучению начального этапа «Культурной революции» в автономном районе Внутренняя Монголия КНР (1966-1969 гг.). Власть. 2020. № 1. С. 251-256.

3 Бондарева В.В. Движение «красной охраны» в первые годы «культурной революции» в Китае (1966-1967): взгляд отечественных и зарубежных исследователей. Научный диалог. 2020. № 8. С. 346-366.

как в Китае, так и за его пределами пытались осмыслить этот период китайской истории.

Несомненно, учёным по всему миру было важно объяснить причины тех событий, до сих пор поражающих своей жестокостью. В данной статье попытаемся систематизировать имеющиеся исследования «культурной революции», выделить основные точки зрения на её причины.

«Культурной революции» посвящено огромное количество публикаций. Большинство из них сходится в вопросах исторической востребованности изучения «культурной революции», её хронологии, оценках и сущности.

Дискуссии же о причинах «культурной революции» не затихают до сих пор. Связано это и с политической конъюнктурой, и с затруднённым доступом к архивным материалам, и не в последнюю очередь с многогранностью самого явления. Однако, несмотря на все сложности, эта тема продолжает привлекать исследователей своей актуальностью в связи с ростом популярности «левых» идей во всём мире. Анализ «культурной революции» может помочь в осмыслении соотношения эволюционного и революционного путей развития. «Культурная революция» - яркий пример массовых беспорядков, манипулирования общественным сознанием. Наконец, «культурная революция» — это множество личных трагедий, которые не могут не найти отклика в сердцах людей.

Рассматривая такое многогранное явление как «культурная революция», стоит затронуть предшествовавший ей отрезок китайской истории. В первую очередь следует упомянуть о проблемах в экономическом развитии. Китай середины XX века – аграрная страна: доля сельского хозяйства в ВВП КНР в тот период составляла около 40%. Только начинался процесс урбанизации: по статистике в середине 60-х гг. 81,7% населения проживало в деревнях⁴. Попытка ускоренной индустриализации страны в рамках «Большого скачка» (1958-1962 гг.)⁵ не принесла ожидаемых результатов.

Китайскому правительству не только не удалось создать мощную промышленность, но даже превзойти результаты предыдущих лет в деле развития экономики. ВВП страны в 1962 г. оказался ниже, чем до 1958 г.⁶. Столкнулся Китай и с демографической проблемой – стремительным ростом населения. По данным первых двух переписей с 1953 г. по 1964

4 Погудина Ю.Ю. Особенности процесса урбанизации в Китае // Вестник СПбГУ. Языки литература. 2011. № 4. С. 171-177.

5 «Большой скачок» - кампания (1958-1960 гг.), целью которой была ускоренное развитие тяжёлой промышленности, в первую очередь металлургии, в ущерб сельскому хозяйству и другим отраслям. Большая роль при этом отводилась кустарным производствам. Параллельно проводилась масштабная коллективизация страны.

6 Кубышина Г.А. Народное хозяйство Китая в преддверии экономической реформы // Вестник РУДН. Серия: Политология. 2008. № 1. С. 41-50.

г. население Китая выросло с 594,35 млн до 694,58 млн человек⁷. Стоит также упомянуть о трудностях в развитии образования и культуры. Около 80% населения было неграмотным. Система школьного образования создавалась в Китае фактически с нуля. Не существовало системы среднего профессионального образования⁸. Такой широкий спектр проблем, несомненно, создал благодатную почву для будущего кризиса.

В исследовании «культурной революции» нельзя обойти стороной официальную позицию Китая в отношении этого исторического периода. «Культурная революция» негативно оценивалась китайскими властями ещё с конца 1970-х гг. В 1978 г. на пленуме ЦК КПК по вопросу решения «нескольких исторических вопросов, вставших перед партией за время государственного строительства» было сказано: «Практика свидетельствует: 'культурная революция' не является и не могла являться какой бы то ни было идеологической революцией или прогрессом общества. Она совершенно не нанесла вреда нашим врагам, но зато нанесла вред нам самим, тем самым она не имела ни тени шанса при помощи беспорядков добиться порядка в Поднебесной»⁹. В 1979 г. на собрании, посвященном 30-й годовщине образования КНР, министр обороны Е Цзяньин выступил с речью, в которой охарактеризовал события 1966-1976 гг. как «ожесточенную схватку между революцией и контрреволюцией», в период которой «имел место отход от демократического централизма, а также были предприняты ошибочный курс и ошибочные методы работы»¹⁰. Ответственность за данные события возлагалась в основном на ближайшее окружение Мао – так называемую «Банду четырёх»¹¹. Много внимания в современный период уделяется представителями власти критике движения цзаофаней и хунвейбинов. По мнению экспертов, КПК сделала определённые выводы из тех трагических событий, но тем не менее, руководство страны не отказалось от идей Мао полностью. Официальная позиция властей в отношении вопросов, связанных с изучением «культурной революции», остаётся весьма неоднозначной. В Китае существует много идеологических препонов в отношении этой темы, а попытки переосмысления и более глубокого анализа событий

7 https://www.allcountries.org/china_statistics/4_4_basic_statistics_on_national_population.html (дата обращения: 11.08.2021).

8 Семенова С.С. Образование в Китае: история и современность // Вестник ТГПУ. 2012. № 5 (120). С. 126-130.

9 彭劲秀: 铭记“文革”教训, 防止悲剧重演. // URL: <https://m.aisixiang.com/data/99622.html> (дата обращения: 11.08.2021).

10 Усов В.Н. К вопросу об оценке маоистской «культурной революции» // Вопросы истории. 1982. № 2. С. 45.

11 «Банда четырёх» - левая политическая фракция КПК, сложившаяся и получившая власть в годы «культурной революции».

1966-1976 гг. не поощряются КПК. Тем не менее руководство вынуждено признать, что необходимость в исторической правде о «культурной революции» назрела, и замалчивание данной темы не принесёт пользы стране¹².

Перейдём непосредственно к рассмотрению основных исторических концепций изучаемого периода.

В рамках первой из них основной причиной «культурной революции» считаются личные амбиции Мао Цзэдуна, который сознательно воспользовался революционно настроенной молодёжью для достижения своих политических целей. Среди них выделяют подавление оппозиции внутри КПК, построение военно-бюрократического государства и подготовку почвы для повторения в новом варианте «Большого скачка». Политический подход к анализу причин «культурной революции» нашёл отражение в советской историографии 1960-х-1980-х гг.: в публикациях Ф.М. Бурлацкого¹³, В.Г. Гельбраса¹⁴, М.И. Сладковского¹⁵, Л.П. Делюсина¹⁶, Д.Г. Песчаного¹⁷ и других. С их точки зрения Мао зачастую предстаёт тираном, свергнувший страну в анархию ради достижения личных целей. Следует отметить, что в силу направленности советско-китайских отношений того времени эти работы порою не лишены некоторой предвзятости. Среди китайских историографов данной концепции придерживаются Ван Няньи¹⁸, Цзинь Чунмин¹⁹, Сунь Вангуо и другие. В целом китайские историографы по понятным причинам более осторожны в критике данных событий. Давая негативную оценку самому периоду «культурной революции», они, тем не менее, стараются не затрагивать личный авторитет председателя Мао. Не будем забывать, что Мао Цзэдун остаётся для соотечественников творцом «Нового Китая», человеком, превратившим Китай из отсталой полуфеодальной страны в мировую ядерную державу. Наследие его периода пребывания у власти до сих пор играет для Китая важнейшую роль. Таким образом, оценки упомянутых выше исследователей также нельзя считать полностью беспристрастными.

Ко второй концепции можно отнести работы советского историка

12 王海光: 文革是增长社会理性认知最好的历史, <https://m.aisixiang.com/data/97749.html>

13 Бурлацкий Ф.М. Мао Цзэдун и его наследники. М. 1979. 400 с.

14 Гельбрас В.Г. Китай: кризис продолжается. М. 1973. 224 с.

15 Сладковский М.И. Китай: основные проблемы истории, экономики, идеологии. М.1978. 221 с.

16 Делюсин Л. Десятилетняя смута или две революции? // Азия и Африка сегодня. 1997.№ 12. С. 14-19.

17 Песчаный Д.Г. Очерки новейшей истории стран Востока после Второй мировой войны (1945-1990-е гг.). Краснодар. 1998. 257 с.

18 王年一《大动乱的年代》(河南人民出版社, 1988年)

19 金春明《“文化大革命”史稿》(四川人民出版社, 1995年)

А.А. Писарева²⁰ и известного китайского философа Ли Шеньчжи²¹. Они видят основную причину «культурной революции» в менталитете китайцев. «Культурная революция», по их мнению, представляет собой возврат к традициям деспотизма. На протяжении тысячелетий абсолютная власть императора в Китае была единственной формой организации управления страной. Неудивительно, что такое отношение народа к правящему режиму укоренилось в умах китайцев. Не помогли избавиться от абсолютизации власти даже потрясения XX века, поэтому «культурная революция», хотя и проходила под лозунгом коммунизма, по сути являлась шагом назад в историческом развитии Китая. Пожалуй, трудно не согласиться с тем, что культура не в последнюю очередь влияет на ход исторических процессов. И всё же этой концепции недостаточно, чтобы объяснить все особенности «культурной революции». Во-первых, не получает объяснения феномен активного участия молодёжи, в особенности студентов. Ведь именно на эту часть общества меньше всего влияет сила традиций. Во-вторых, не совсем ясна причина хаоса, царившего в Китае в тот период: беззаконие, массовые убийства и грабежи. Ведь установление в стране деспотичного режима далеко не обязательно приводит к таким последствиям. Таким образом, для понимания сути «культурной революции» недостаточно рассмотрения лишь культурного аспекта исторического развития Китая.

Обратимся к третьей концепции. В её рамках можно выделить два основных направления. Первое – так называемая «теория социального конфликта» 1980-х гг., основанная на изучении движения Красной гвардии в Гуанчжоу²². Авторами данной теории являются Ли Хонъюн, Ло Сидиань, Чень Пэйхуа²³ и другие. В её рамках основной причиной «культурной революции» считается резкое социальное расслоение китайского общества. К 1966 г. противоречие, вызванное колоссальной разницей в уровне жизни членов правящей верхушки КПК и основной массы населения, достигло критической точки и вылилось в движение цзаофаней. Таким образом, деятельность Мао Цзэдуна и его окружения отходит на второй план. Второе направление – это «теория двух культурных

20 Писарев А.А. Китай в 1957-1976 гг.: попытки реализации маоистской утопии //История Китая. М. 2002. С. 685-687.

21 吴远鹏: 李慎之先生论«文化大革命»。 // URL: <https://m.aisixiang.com/data/76513.html> (дата обращения: 11.08.2021).

22 Гуанчжоу – столица провинции Гуандун, 3-й по величине город КНР, экономический и культурный центр всего юга Китая.

23 Anita Chan, Children of Mao: Personality Development and Political Activism in the Red Guard generation. University of Washington Press, 1977. Hong Yung Lee, The Politics of the Cultural Revolution: A Case Study. University of California Press, 1978. Stanley Rosen, The Role of Sent-Down Youth in the Chinese Cultural Revolution: the Case of Guangzhou. University of California Press, 1981.

революций», выдвинутая Лю Гокаем, Ян Сяокаем и Чжен И²⁴. Согласно этой теории, «культурная революция» разворачивалась параллельно на двух разных уровнях: «верхний» был, по сути, политической компанией Мао Цзэдуна, направленной на достижение его политических целей, а «нижний» - народным демократическим движением против существовавшего в те годы строя. Считается, что участники движения цзаофаней отнюдь не были последователями Мао, а лишь использовали его призыв к «культурной революции» для того, чтобы обрести политическую легитимность. В рамках данной концепции, как правило, принято оправдывать действия хунвейбинов и цзаофаней, а «культурной революции» в целом даётся положительная оценка. Следует отметить, что большинство исследователей, придерживающихся подобного подхода, в прошлом сами являлись участниками данного движения, поэтому к их работам следует относиться с известной долей скепсиса. Тем не менее, можно сказать, что эти работы внесли свой вклад в изучение «культурной революции», и помогли реконструировать картину событий того времени.

К четвёртому типу работ можно отнести некоторые публикуемые в настоящее время исследования «культурной революции». В первую очередь к ним можно отнести работы Дун Гуоцяна и др. Они рассматривают события 1966-1976 гг. как неоднозначное явление, явившееся следствием целого ряда проблем, которые назрели к тому моменту в китайском обществе. Прежде всего в этих работах отмечается, что все современники «культурной революции» были в той или иной степени невольными её участниками. Революцию поддерживали не для того, чтобы что-либо приобрести, а для того, чтобы не потерять то, что имели. Для правящей верхушки, главным образом, – это была власть, для простых людей, прежде всего, – потребность в крове и еде. В стране на тот момент не оказалось личности, которая была бы заинтересована в изменении существующего порядка, и имела бы достаточно силы и влияния, чтобы изменить вектор развития страны.

Определённую роль в тех событиях, по их мнению, также сыграл высокий авторитет КПК среди народа, в том числе личный авторитет Мао. Доверие к власти заставляло людей принимать действительность такой, какая она есть, в надежде на то, что за всеми ужасами «культурной революции» последует более стабильный период в развитии страны. В данных исследованиях также учитывается то, что социалистический путь развития сравнительно нов. (даже история СССР – первой страны социалистического лагеря, насчитывала к тому моменту всего лишь полвека).

24 董国强：社会史视野下的“文化大革命”研究。 // URL: <https://m.aisixiang.com/data/121968-3.html> (дата обращения: 11.08.2021).

Никто не мог предвидеть, какие опасности могут ждать страну на этом пути, и поэтому Китаю было тяжело избежать ошибок. К факторам, ещё больше усугубившим кризис, эти авторы также относят экономические и демографические проблемы Китая. Перенаселение, нехватка плодородных земель, неудачные попытки индустриализации – всё это сыграло свою роль в тот период. Пожалуй, именно доводы сторонников данного подхода, по нашему мнению, выглядят наиболее убедительно. С одной стороны, в последние годы было опубликовано немало мемуаров, воспоминаний очевидцев «культурной революции», с другой стороны, снизилась политическая чувствительность данной темы, что облегчило доступ к архивным данным. Более того, современные китайские исследователи по сравнению с предшественниками обладают большим количеством фактического материала и новой методологией.

Подводя итоги, можно сказать, что настоящее время является важным этапом в осмыслении причин «культурной революции». В Китае со времён тех событий сменилась целая эпоха. КНР встала на путь реформ открытости, которые позволили сотворить настоящее «экономическое чудо». Таким образом, в Китае за прошедшие годы несколько отошли от идей Мао Цзэдуна, что даёт больше простора историкам для анализа его политики. Постепенно уходят из жизни участники этих трагических событий, что делает эту тему ещё менее болезненной для простого народа. Именно сейчас стал возможен трезвый и беспристрастный анализ «культурной революции». В связи с этим выходящие в настоящее время публикации по этой проблеме могут быть особенно познавательны для тех, кто интересуется этим периодом в истории Китая.

Список литературы:

1. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов в вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С.9-19.
2. Земцов Б.Н. Право как мировоззренческая ценность власти (XXв.) // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 4 (30). С. 49-56.
3. Суздалева Т.Р. В сборнике: Модернизация как условие развития современной России. XI Международная научно-практическая конференция. 2011. С. 42-46.
4. Федоров К., Суздалева Т., Давлетшина Н.В. Россия и мир во второй половине XX – начале XXI в.: Поиск модели развития. Москва. 2013.
5. Цуй Цзявэнь, Панищев А.Л. Динамика ментальных процессов в историческом развитии общества // Миссия конфессий. 2021. Том 10. Часть 3 (52). С. 294-300.

References

1. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The phenomenon of leadership in the context of modern crises and challenges // Ethnosocium and interethnic culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
2. Zemtsov B.N. Law as the ideological value of power (XX century) // Bulletin of the Tomsk State University. History. 2014. № 4 (30). P. 49-56.
3. Suzdaleva T.R. In the collection: Modernization as a condition for the development of modern Russia. XI International Scientific and Practical Conference. 2011. P. 42-46.
4. Fedorov K., Suzdaleva T., Davletshina N.V. Russia and the world in the second half of the XX - early XXI century: Search for a development model. Moscow. 2013.
5. Cui Jiaven, A.L. Panishchev Dynamics of mental processes in the historical development of society // Mission of confessions. 2021. Volume 10. Part 3 (52). P. 294-300.

С

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Академия труда и социальных отношений,
Севастополь*

Шинкаренко В.Д.

Доктор социологических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Пределы развития мирового капитализма

Капитализм появился не в одночасье, а постепенно развивался в течение нескольких столетий. Рано или поздно капитализм, достигнув своего максимума развития и исчерпав все возможности, станет историей. Как это произойдёт постепенно через последовательные реформы на протяжении жизни нескольких поколений или путём революции неизвестно.

На зарождение капитализма в недрах феодализма, повлияли как минимум два фактора: 1) отход от норм, ценностей и морали Христианства и 2) развитие европейской науки, которая привела к промышленной революции, а с развитием гуманитарных наук и поиску более справедливого устройства общества. Капитализм на ранних этапах своего развития мало чем отличался от феодализма. Для торжества капитализма необходимы были социальные и политические преобразования в обществе, а существующий строй всячески этому сопротивлялся, что привело к буржуазным революциям в Европе в XVIII-XIX веках. Права и свободы, о которых так любит говорить буржуазия, необходимы лишь для свободного найма рабочих для продажи своего труда на фабриках и заводах буржуазии. Эксплуатация труда на заре капитализма наёмных рабочих была максимальной, а их права были минимальными, и не было никакой социальной защиты. Капитализм прошёл как минимум три стадии в своём развитии: «торговый капитализм», «промышленный капитализм» и «финансовый капитализм». Идеологически в основе «торгового и промышленного капитализма» лежал либерализм, а в основе «финансового капитализма» лежит неолиберальная идея, направленная на глобализацию. В финансовом капитализме власть переходит к чиновникам и управляется капиталом. Чиновник представляет собой особый товар, который имеет свою цену и использует своё положение для личного обогащения. Очевидно, что чиновник представляет чьи-то коммерческие интересы и это позволяет ему получить назначение и продвижение по

службе. Не лучшие как профессионалы, а надёжные и преданные попадают на госслужбу. Коррупция в государственном управлении как системное явление ослабляет государство и позволяет деньгам управлять чиновниками в интересах крупного капитала. Не общественное благо лежит в основе управления государством, а получение прибыли. Рынок стал основой государства и государством, а как следствие, монополия власти находится в руках капитала.

Развитие науки привело к тому, что в недрах феодализма зародился капитализм, как более эффективный и передовой по отношению к феодализму способ товарного производства, требовавший изменения общественных отношений. При натуральном хозяйстве практически вся продукция изготавливалась самостоятельно для личного пользования, а её излишки могли обмениваться или продаваться. *Разделение труда* при капитализме позволило процесс изготовления продукции разделить на несколько производственных стадий, на каждой из которых используются различные специалисты. Это привело к тому, что появляется сложная продукция, на изготовление которой требуется труд большого количества рабочих разных специальностей, подготовки и образования. Для массового машинного производства сначала необходимо создать промышленное оборудование, обучить специалистов для работы на этом оборудовании, разработать товар, а затем разработать технологию его изготовления на этом промышленном оборудовании и только после этого товар может производиться массово и поступать в продажу.

Экономист Катасонов В.Ю. считает, что капитализм – это «цивилизация денег» и он зародился в недрах рабства. «Денежная революция» – это в первую очередь событие духовного плана, проявляющееся в изменении сознания и системы ценностей общества» [1, с. 9]. Эта революция длится несколько последних веков. К концу XX века денежная цивилизация достигла своего максимального могущества, победив изнутри социализм, но эта победа вряд ли окончательная. Возврат к капитализму является новым историческим этапом развития мировой цивилизации, для которой социализм – это уже не теоретические рассуждения, а реальная и вполне во многом успешная практика организации общества, которая может быть восстановлена в будущем.

По логике развития общества в недрах капитализма должен сформироваться социализм как более передовой и справедливый общественный строй, а общество перейдёт от капитализма к социализму без революции, и этот переход закончится постепенной гибелью капитализма в развива-

ющемся социализме. Социализм, как и капитализм по отношению к феодализму, является более совершенным общественным строем и поэтому должен прийти ему на смену. Очевидно, что существует два пути построения социализма: 1) насильственный переход к построению социализма в результате революции и 2) рост солидарности между наёмными работниками и другими слоями общества с участием их в общественно-политической жизни страны, в результате чего будут приняты необходимые законы, и капитализм постепенно прекратит своё существование, уступив место более передовому и справедливому общественному строю. Капитализм по своей сути – это вынужденное сотрудничество хищника и его жертвы. Социализм может стать «могильщиком капитализма», по мнению К. Маркса, не только «породив рабочий класс», но и в случае, если новая форма общественных отношений будет более справедливой и передовой по отношению к существующему капитализму. Новые общественные отношения должны стать основой и для новой экономики, которая должна быть справедливой по распределению прибыли и более эффективной, высокотехнологичной, созданной на основе современных достижений науки и техники и инновационных технологий в промышленности и управлении. Только более передовые общественные отношения и более эффективная экономика позволят социализму перерасти капитализм, разрушив его изнутри.

Современный мир очень быстро меняется и капитализм XXI века не похож на капитализм начала XX века, а капитализм второй половины XX века немного имеет сходства с капитализмом XIX века. Научно-технический прогресс в конце XIX и начале XX века оказал очень мощное влияние на развитие промышленного капитализма. Ещё более важным фактором, оказавшим влияние на развитие капитализма, произвела Октябрьская революция в 1917 году. После всех этих событий капитализм начал стремительно трансформироваться, и эта трансформация продолжается до сих пор. В результате научно-технического прогресса в XX веке было много сделано открытий в фундаментальной науке, которые привели к тому, что появилось большое количество новых технологий, позволивших промышленно выпускать множество совершенно новых товаров, удовлетворяющих самые широкие потребности всех слоёв общества. В результате этих преобразований вырос уровень и качество жизни, было создано общество потребления.

В XIX веке с развитием капитализма окончательно сформировались идеи буржуазного либерализма, коммунизма и социализма, а также социального государства. Буржуазная либеральная идея, поучившая ши-

рокое распространение в конце XIX века и в начале XX века уступила место идеям социализма. В течение XX века капитализм сильно трансформировался, вынужденно вступив в соревнование с социализмом после 1917 года [2]. В первой половине XX века в Германии сформировалась теоретическое понимание *социального рыночного хозяйства* как третьего пути более справедливого развития общества, к которому *гражданское общество* может прийти без революций и потрясений, разрушительно влияющих на все общество в целом, в результате парламентских выборов и принятием необходимых для этого законов. Этот путь, как полагали его создатели немецкие ордолибералы: А. Мюллер-Армак, В. Рёпке, Л. Эрхард, должен привести экономику к порядку, а порядок не устанавливается сам и невозможен без участия государства. Государство нового типа приобрело ранние ему не свойственные *социальные функции*, а быстро развивающийся бизнес стал осознавать свою социальную роль в обществе как *корпоративную социальную ответственность* перед обществом. Теоретическая идея, предложенная Л. фон Штейном, социального государства, появившаяся ещё в 1850 году, обрела своё воплощение только после поражения капиталистической Европы во Второй мировой войне. Социальное государство на основе социального рыночного хозяйства было построено Л. Эрхардом сначала в ФРГ в 1949 году, а затем эта идея была реализована и в других развитых странах Европы и во многих странах мира.

Карл Маркс, а до него Адам Смит высказал идею гибели капитализма, которая требует поиска различных теоретических доказательств. В отечественной научной литературе особенно советского периода часто упоминается о гибели капитализма, который сам должен прекратить своё существование без революционного изменения общественно-политического строя. Несмотря на то, что в СССР государственной идеологией был марксизм, глубоких исследований на эту тему практически не проводилось. Не намного лучше обстоит дело и в постсоветской литературе, исследований на эту тему немного, несмотря на то, что в последнее время в СМИ заговорили о возможном окончании капитализма.

В конце XIX и начала XX века развернулась широкая дискуссия Э. Бернштейна (автора ревизионизма в марксизме) с Розой Люксембург по вопросу «о мирном вращении в социализм и неизбежной гибели капитализма». В результате этой дискуссии Роза Люксембург написала книгу «Накопление капитала» (1913), где на теоретическом уровне доказывала «гибель капитализма». Свои рассуждения Роза Люксембург основывает на втором томе «Капитала» К. Маркса. Конкуренция между

странами капитализма за захват рынков с некапиталистической экономикой усиливается, и обостряются методы насилия, что проявляется в «агрессивных выступлениях против некапиталистического мира, так и в обострении противоречий между конкурирующими капиталистическими странами. Но чем энергичнее и основательнее заботится империализм о гибели некапиталистических культур, тем быстрее вырывает он почву из-под ног процесса накопления капитала. Империализм является историческим методом для продления существования капитала, но он в то же время служит вернейшим средством, чтобы вести капитал по кратчайшему пути и положить его существованию объективный предел» [3, 321]. Не обязательно, что империализм направлен на достижение объективного предела развития капитализма, но по мере приближения к нему эта фаза может стать периодом катастроф. Роза Люксембург говорит о логическом конце существования капитализма, но не говорит когда и как он наступит. После выхода книги в западной литературе, дискуссии постепенно прекратились, и эта тема превратилась во многом в табу, т.е. в экономической литературе эта тема почти не упоминается и мало обсуждается.

В.И. Ленин был сторонником перманентной революции во всем мире. Когда он ознакомился с рецензией на книгу «Накопление капитала» Розы Люксембург, то выразил своё несогласие с её теорией о «мировой гибели капитализма и его дальнейшем перерождении». По этой причине после 1920 года все дискуссии на эту тему в СССР были прекращены. Лишь только позднее И.В. Сталин пришёл к пониманию, что социализм может быть построен в одной отдельной стране, т.е. необязательна перманентная революция во всем мире, чтобы приступить к построению справедливого социалистического общества, но исследования о гибели капитализма так и не возобновились. Непонятно по какой причине эта тема не получила широких исследований и публичных дискуссий в СССР. Возможно, что говорить о гибели капитализма до Второй мировой войны было рано, т.к. сильны были убеждения о том, что социалистическая революция в одной стране приведёт к мировой революции и, в конечном итоге, к гибели капитализма во всем мире.

Современный капитализм тех времён, особенно после Второй мировой войны постоянно изменялся от дикого капитализма XVIII-XIX веков к социально ориентированному капитализму, и была надежда на то, что капитализм под воздействием успехов развития социалистического государства постепенно переродится в социалистическое общество. В 1980 годы капитализм претерпел очередную трансформацию

под возрождением идей неолиберализма в виде «рейгономики», а после развала СССР и уничтожения социалистического лагеря перешёл в стадию неолиберальной глобализации. Современный мир стоит на пороге появления новой модели капитализма, но как она будет устроена неясно. Очевидно одно, что глобализация в существующем виде должна быть заменена другой моделью. Решение кризиса с помощью войны, что постоянно делал капитализм, практически невозможно из-за обладания ведущими странами ядерного оружия, применение которого нанесёт не только полное поражение участвующим сторонам, но и непоправимый вред всей биосфере Земли. Это делает привычные для капитализма войны, войнами нового гибридного типа с широким использованием экономических санкций, массовой пропаганды в масс-медиа, организованной преступности, терроризма, цифровых технологий, разрушению образования, национальной культуры и т.д. Широкомасштабное ведение военных действий заменено на привычный рэкет неудобных стран, который часто подкреплённый военными провокациями, приносит успех.

В XX веке две системы, несмотря на принципиальное различие в отношении к частной собственности начали сближаться между собой, отчаянно критикуя друг друга. Если социализм постоянно говорил о духовном развитии общества, то капитализм пошёл иным путём через рост материального благополучия своих граждан по потреблению товаров и услуг. Оказалось, что материальное или уровень жизни человека был, более важен, чем духовные построения будущего устройства мира, что и привело к тому, что западный образ жизни, о котором граждане СССР узнавали, как правило, из журналов и кинофильмов оказался более востребованным. Таким образом, материальная составляющая жизни или материальный достаток победили духовные построения о «светлом будущем всего человечества». Новый советский человек, так и не успев переродиться в «строителя коммунизма», был разложен изнутри влиянием и властью денег. Поражение социализму было нанесено не внешней агрессией, а изменением человека «строителя коммунизма» на человека, «общества потребления», который стал зависеть от денег и всех возможных благ, которые можно получить, обладая ими. Идеологическая война была полностью проиграна, и взамен свободы вернулось новый дикий капитализм. Материальное оказалось выше духовного, о чем и говорил К. Маркс «не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание» [4, с. 7]. Получение прибыли и массовое потребление современных то-

варов и услуг, а не строительство справедливого общества, а по сути, возврат к идеологии капитализма привёл к краху «красного проекта». Идеология капитализма привела к тому, что общество перестало поддерживать социализм и верить в коммунизм. Все хотят жить хорошо здесь и сейчас, а не в далёком светлом будущем. Советская идеология и экономические возможности промышленности по выпуску товаров и услуг отставали от западного массового товарного разнообразия. Плановое товарное производство было не способным отвечать запросам населения страны, а также молодёжной моды, которая приходила в основном из западных журналов и кинофильмов.

Это конечно была не окончательная победа над идеями социализма, но как ни странно, был сделан большой шаг к гибели капитализма по той причине, что победа над социализмом привела к тому, что неолиберальная идея завела мир в тупик. Она породила различные проблемы и оказалась несостоятельной в их разрешении. Вместо наступления «конца истории» в результате победы капитализма наступил мировой кризис всей системы и пока не найдены пути для его решения. Поэтому можно сказать, что наступила гибель неолиберальной модели капитализма, а что придёт ей на смену покажет ближайшее будущее. Можно ли считать эту смену моделей наступлением гибели капитализма? Очевидно, что нет.

В книге «Протестантская этика и дух капитализма» М. Вебер показал, как протестантская этика повлияла на формирование «духа» капитализма. В результате анализа развитие капитализма в Европе он говорит, что «мирская аскеза протестантизма со всей решительностью отвергала непосредственное *наслаждение* богатством и стремилась сократить *потребление*, особенно когда оно превращалось в излишества» [5, с. 197]. Труд и вознаграждение за него рассматривались как угодное Богу занятие. Если исходить из утверждения М. Вебера, что протестантская этика – это дух капитализма, то капитализм, о котором говорил Вебер, уже прекратил своё существование из-за полного отсутствия в нем протестантской этики.

Современный капитализм все дальше и дальше отходит от религиозной морали, особенно после возрождения неолиберализма. По мнению экономиста Ф. фон Хайека, современное либеральное государство «превращается в «моральный» институт не в том смысле, что мораль противопоставлена здесь чему-то аморальному, а просто оно навязывает людям свои суждения по моральным вопросам, могущие быть как моральными, так и в высшей степени аморальными» [6, с. 94]. Неолибераль-

ный капитализм ни на какую мораль вообще не опирается, если не считать неолиберальную мораль, где моральным считается только то, что приносит прибыль и такое понимание морали не имеет равным счётом никакого отношения. Если получение прибыли является моральным, то неполучение прибыли как раз наоборот, является аморальным.

Смена одной общественной системы другой более передовой по отношению к предыдущей с неизбежностью порождает несколько вопросов. Насколько новая система более устойчивая по отношению ко всем предыдущим общественным системам? Как долго она будет существовать? И самое главное, какая новая система придёт на её место? Очевидно, что ответов на эти вопросы не существует, а существуют самые разные прогнозы, опирающиеся на различные научные школы, теории и гипотезы. Современное состояние науки не позволяет с практической точностью прогнозировать будущее и на этой основе его строить.

В недрах правой идеи выработались две идеологии: либерализм и неолиберализм, а в недрах левой: социализм и коммунизм, где социализм является первой фазой или переходной формой для построения коммунизма. Очевидно, что дальнейшее развитие капитализма и его возможную гибель можно исследовать и прогнозировать на базе двух противоположных идеологий – либерализма и коммунизма. Пока можно уверенно сказать, что новой модели общественных отношений построенных на каких-то иных принципах, чем капитализм и социализм не существует. Если существуют два крайних полюса, то между ними появляется обилие теорий как синтез двух существующих полюсов в самых различных комбинациях. Питирим Сорокин рассуждал в работе «Россия и Соединённые Штаты» (1944) об «интегративном обществе» [7], объединяющем все лучшее, взятое из капитализма и социализма в одну систему, получившую в дальнейшем название «конвергенция» [8]. В недрах обеих общественных систем капитализма и социализма не разработаны теории углублённого собственного развития с определением характеристик одной модели и последующим переходом от одной существующей модели к другой более совершенной по отношению к предшествующей. Это говорит о том, что нет глубокого горизонта планирования, а все происходящие в обществе изменения носят во многом случайный характер. Хорошо разработанная теория показывает сильные и слабые стороны существующей модели и учитывает все возможные изменения, делающие неизбежным смену одной модели другой. Каждая новая модель капитализма предлагается как последняя и самая совершенная, а через какое-то время оказывается, что в ней

существуют изъяны, постепенно разрушающие её изнутри и «ремонт» этой модели невозможен по той простой причине, что она не подлежит ремонту. Подобным образом развивался и социализм. Догматизм привёл к тому, что своевременно не были разработаны дальнейшие возможные модели будущего развития социализма, что существующую модель привело к краху. Социализм согласно теории заканчивался построением нового коммунистического более справедливого общества будущего. Как это общество будет организовано, не существует чёткой теории, а есть только туманные рассуждения. Все ждали скорого построения коммунизма, не думая о том, что социализм может существовать и развиваться, преобразаясь в коммунизм веками.

Капитализм от дикого капитализма XIX века, перешёл под влиянием СССР после 1950 годов к социальному рыночному хозяйству и на его базе построил *правовое социальное государство*, а затем после краха «красного проекта» к глобальному либеральному финансовому капитализму, который можно рассматривать как возврат на новом уровне к уже существовавшему дикому капитализму XIX века. На принципах построения Евросоюза, можно проследить устройство глобального мирового капитализма. Евросоюз имеет свои особенности, которые направлены не на полноценное развитие всех входящих в него стран, а на закрепление за этими странами определённых видов разделения труда. Такая система не только не позволяет равномерно развиваться всем странам и населяющим их народам, а наоборот, страны в таком союзе прекращают собственное развитие в отраслях, где присутствуют более развитые страны союза, что делает их второсортными внутри союза. После распада такого союза, а как известно из истории, все союзы носят временный характер, страны покинувшие его будут находиться на совершенно разных уровнях развития собственной экономики, науки, техники и т.д. Такой союз ведёт к неполноценному развитию территорий и существующих на них экономик. Аналогично глобализация направлена на мировое закрепление за отдельными странами разделения труда. Поэтому страны в таком глобальном мире не будут многосторонне развиваться, а будут выполнять определённую функцию и производить определённые виды продукции как в ЕС. Всю остальную продукцию будут производить другие страны, которые будут свою продукцию поставлять в эти страны. Эта модель развития выгодна только для экономических и научно развитых стран, которые займут господствующие позиции в глобальном мире. Страны будут разделены на сектора: 1) научно-технических, инновационных и промышленно

развитых, 2) сельскохозяйственных и 3) сырьевых стран и преодолеть это закрепление будет невозможно.

Внутри современного либерального капитализма существуют два разных направления, две крайние возможные модели развития общества: 1) либеральная, учитывающая только интересы крупного капитала и бизнеса, 2) социал-демократическая – «капитализм с человеческим лицом», направленная на дальнейшее правовое развитие общества, углубление строительства и развития социального государства, развития социального рыночного хозяйства и повышение ответственности корпораций перед обществом.

Первая модель – это возврат к традиционной системе устройства власти с буржуазными элитами и кровнородственными связями, представители которых по каким-то причинам считают, что они должны управлять обществом и, следовательно, только они должны иметь доступ ко всем достижениям и передовым технологиям науки и техники для упрочения своей власти и богатства. Очевидно, что для удержания власти они должны сосредоточить в своих руках богатство, которое даёт власть и, увеличивая своё богатство, постоянно увеличивать пропасть между собой и всеми остальными. Государство обеспечивает только интересы финансистов и крупного бизнеса. Подобного типа государство – это не шаг вперёд в общественном развитии, а реставрация уже ранее существовавшего. Такое государство строится по принципу силы, которая из физической силы как в животных сообществах, трансформируется во власть денег. Деньги помимо многих функций, выполняемых ими в обществе, приобретают *физическую силу эквивалентную силе вожака в животной стае* для получения и удержания власти. Со временем вожак теряет свою физическую силу и в конце концов, свою власть, а вот деньги в отличие от физической силы могут постоянно накапливаться и не только сохранять, но и давать все больше и больше власти их обладателю. Деньги и богатство позволяют их обладателям создать такое государство, которое не только гарантирует соблюдение всех их интересов, но и позволит получить власть и управлять государством. Конечной целью является — приватизация государства олигархами и создание государства ЗАО.

Вторая модель – это постепенное превращение мировой цивилизации в более справедливую мировую систему, основанную на демократии, свободе, справедливости, коллективизме, солидарности и равенстве всех перед законом, перераспределении национального дохода в обществе с учётом интересов нуждающихся слоёв и т.д. Эта модель пока не сфор-

мировала теоретические основы дальнейшего развития общественного строя нового капитализма, где капитал будет играть не основную роль как сегодня в современных обществах, а вспомогательную роль для решения тех или иных общественных проблем. Капитализм будет рассматриваться как *инструмент* не для обогащения отдельных групп и лиц, а для создания *общественного блага*, так же как и наука, техника, литература, музыка, искусства и т.д. Пока ничего более совершенного для управления обществом, чем деньги не придумали. Люди управляют обществом, а деньги управляют людьми. Значимость человека в обществе определяет только его богатством. Это говорит о том, что роль денег в будущем будет оставаться той же. Чем можно оценить общественное благо? Сегодня эквивалентом могут быть только деньги, которые и служат для получения этих благ. Должно появиться то, что не будет иметь *денежного эквивалента*, т.е. оно не будет *покупаться и продаваться за деньги*, но тогда оно должно обладать мощной мотивацией, чтобы его стремились достигать все, и оно было бы выше по своей ценности любых денег. Оно не будет зависеть от денег, и не будет давать денег, но его существование и возможность получения будет приниматься всеми и к нему будут все стремиться, и оно будет стоить потраченных усилий и времени. В зависимости от *уровня его достижения* будет формироваться и строится вся структура общества и форма власти в государстве.

Между этими двумя моделями существует и третья. В этой модели государство передаёт часть своих социальных функций корпорациям. Роль корпораций в обществе возрастает и это ведёт к построению корпоративизма или корпоративного государства, когда корпорации делегируют своих представителей для лоббирования собственных интересов во все органы власти от местных до государственных. Эта модель ведёт к повышению роли корпораций в обществе и передачи функций государства корпорациям до полного прекращения существования государства. Как и в первой модели корпорации и крупный бизнес займут место привычного государства, и на основе рыночных отношений будет организовано все общество.

Если при социализме средства производства принадлежат всему обществу, то при социальном капитализме они будут принадлежать как частным лицам, государству и разным другим смешанным формам собственности, но так же, как и при социализме будут служить интересам всего общества, а не как инструмент для наживы и получения богатства и власти узкой группе собственников. При капитализме деньги, превращённые в богатство – это конечная цель, т.к. *богатство – это власть*.

При социализме деньги – это инструмент *общественного развития* всего общества и каждого индивида. Это совершенно разное понимание устройства общества и его развития.

Если при феодализме основную роль в государстве играла армия, то с развитием капитализма серьёзную конкуренцию армии начали оказывать торговцы, а с развитием науки и техники промышленная буржуазия, которую потеснили банкиры и финансисты. Капиталистическая экономика находится не на службе у государства, а использует само государство для извлечения дополнительной сверхприбыли и по своей сути является главной функцией современного государства, хотя она является всего лишь одним из социальных институтов. Поэтому и существуют две крайние точки зрения. Согласно первой неолиберальной – государство не должно вмешиваться в экономику и дать ей развиваться стихийно, т.к. считается, что бизнес знает лучше, что ему делать и сам себя отрегулирует. По мнению экономиста Карла Поляни: «идея саморегулирующегося рынка основывается на самой настоящей утопии. Подобный институт не мог бы просуществовать сколько-нибудь долго, не разрушив при этом человеческую и природную субстанцию общества; он бы физически уничтожил человека, а среду его обитания превратил в пустыню» [9, с. 13-14]. Очевидно, что такое государство будет подчинено капиталистической экономике и будет неким промежуточным институтом между бизнесом и обществом и станет решать только те проблемы, на которые у него будет достаточно средств. Такое государство как бы оно не называлось, никогда не будет *правовым социальным государством* и в нем не будет *гражданского общества*, т.к. аппетиты капитала некому будет сдерживать. Олигархи никогда не станут добровольно повышать для бизнеса налоги, а затем их перераспределять на благо всего общества. Это путь развития общества по принципу силы и закончится победой другой силы. Согласно второй — должно сформироваться государство нового типа и с новыми принципами управления. Экономика в таком государстве будет не только подчинена государству, но и само государство будет регулировать дальнейшее развитие общества и связанных с ним экономических проблем при активном участии всего населения страны и бизнеса. Если в первом случае государство теряет свою традиционную роль в обществе, то во втором, наоборот, государство приобретает новые функции и общество развивается, как единое целое и все ресурсы подчинены этой цели.

Глобализация может стать основой для модели мирового капитализма, когда все основные рынки будут поделены между крупнейшими ми-

ровыми корпорациями и дальнейший рост самих рынков прекратится, т.е. корпорации, поделив мировые рынки между собой, перестанут получать рост прибыли за счёт роста самих рынков. Тогда прибыль таких корпораций станет некоей для них константой и будет уже зависеть от численности населения и его покупательской способности. Что произойдёт с капитализмом, если «прибыль — душа капитализма» [10, с. 86] станет фиксированной? По всей видимости, появится новая форма общественных отношений.

Если неолиберальная глобализация преследует цель сокращение населения планеты, то какая будет новая доктрина при стабильных, но не растущих рынках? Тогда корпорациям для повышения прибыли потребуется политика растущего населения планеты, т.к. с ростом численности населения планеты будет расти и прибыль. Конечно, существует ещё и политика по сокращению срока службы товаров, чтобы потребители их меняли чаще. Она может обеспечить постоянный рост доходов корпораций при условии, если населению будет на что их покупать. Сокращение срока службы товаров приведёт опять к тому, что для изготовления новых товаров потребуется больше природных ресурсов, для снижения, потребления которых проводится политика сокращения численности мирового населения планеты, что не является выходом из сложившейся ситуации. Тогда может появиться политика циклического сокращения-увеличения населения планеты. В такой циклической экономике есть один недостаток, который проявляется при сокращении численности населения планеты в том, что на стадии сокращения будет расти количество пенсионеров, и тем самым будет увеличиваться нагрузка на бюджет и пенсионные фонды. Конечно, если условия существования будут поддерживаться государством более или менее стабильным, то создание условий для накопительной пенсии при низкой инфляции позволит решить эту задачу. На стадии роста населения будет непропорционально расти численность несовершеннолетнего населения, для которого необходимы воспитательные и образовательные учреждения, медицинское обслуживание, спортивные площадки и т.д. Все это потребует дополнительных затрат, правда эти дополнительные затраты дадут новые рабочие места. Цинизм капитализма никогда не скрывался, и поэтому для сокращения пенсионеров могут быть предприняты самые варварские методы, способствующие большой смертности. Это могут быть искусственно созданные разного рода эпидемии болезней, некачественные продукты питания, неэффективные лекарства, низкого качества здравоохранение, нищета и т.д.

О природе капитализма экономист Й.А. Шумпетер говорит: «капитализм по самой своей сути — это форма или метод экономических изменений, он никогда не бывает и не может быть стационарным состоянием» [11, с. 460]. Если мировые корпорации разделят рынок между собой и таким образом, достигнут некоей стабилизации в разделе мирового рынка, который станет «стационарным состоянием», то очевидно, что экономика больше будет плановой, чем рыночной. В результате этого корпорации резко ослабят или вообще прекратят рыночную конкуренцию по той простой причине, что все мировые рынки будут монополизированы мировыми корпорациями, а конкуренция уйдёт в мелкий бизнес, в основном в сферу услуг. Крупный бизнес будет заранее планировать своё товарное производство и тем самым защитит себя от разного рода кризисов свойственных капитализму. Как будет называться такая модель капитализма: плановый капитализм с элементами рынка или социализм с частной собственностью на средства производства? Если сформируется такая модель экономики, то как должно себя вести в этой ситуации государство? У него есть как минимум два варианта организации экономики. Одни вариант – это государственное планирование выпуска промышленной продукции для каждого региона, т.е. будет формироваться госзаказ для мировых корпораций по странам и отраслям экономики. Если такая модель будет существовать, то корпорации станут намного сильнее каждого отдельного национального государства и смогут навязывать ему любую политику, т.к. государство будет просто бессильно перед их объединённой финансовой, да и политической мощью. Таким образом, сформируется мировая экономическая управляющая система, заменяющая собой деятельность государств, состоящая из крупнейших транснациональных корпораций и банков. Национальное государство просто отомрёт само собой, а объединение ведущих транснациональных мировых корпораций и банков возьмут на себя функцию мирового правительства и будут использовать существующие остатки национальных государств в своих, чисто полицейских целях. Очевидно, что для защиты своих интересов транснациональные мировые корпорации и банки создадут и свои вооружённые силы, превосходящие по мощи каждое отдельное государство. Такой ход развития событий может привести к совершенно другой модели глобализации. На следующем этапе произойдёт слияние транснациональных мировых банков с транснациональными корпорациями и банки станут собственниками транснациональных корпораций. Мировые банки став собственниками корпораций будут

финансировать отрасли или сферы влияния корпораций. Количество их будет сокращено до минимума, а во всех странах будут их филиалы, которые будут работать с населением на этих территориях. Миром будет править глобальный банк, которому будут подчинены региональные и национальные банки. Деньги станут основой всего. Если для национальных государств рост населения играет важную роль, то для власти глобальных банков, которые придут на смену национальным государствам, нет. Они не заинтересованы в росте мирового населения, а значит, появятся миллиарды «лишних людей», не обеспеченных работой и средствами для существования. Надеется на то, что по аналогии с социальным государством появятся социальные корпорации и банки, которые будут проводить социальную политику, не приходится. А это значит, что социальная политика прекратит своё существование. Тогда «лишние люди» будут подвергнуты гуманной утилизации через некачественные продукты питания, искусственно созданные разного рода массовые эпидемии болезней, плохую экологию, отсталую медицину, некачественные лекарства, а также широко распространённые пороки общества: алкоголизм, наркоманию, преступность, проституцию и т.д. Вместо мучительной голодной смерти, да и как способ уйти от неизлечимых болезней, страданий и тяжёлой жизни, будет массово предлагаться эвтаназия как гуманный безболезненный переход в более «совершенный мир» для всех возрастов и слоёв населения. Такая социальная политика будет провозглашена как наиболее справедливая и гуманная.

В другом варианте капитализм будет трансформирован либо в интегративную экономику (конвергенцию) с лучшими элементами социализма и капитализма, либо вся экономика станет плановой, а корпорации станут собственностью государства и будут работать на общественное благо. Очевидно, что управление государственными корпорациями *не должно быть* в руках или *под контролем чиновников*. Роль чиновников в управлении должна быть минимальна, как и политических партий. Социализм, как переходная ступень при построении более справедливого общества, может иметь различные элементы капитализма в своём устройстве и постепенно их заменять более современными и идеологически совершенными методами организации и управления корпорациями и всем обществом в целом.

Современный капитализм захватывает не только мировые рынки товаров, но и распространяет свою массовую и экономическую культуру по всему миру [12]. Широкое распространение и рост массовой

культуры во всем мире связан с развитием коммуникационных технологий. Научно-технический прогресс направлен не только на создание новых товаров и технологий, но и на снижение роли физического труда на производстве. На смену физическому труду приходит машина, выполняющая монотонную и тяжёлую работу 24 часа в сутки. Роботизация промышленности и роботизированные заводы автоматы, как это и не покажется странным, могут привести к гибели капитализма. Массовое внедрение робототехники приведёт к тому, что такое понятие как «стихийный рынок» прекратит своё существование. «Невидимая рука» рынка, которая организует некий порядок на рынке, станет видимой по той причине, что робототехника является инструментом планирования, т.е. роботизированные заводы не будут работать круглые сутки, выпуская продукцию, которая никем не будет покупаться. Снижение стоимости товара будет происходить не как раньше за счёт снижения оплаты труда, а на снижении стоимости, сырья, логистики и издержек производства. Несложно будет рассчитать размер роботизированного завода автомата для снабжения определённого количества потребителей различными товарами. В результате чего отпадёт необходимость в избыточных производственных мощностях и перепроизводстве товаров, что свойственно капитализму. Роботизация приведёт к тому, что капитализм превратится в некое подобие социализма с планированием объёмов производства и с планируемой стоимостью товаров. Какой смысл конкурировать между собой роботизированным заводам автоматам, тем более в разных секторах экономики? Куда девать избыточную произведённую продукцию, если её не кому покупать? Цифровая экономика и роботизированные заводы автоматы в своей работе будут использовать облачные технологии для сбора больших массивов данных о нуждах и потребностях потребителей, вплоть до того, когда, где и в какое время, и кем был куплен товар с полной информацией о покупателе, его доходе, составе семьи и т.д. Большие массивы данных обо всех потребителях и их потребностях и запросах позволят создавать товары под заказ. А капитализм утратит своё самое главное качество – захват рынков сбыта для непрерывного роста прибыли. Если все мировые рынки будут поделены, то захватывать будет нечего и сам капитализм вынужден будет прекратить своё существование.

Знаменитая рыночная конкуренция как части человеческой природы найдёт новые сферы для своего применения по той простой причине, что сложно себе представить конкуренцию между двумя работи-

зированными автоматическими заводами. Если существует несколько видов аналогичной продукции, то потребитель будет решать какие товары ему приобретать, а с учётом современных информационных технологий ещё не произведённые промышленностью товары можно будет предварительно заказать по каталогам в интернете и оплатить после доставки. Одни и те же самые роботизированные заводы автоматы будут способными выпускать товары практически любых брендов в зависимости от потребностей клиентов. Тогда конкуренции переместится из сферы производства, т.к. оно для определённых групп товаров станет универсальным, в креативную сферу создания новых потребностей, разработки новых товаров, стиля, дизайна и т.д. Роботизация совместно с информационными технологиями позволит уйти от привычного для капитализма перепроизводства товаров, долгосрочного хранения их на складах и соответственно, отказаться от привычной логистики, закупки сырья и т.д., а значит, сократит вложенный капитал в готовую продукцию, дожидаящуюся своей реализации. Такое производство уже будет не массовым, а скорее по своим возможностям персональным под заказчика. Любой индивид может обратиться в сервисный центр и снять все свои физические параметры, например, для производства одежды и обуви и при заказе товаров отправлять их производителю, чтобы получить промышленно произведённые товары персонально под свои физические характеристики. Существующие сети хранения и доставки товаров трансформируются под воздействием компьютерной техники в многоуровневые логистические центры таким образом, что товары большую часть времени будут проводить не на складах готовой продукции, а находится в пути от производителя до потребителя. Традиционные магазины превратятся в пункты выдачи товаров с обратной связью для маркетологов и т.д. Сам процесс разработки и создания новых товаров с помощью информационных технологий может учитывать предложения самых широких масс потребителей, которые лучше знают и понимают, чего они хотят от приобретаемых ими товаров. Очевидно, что капиталистическое товарное производство может уйти от расточительства ресурсов на создание упаковки, которая зачастую стоит дорого и просто выбрасывается. Сокращение выпуска и использования тары и упаковки приведёт к тому, что будет экономия ресурсов, резко сократится количество бытового мусора, уменьшатся затраты на его вывоз и переработку и в конечном итоге уменьшится нагрузка на экологию.

Инновационность не только повышает конкурентоспособность пред-

приятий и организаций, но ещё и требует зачастую больших финансовых затрат, что могут позволить себе только крупные компании. Следовательно, инновационность не может быть бесконечной, а имеет вполне определённые финансовые ограничения и вынуждена будет для определённых предприятий и организаций остановиться, дойдя в затратах до этих границ, т.к. дальше начнутся убытки. Современные технологии стоят не дёшево и приносят прибыль только при массовом производстве. Если уровень доходов населения будет недостаточным для приобретения таких товаров, то инновационность в этих сферах утратит свою актуальность. Следовательно, большинство товаров будут производиться по старым технологиям, и конкурировать они будут только за счёт стоимости самих товаров. Капитализм, дойдя до своего инновационного предела, обретёт «стационарное состояние» и вынужденно переродится в другой общественный строй.

На современном этапе своего развития либеральный капитализм находится в глубоком кризисе. Это говорит не о том, что капитализм прекратит своё существование, а говорит лишь только о том, что в недрах существующей модели либерального капитализма нарождается и зреет новая модель общества. Чтобы стереть воспоминания о социализме и марксизме в массовом сознании происходит замена марксистских терминов, отражающих противоречия в обществе на термины несущие совсем другую смысловую окраску. Марксистские термины: «пролетариат», «крестьянство», «рабочий класс», «эксплуатация» и т.д. превратились в другие более звучные и идеологически менее нагруженные термины: «наёмные работники», «трудовые ресурсы» или «человеческие ресурсы», а слово «наёмный» вовсе опускается и по возможности не используется вообще, а возникает вместо него понятие «партнёрство». Наем на работу – это не эксплуатация как в классическом капитализме, а вступление сторон (наёмного работника и собственника предприятия) в трудовые, партнёрские отношения. «Эксплуататор» — собственник средств производства теперь стал акционером и держателем контрольного пакета акций. То же самое произошло и с самим термином «капитализм», который становится не особо желаемым в употреблении и заменяется термином «рыночная экономика». Под этим подразумевается, что «рыночная экономика» – это не «дикий капитализм», а новая форма существования капитализма, возникшая в условиях развития самого капитализма. Историк Фернан Бродель в работе «Динамика капитализма» показал, что капитализм приводит к образованию монополий и олигополий, которые разрушают традици-

онный рынок в Европе [13]. Традиционная «рыночная экономика» со справедливой конкуренцией осталась только в малом бизнесе и то в очень стеснённых условиях. Да и сам капитализм, как говорят аналитики, уже практически не существует, а существует капитализм стейкхолдеров (stakeholders), т.е. общество всех заинтересованных сторон, которые действуют не в своих личных интересах, а в интересах всего общества. Такой подход к «исправлению имён» - это одна из форм как сгладить в общественном сознании весь негатив капитализма со всеми не только его преимуществами по отношению к феодализму, но и с огромным количеством вреда от уничтожения природы, разрушения традиционного уклада жизни общества, лжи, коррупции, организованной преступности и непрерывных войн во всем мире за передел рынков сбыта. Если природа капитализма не меняется, то меняется набор терминов его описывающих, что должно создать впечатление об изменении природы самого капитализма и превращения его в демократическое, свободное и правовое общество.

Капитализм – это особая материальная «денежная цивилизация», пришедшая на смену религиозной цивилизации под влиянием денег и богатства, стала постепенно трансформироваться и уходить от духовных ценностей к материальному обществу потребления, основанному на массовом потреблении промышленных товаров и услуг. Новым *божеством* для масс стал *товар*, который в основном удовлетворяет самые широкие материальные потребности. Именно по этой причине помехой для развития капитализма стала традиционная культура, основанная на религиозных ценностях. Религиозная мораль сдерживает хищническую природу капитализма, который все что можно и нельзя стремиться превратить в товар и получить от этого прибыль. Неолиберальный капитализм в своей основе направлен на уничтожение традиционного уклада жизни общества, семьи, религии и нравственности. Именно они мешают для неолиберального капитализма извлекать прибыль из человеческих пороков, которые продолжают сдерживаться традициями народов мира. По этой причине с ними и ведётся непримиримая борьба. Современный неолиберальный капитализм подошёл к пределу своего развития, резко заострив все существующие внутри него противоречия. Это не говорит о том, что капитализм достиг в своём развитии предела и дальше без серьёзных общественных преобразований не сможет развиваться. В книге «Краткая история будущего» политик и экономист Жак Аттали описывает возможные изменения, которые ожидают человечество [14]. Руководитель Всемирного эконо-

мического форума (ВЭФ) Клаус Шваб в книге «Stakeholder Capitalism» 2021 год даёт описание возможного будущего с последующим реформированием капитализма в новую модель «инклюзивного капитализма». Среди мировых финансовых элит идёт поиск путей реформирования капитализма в новую более успешную модель. Все они не собираются отказываться от капитализма, но удастся ли им провести задуманные перемены – это не зависит только от этих структур.

В современном мире скорость происходящих в обществе процессов постоянно возрастает. Это говорит о том, что идёт очень быстрая смена всех традиционных форм общественных и политических отношений. Старые, казалось бы, вечные формы существования общества, экономики, политики становятся все менее эффективными и требуют поиска новых идей. Как правило, новые идеи приводят к новому пониманию устройства всех сфер общественной жизни и если они не соответствуют этим требованиям, то в обществе постепенно накапливаются протестные силы, способные вызвать глубинные трансформации и революционные изменения. Гибель капитализма может наступить в результате: 1) революций и переворотов в ведущих странах капитализма; 2) изменения общественного строя конституционным путём; 3) прекращения роста и развития мировых рынков; 4) раздела мирового рынка между транснациональными банками и корпорациями в результате глобализации; 5) массовой автоматизации и роботизации предприятий; 6) развития цифровой экономики; 7) замедления роста инноваций из-за сокращения покупательской способности населения; 8) роста научно-технического прогресса; 9) уход от модели «чистого капитализма» к модели конвергенции капитализма и социализма; 10) глобальной мировой войны.

Современный капитализм показывает себя как гибкую систему способную до определённого предела отвечать на большинство текущих вызовов и своевременно адаптироваться к ним путём реформ. Поэтому говорить о близком конце современного капитализма преждевременно.

Список литературы:

1. Катасонов В.Ю. Капитализм. История и идеология «денежной цивилизации» / В.Ю. Катасонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.
2. Шинкаренко В.Д. Влияние «левых» и «правых» идей на развитие общества и государства // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Том. 6 (72). № 4. С. 58-73.
3. Люксембург Роза. Накопление капитала / Роза Люксембург. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1934 (1913). 463 с.
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издательство политической литературы. 1959. Том 13. 771 с.
5. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. — М.: Прогресс, 1990. 808 с.
6. Хайек Фридрих Август фон Дорога к рабству / Фридрих Август фон Хайек. М.: Новое издательство, 2005. 264 с.

7. Сорокин П.А. Кризис нашего времени. Россия и Соединённые Штаты / П.А. Сорокин. Сыктывкар: ООО «Анбур», 2018. 640 с.
8. Гэлбрейт Дж. К. Новое индустриальное общество. Избранное / Дж. К. Гэлбрейт. — М.: Эксмо, 2008. 1200 с.
9. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / К. Поланьи. — СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
10. Альберт М. Капитализм против капитализма / М. Альберт. СПб.: Экономическая школа, 1998. 296с.
11. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Й.А. Шумпетер. М.: Эксмо, 2008. 864 с.
12. Шинкаренко В.Д. Экономическая культура // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Социология. Педагогика. Психология. 2020. Том 6 (72). № 2. С. 25-35.
13. Бродель Ф. Динамика капитализма / Ф. Бродель. Смоленск: «Полиграмма» 1993. 128 с.
14. Аттали Ж. Краткая история будущего / Жак Аттали. — СПб.: Питер, 2014. 288 с.

References

1. Katasonov V.Yu. Capitalism. History and ideology of “monetary civilization” / V.Yu. Katasonov. - M.: Institute of Russian Civilization, 2013. 1072 p.
2. Shinkarenko V.D. The influence of “left” and “right” ideas on the development of society and the state // Scientific notes of the Crimean Federal University named after V.I. Vernadsky. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2020. Vol. 6 (72). № 4. P. 58-73.
3. Luxembourg Rose. Capital Accumulation / Rosa Luxemburg. - M.; L.: Sotsekgiz, 1934 (1913). 463 p.
4. Marx K., Engels F. Collected works / K. Marx, F. Engels. - M.: State Publishing House of Political Literature. 1959. Volume 13. 771 p.
5. Weber M. Selected works / M. Weber. - M.: Progress, 1990. 808 p.
6. Hayek Friedrich August von The Road to Slavery / Friedrich August von Hayek. M.: New publishing house, 2005. 264 p.
7. Sorokin P.A. The crisis of our time. Russia and the United States / P.A. Sorokin. Syktyvkar: Anbur LLC, 2018. 640 p.
8. Galbraith JK New industrial society. Favorites / J.K. Galbraith. - M.: Eksmo, 2008. 100 p.
9. Polanyi K. Great transformation: political and economic origins of our time / K. Polanyi. - SPb.: Aleteya, 2002. 320 p.
10. Albert M. Capitalism versus capitalism / M. Albert. St. Petersburg: School of Economics, 1998. 296 p.
11. Schumpeter J.A. Economic development theory. Capitalism, socialism and democracy / J.A. Schumpeter. M.: Eksmo, 2008. 864 p.
12. Shinkarenko V.D. Economic culture // Scientific notes of the V.I.Vernadsky Crimean Federal University. Sociology. Pedagogy. Psychology. 2020.Vol. 6 (72). № 2. P. 25-35.
13. Braudel F. Dynamics of capitalism / F. Braudel. Smolensk: “Polygram” 1993. 128 p.
14. Attali J. Brief history of the future / Jacques Attali. - SPb.: Peter, 2014. 288 p.

КОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Санкт-Петербургского государственного
университета аэрокосмического приборостроения*

Трофимова Н.Н.

Кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Необходимость повышения цифровой грамотности руководителей предприятий в условиях системного COVID-кризиса

В условиях системного COVID-кризиса повышение цифровой грамотности является необходимым условием эффективного руководства предприятиями [13]. Это связано с тем, что текущий COVID-кризис несет глобальные риски для развития экономики в цифровом формате. Именно поэтому освоение новейших цифровых технологий имеет решающее значение для успеха компании.

Отметим, что цифровая грамотность представляет собой концепцию, которая выходит за рамки простого умения пользоваться технологиями, касаясь усвоения идей, а не простого нажатия клавиш компьютера. Повышенный интерес к цифровой грамотности усилился в связи с системным COVID-кризисом, когда предприятия были вынуждены выполнять свои функции в удаленном формате.

Примечательно, что изначально цифровая грамотность рассматривалась в первую очередь как функциональные навыки и компетенции, необходимые для использования компьютеров и Интернета. Однако в настоящее время цифровая грамотность учитывает более широкий потенциал, необходимый для участия в цифровой среде.

Цифровые преобразования, такие как автоматизация, цифровизация и искусственный интеллект, происходят повсеместно и на рабочих местах, поэтому цифровая грамотность имеет решающее значение на профессиональном уровне в условиях системного COVID-кризиса [14]. Большинство руководящих должностей сегодня требуют не только управленческих, но и технологических знаний в области цифровых инноваций.

Продолжающийся уже не первый год системный COVID-кризис является очевидным стимулом для развития цифровой грамотности руководителей предприятий. Именно поэтому развитие технических навыков в области цифровых технологий имеет решающее значение.

Однако, не смотря на то, что умение использовать технологии, теперь и является важным жизненным навыком, цифровая грамотность – это не просто знание информационных технологий. Общеизвестно, что такое традиционная грамотность: грамотность – это умение читать и писать. Но в современном цифровом мире недостаточно просто быть грамотным. Руководителям предприятий также важно овладеть цифровой грамотностью.

Цифровую грамотность можно определить, как способность понимать и использовать информацию в различных форматах из широкого диапазона источников, когда она представлена через компьютеры [4].

Цифровая грамотность предполагает способность критически оценивать информацию представленную в разных форматах и принимать решения о том, как использовать эту информацию в различных контекстах реальной жизни.

По сути, цифровая грамотность представляет собой способность находить, оценивать, использовать и создавать информацию с помощью цифровых технологий. Сегодня она включает такие области, как онлайн-безопасность, онлайн-коммуникации, цифровая этика.

Итак, цифровая грамотность означает способность понимать и использовать цифровые технологии. Это относится к способности находить, использовать и создавать информацию в Интернете выгодным и полезным способом. Цифровая грамотность также означает знание ограничений технологий, понимание опасностей и мер предосторожности, которые требуются при их использовании.

Цифровая грамотность отличается от компьютерной грамотности, которая является лишь частью цифровой грамотности. Цифровая грамотность гораздо глубже, чем простое использование компьютера. Фактически, цифровая грамотность отличается от компьютерной грамотности тем, что требует не просто знания цифровых инструментов навыков критического мышления, понимания необходимых стандартов поведения, ожидаемых в онлайн-среде, и понимания общих социально-экономических проблем, созданных цифровыми технологиями.

Однако цифровая грамотность понятие, включающее более широкий спектр навыков, умений и компетенций, которые применяются как в обычной жизни, так и для обучения и работы в цифровом обществе. Среди них можно выделить медиаграмотность, цифровое творчество, науку и инновации в цифровой среде, цифровые коммуникации, сотрудничество и вовлеченность, цифровое обучение, личностное и профессиональное развитие, цифровую идентичность и самоактуализацию.

Повышение цифровой грамотности руководителей дает предприятиям множество преимуществ в условиях системного COVID-кризиса. Одна из них заключается в том, что руководители, обладающие навыками цифровой грамотности, более компетентны в своей работе, поскольку они легко идентифицируют важную информацию и более эффективно ее используют [1].

Навыки цифровой грамотности также позволяют специалистам руководящего звена использовать технологии для более эффективной коммуникации и сотрудничества, таким образом, укрепляя командную работу в коллективе и помогая избежать разрыва между поколениями старших и более молодых работников [6] – [7].

Кроме того, цифровая грамотность помогает сотрудникам лучше понимать и осуществлять все бизнес-процессы предприятия, а также быть более уверенными в своей работе, улучшая рабочие отношения, что повышает степень вовлеченности и удовлетворенности.

В результате повышения цифровой грамотности руководителей предприятий в условиях системного COVID-кризиса должны быть сформированы базовые навыки цифровой грамотности (рисунок 1) [2; 3; 5; 11–12]:

1. Владение и использование информационно-коммуникационными технологиями (ИКТ):

- использование устройств, приложений, программного обеспечения и услуг на базе ИКТ;

- уверенное внедрение новых устройств, приложений, программного обеспечения и услуг и способность оставаться в курсе развития ИКТ по мере их развития;

- способность справляться с проблемами и сбоями ИКТ, когда они возникают, а также разрабатывать и внедрять решения в области ИКТ;

- понимание основных концепций в области вычислительной техники, кодирования и обработки информации;

- способность выбирать устройства, приложения, программное обеспечение и системы, соответствующие различным задачам, оценив их преимущества и ограничения; внедрять и, при необходимости, адаптировать цифровые инструменты к личным требованиям, таким как доступность;

- способность свободно работать с различными инструментами, платформами и приложениями для решения сложных задач;

- понимание того, как цифровые технологии меняют практику на работе, дома, в социальной и общественной жизни.

2. Грамотность в области информации, данных и средств массовой

информации (критическое использование):

- способность интерпретировать цифровую информацию в академических и профессиональных целях, а также просматривать, анализировать и повторно представлять цифровую информацию в различных условиях (критический подход к оценке информации с точки зрения ее происхождения, актуальности, ценности и достоверности);

- понимание правил авторского права (например, возможность ссылаться на цифровые источники информации);

- способность собирать, управлять, получать доступ и использовать цифровые данные в различных форматах, а также интерпретировать данные путем выполнения запросов, анализа данных и отчетов;

- практика обеспечения безопасности персональных данных;

- понимание того, как данные используются в профессиональной и общественной жизни;

- понимание правовых, этических принципов и принципов безопасности при сборе и использовании данных;

- понимание характера алгоритмов; и того, как могут собираться и использоваться персональные данные;

- способность критически воспринимать и реагировать на сообщения в различных цифровых медиа, курировать, редактировать и перепрофилировать медиа (критический подход к оценке сообщений СМИ с точки зрения их происхождения и назначения);

- понимание цифровых медиа как социального, экономического, политического и образовательного инструмента, а также производства цифровых медиа как технической практики.

3. Цифровое проектирование (создание), решение проблем и инновации:

- способность проектировать и/или создавать новые цифровые материалы, такие как цифровое письмо; цифровое изображение; цифровое аудио и видео, цифровой код, приложения и интерфейсы, веб-страницы;

- понимание процесса цифрового производства, а также основ редактирования и кодирования цифровых материалов;

- способность использовать цифровые доказательства для решения проблем и ответов на вопросы, собирать и сопоставлять новые доказательства, оценивать качество и ценность доказательств, а также обмениваться доказательствами и выводами с использованием цифровых методов;

- понимание методов цифровых исследований; понимание различных инструментов и методов анализа данных;

- способность внедрять и развивать новые методы работы с цифро-

выми технологиями в различных условиях (личных и организационных; социальных и рабочих);

- способность использовать цифровые технологии для разработки новых идей, проектов и возможностей;
- понимание инноваций, управления предприятием и проектами в цифровых условиях.

4. Цифровая коммуникация, сотрудничество и участие:

- способность эффективно общаться в цифровых медиа пространствах, таких как форумы, онлайн-видео и аудио, а также социальные сети;
- способность разрабатывать цифровые коммуникации для различных целей и аудиторий;
- способность сохранения конфиденциальности в частных сообщениях; способность выявления и устранения ложных и/или наносящих вред цифровых сообщений;
- понимание особенностей различных цифровых средств коммуникации, а также различных норм и потребностей в общении;
- способность участвовать в цифровых командах и рабочих группах;
- способность эффективно сотрудничать, используя цифровые инструменты и средства массовой информации;
- способность создавать материалы и использовать инструменты повышения производительности;
- способность эффективно работать через культурные, социальные и языковые границы;
- понимание особенностей различных цифровых инструментов, а также различных культурных и других норм для совместной работы;
- способность участвовать, содействовать и создавать цифровые сети;
- способность участвовать в социальной и культурной жизни с использованием цифровых СМИ;
- способность создавать позитивные связи и налаживать контакты;
- способность обмениваться сообщениями и распространять их по цифровым сетям, ведя себя безопасно и этично;
- понимание того, как цифровые медиа и сети влияют на социальное поведение.

5. Цифровое обучение и развитие:

- возможности участвовать и получать выгоду от возможностей цифровых технологий (в том числе выявление и использование ресурсов цифрового обучения; использование обучающих приложений и сервисов; использование цифровых инструментов для организации и планирования обучения);

- понимание возможностей и проблем, связанных с обучением онлайн;

- понимание собственных потребностей и предпочтений как цифрового обучающегося (например, доступ, медиа, платформа и педагогика);

- способность развиваться в условиях цифровых технологий, обучать, работать в команде преподавателей или в учебной программе, разрабатывать возможности для обучения, поддерживать и облегчать обучение, проявлять активность в обучении коллег, при этом делая эффективным использование доступных цифровых инструментов и ресурсов;

- понимание образовательной ценности различных СМИ для преподавания, обучения и оценки;

- понимание различных образовательных подходов и их применения в цифровых средах.

6. Цифровая идентичность и благополучие (самореализация):

- способность разрабатывать и проектировать позитивную цифровую идентичность и управлять цифровой репутацией (личной или организационной) на различных платформах;

- способность создавать и поддерживать цифровые профили и другие идентификационные активы;

- способность анализировать влияние онлайн-активности, собирать и курировать личные материалы в цифровых сетях;

- понимание репутационных преимуществ и рисков, связанных с цифровым участием в онлайн среде;

- способность заботиться о здоровье людей, безопасность, отношения и баланс работы и личной жизни в цифровой среде;

- способность использовать цифровые технологии для личных целей и участвовать в социально-экономической и общественной деятельности;

- способность действовать прозрачно и ответственно в цифровой среде;

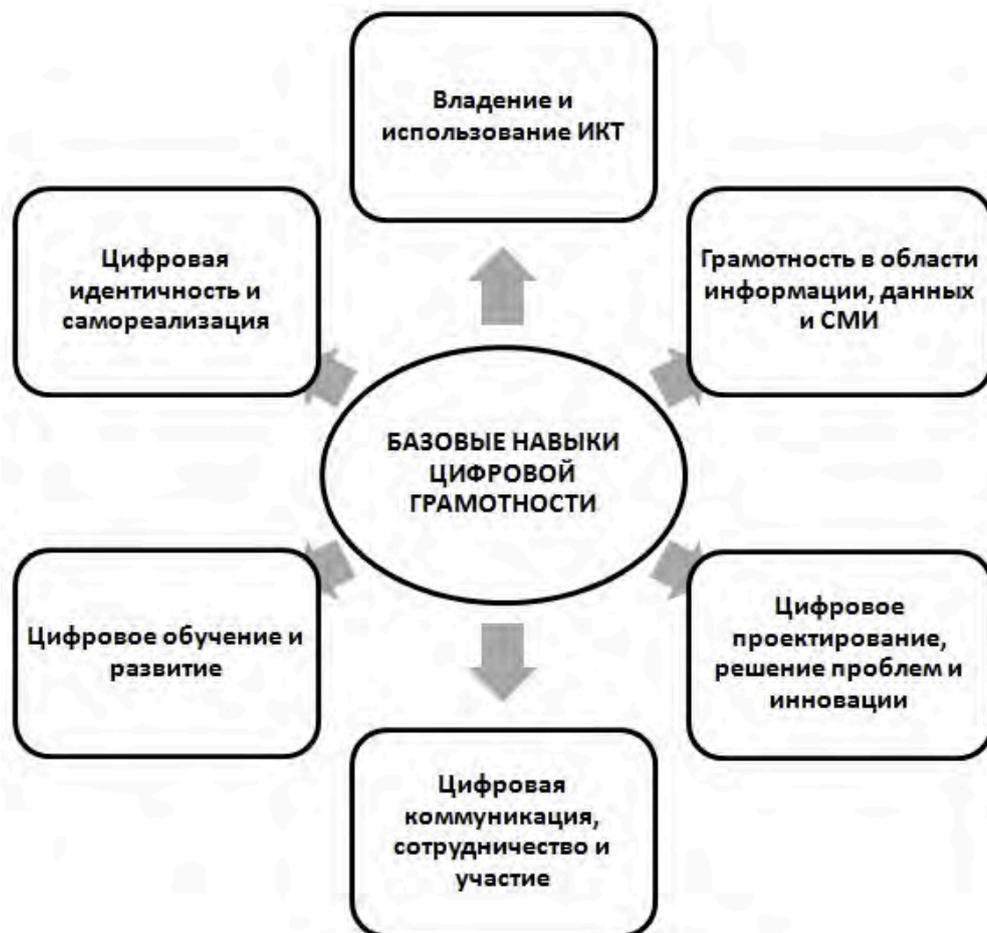
- способность вести переговоры и решать конфликты;

- способность управлять рабочей нагрузкой в целях заботы о здоровье человека и природной среды при использовании цифровых инструментов;

- понимание преимуществ и рисков цифрового участия в отношении результатов в области здоровья и благополучия.

Сегодня в условиях системного COVID-кризиса цифровые технологии с каждым днем все активнее внедряются во все сферы жизни, развитие предлагаемых выше навыков цифровой грамотности в рамках новой парадигмы подготовки специалистов руководящего звена при модернизации системы высшего образования станет наиболее эффективной стратегией расширения цифровых компетенций среди сотрудников.

Рисунок 1. Базовые навыки цифровой грамотности руководителей предприятий в условиях системного COVID-кризиса.

Источник: составлено автором по [8] – [10].

При этом в основе должно быть поощрение командной работы и обмена знаниями. Добиться этого на предприятиях можно путем создания цифровых клубов, где сотрудники, обладающие цифровой грамотностью смогут делиться своим опытом, знаниями и навыками с теми, кому их необходимо активно развивать.

Список литературы:

1. Буньковский Д.В. Методы минимизации рисков предприятия // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 125-129.
2. Гурьева Т.Н., Шарабаева Л.Ю. Необходимости соотношения образовательных и профессиональных стандартов в период цифровой трансформации // Отечественная и зарубежная педагогика. 2019. № 6 (63). С. 98-109.
3. Гурьянов П.А. Инновационное предпринимательство в Российской Федерации // Сборник научных статей по итогам

международной научной конференции «Приоритетные направления инновационной деятельности в промышленности». Казань, 2021. С. 260-263.

4. Дадалко В.А., Соловкина Е.Д. Компетенции для цифровой экономики и трансформация образовательной системы в условиях VI экономического уклада // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2018. № 5 (362). С. 913-926.
5. Дмитриев Н.Д., Зайцев А.А. Использование матрицы КРІ в оценке результативности реализации инвестиционных проектов // Проблемы и пути социально-экономического развития: город, регион, страна, мир: сборник статей IX международной научно-практической конференции. СПб, 2019. С. 135-141.
6. Колыхматов В.И. Основные направления развития системы дополнительного профессионального образования в условиях становления цифровой экономики // Ученые записки университета Лесгафта. 2018. № 10 (164). С. 132-136.
7. Ларионов В.Г., Шереметьева Е.Н., Барина Е.П. Трансформация терминологии, компетенций и знаний в условиях цифровой экономики // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. 2019. № 4. С. 21-28.
8. Некрасов В.И., Тополева Т.Н. Эффективность совершенствования производственной деятельности на промышленном предприятии: обоснование процессов и оценка // Проблемы региональной экономики. 2017. № 3-4. С. 140-159.
9. Попова О.И. Трансформация высшего образования в условиях цифровой экономики // Вопросы управления. 2018. № 5 (35). С. 158-160.
10. Рахмеева И.И., Лысенко А.Н., Ближкий Р.С. Исследование региональных процессов цифровизации // Управление устойчивым развитием. 2021. № 2 (33). С. 14-21.
11. Трофимова Н.Н. Ключевые препятствия для инновационного развития российского высокотехнологичного производства // Проблемы современных интеграционных процессов и поиск инновационных решений: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 181-186.
12. Трофимова Н.Н. Современные аспекты корпоративной социальной ответственности как средства устойчивого развития предприятий // Стратегии бизнеса. 2020. Т. 8. № 9. С. 235-239.
13. Трофимова Н.Н. Современные тенденции корпоративного риск-менеджмента в системе обеспечения экономической устойчивости промышленных предприятий // Управление. 2020. Т. 8. № 2. С. 30-38.
14. Трофимова Н.Н. Эффективное внедрения принципов устойчивого развития в бизнес-модель наукоемких предприятий российской экономики // Инновационные технологии современной научной деятельности: стратегия, задачи, внедрение: сборник статей международной научно-практической конференции. Уфа, 2020. С. 89-93.

References

1. Bunkovsky D.V. Methods for minimizing enterprise risks // Management issues. 2018. № 5 (35). P. 125-129.
2. Guryeva T.N., Sharabaeva L.Yu. The need to correlate educational and professional standards in the period of digital transformation // Domestic and foreign pedagogy. 2019. № 6 (63). P. 98-109.
3. Guryanov P.A. Innovative entrepreneurship in the Russian Federation // Collection of scientific articles on the results of the international scientific conference "Priority areas of innovative activity in industry." Kazan, 2021. P. 260-263.
4. Dadalko V.A., Solovkina E.D. Competences for the digital economy and the transformation of the educational system in the context of the VI economic order // National interests: priorities and security. 2018. № 5 (362). P. 913-926.
5. Dmitriev N.D., Zaitsev A.A. Using the KPI matrix in assessing the effectiveness of the implementation of investment projects // Problems and ways of socio-economic development: city, region, country, world: collection of articles of the IX international scientific and practical conference. SPb, 2019. P. 135-141.
6. Kolykhatov V.I. The main directions of development of the system of additional professional education in the conditions of the formation of the digital economy // Scientific notes of the University of Lesgaft. 2018. № 10 (164). P. 132-136.
7. Larionov V.G., Sheremetyeva E.N., Barinova E.P. Transformation of terminology, competencies and knowledge in the digital economy // Vestnik AGTU. Series: Economics. 2019. № 4. P. 21-28.
8. Nekrasov V.I., Topoleva T.N. Efficiency of improving production activities at an industrial enterprise: substantiation of processes and assessment // Problems of regional economics. 2017. № 3-4. P. 140-159.
9. Popova O.I. Transformation of higher education in the digital economy // Management issues. 2018. № 5 (35). P. 158-160.
10. Rakhmееva I.I., Lysenko A.N., Blizkiy R.S. Research of regional digitalization processes // Sustainable Development Management. 2021. № 2 (33). P. 14-21.
11. Trofimova N.N. Key obstacles for the innovative development of Russian high-tech production // Problems of modern integration processes and the search for innovative solutions: a collection of articles of the international scientific-practical conference. Ufa, 2020. P. 181-186.
12. Trofimova N.N. Modern aspects of corporate social responsibility as a means of sustainable development of enterprises // Business strategies. 2020. Vol. 8. № 9. P. 235-239.
13. Trofimova N.N. Modern trends in corporate risk management in the system of ensuring the economic sustainability of industrial enterprises // Management. 2020. Vol. 8. № 2. P. 30-38.
14. Trofimova N.N. Effective implementation of sustainable development principles in the business model of knowledge-intensive enterprises of the Russian economy // Innovative technologies of modern scientific activity: strategy, objectives, implementation: collection of articles of the international scientific and practical conference. Ufa, 2020. P. 89-93.

Р

ЕЦЕНЗИЯ

Шанхай

Чжан Сяолин

*Доктор гуманитарных наук,
старший преподаватель Института языков и культуры
Шанхайского политико-юридического университета.*

Традиционная китайская чайная культура в новом ракурсе

**Рецензия на кн.: Девять глав о чайной церемонии / У Юаньчжи.
Пекин.: Издательство Китайского книжного магазина, 2015 г. – 203 с.¹**

Рецензируемая публикация посвящена важному направлению науки в Китае — науке о китайской чайной культуре, которая возникла совсем недавно. Наука о чайной культуре — это новая учебная дисциплина в профильных высших учебных заведениях Китая, в которой пересекаются и сочетаются традиционная и чайная культуры. Это молодая, но активно развивающаяся отрасль науки, в которой естественные и гуманитарные науки тесно переплетаются между собой. Наука о чайной культуре представляет собой сложную дисциплину, которая изучает процесс развития, производства и использования человечеством чая, а также совокупность различных идей, убеждений, мыслей, чувств и идеологий, возникающих между человеком и природой, человеком и обществом. Во всех процессах чай выступает в роли проводника [1, С. 4]. Чайная церемония — это одно из важнейших направлений в исследовании чайной культуры.

Чайная церемония берет свое начало и связана с традиционной китайской культурой, совершенствованием, этикетом, общением и другими общими элементами культуры. Она отражает особенности определенной эпохи и национальный характер и охватывает все аспекты искусства, нравственности, философии, религии и культуры. Сущность церемонии заключается в олицетворении мира, скромности, правды, красоты и всего прекрасного [2]. Термин «чайная церемония» впервые появился в Китае во времена правления династии Тан. Именно с этого времени возникает и начинает развиваться китайская чайная церемония. Лу Юй, китайский поэт династии Тан, написал первый в истории трактат о чае и чайной культуре под названием «Чай Цзин», который также называют

¹ Эта статья написана при поддержке «Китайского государственного фонда социальных наук», № проекта: 19FMZB015, «Фонда Центра международной юридической подготовки и сотрудничества для ШОС (Китай), № проектов: CNSCO17039», а также «Фонда Шанхайского политико-юридического университета для молодых ученых», № проекта: 2021XQN21.

«Чайный Канон». Лу Юй также известен как «родоначальник» китайской чайной церемонии.

Слово «Дао» в китайском языке имеет множество значений, поэтому в научных сообществах и культурных кругах Китая разные взгляды и понимание термина «чайная церемония». Известный исследователь чайной культуры в современном Китае в своем произведении «Китайская чайная церемония» определил суть церемонии: мир, спокойствие, радость и правда. Что такое чайная церемония? Какие функции она выполняет? В чем ее цель и суть? С чего начать изучение чайной церемонии? В этой книге читатели смогут найти ответы на множество вопросов.

Книга «Девять глав о чайной церемонии» – это результат многолетнего опыта специалистов из Академии сертифицированных китайских чайных мастеров (АССТМ)². Книга написана под руководством У Юаньчжи и включает в себя как теоретические, так и практические аспекты чайной церемонии. У Юаньчжи уже на протяжении долгого времени занимается изучением чайной церемонии и является первым человеком в Китае, который описал основную идею чайной церемонии. Он сформулировал ее следующим образом: «Бережно относиться к чаю, всем сердцем любить людей». Книга была издана в конце 2015 года Издательством Китайского книжного магазина. Она содержит более десяти тысяч слов и более ста нарисованных от руки иллюстраций. У Юаньчжи — президент одной из крупнейших и известнейших китайских чайных корпораций Dayi Tea Group, директор Академии сертифицированных китайских чайных мастеров [3]. Он также является автором нескольких популярных книг и учебных пособий о чайной культуре³.

В книге «Девять глав о чайной церемонии» описывается теоретическая система и практические аспекты исследования чайной церемонии, выработанные в процессе длительного чаепития, дегустации и осознания чая экспертами в области чайной культуры под руководством У Юаньчжи. Также книга охватывает такие аспекты как: историческое прошлое и современный период развития чайной церемонии, ее содержание, основные цели, способы изучения и исследования, ритуалы, распростра-

2 Примечание: АССТМ — профессиональное учреждение по сертификации и обучению чайных мастеров в Китае, основанное в Куньмине в мае 2010 года. Основатель академии — господин У Юаньчжи, автор данной книги.

3 Под гл. Редакцией ЛюЛитан и У Юаньчжи: Введение в китайскую чайную культуру, Beijing: Peking University Press, 2020. У Юаньчжи: Восемь методов обучения китайской чайной церемонии, Beijing: ChinaBookstore, 2014. У Юаньчжи: Курс чайной церемонии для студентов ВУЗов (2-е издание), Beijing: Intellectual Property Press, 2013. У Юаньчжи, У Жан: Просветление посредством чая, Xian: ShanxiPeople's Publishing House, 2008. У Юаньчжи, Чжэн Хуэй: И духовные наставники любят чай-восемь видов чайной церемонии и восемь шагов жизни, Beijing: Religious Culture Press, 2019.

нение и др. Все это помогло добиться выдающихся результатов в области исследования чайной культуры. В целях скорейшего распространения китайской чайной церемонии и укрепления культурных связей с русскоязычными странами в данной области по поручению У Юаньчжи книга «Девять глав о чайной церемонии» была переведена на русский язык автором данной статьи. В ближайшем будущем планируется опубликовать данную книгу в России.

Книга состоит из трех частей: введение, основная часть, список использованной литературы.

Во введении кратко излагается информация о происхождении китайского чая и чайной культуры, причинах упадка чайной церемонии в современном Китае, а также о первоначальных намерениях, целях написания и основном содержании данной книги.

Основная часть включает в себя 9 глав. Именно по этой причине книга получила такое название.

Глава 1. «Происхождение чая». В первой главе рассказывается о происхождении китайского чая. Китайский чай и чайная культура, безусловно, стали гордостью всей нации. Также в данной главе затрагиваются такие темы, как упадок чайной культуры в последнее время, а также ее возрождение. Автор проводит сравнение между чайной иглой⁴ (*прим.: элемент китайской чайной утвари*) и «шестью искусствами»⁵. Взаимосвязь между чаем и «шестью искусствами» сформировало уникальное в своем роде явление в истории искусства китайской чайной церемонии. В Китае чай переплетается с различными видами искусства. Например, чай и поэзия формируют «чайную» поэзию; чай и каллиграфия — «чайную» каллиграфию; чай и живопись — «чайные» картины; чай и музыка — «чайную» музыку; чай, флористика и китайская церемония возжигания ароматических смесей — композицию чаепития. Таким образом, чайная церемония отличается комплексным и всеобъемлющим характером. Чайная церемония – это отражение китайской традиционной культуры, ее развитие — это неотъемлемая часть политики, экономики и культуры общества на определенном этапе.

Глава 2. «Общие сведения о чайной церемонии». Во второй главе чайная церемония рассматривается с точки зрения шести аспектов: ее научное определение, восприятие, основная цель, функция, эстетика и

4 Примечание: элемент китайской чайной утвари

5 Примечание: в Древнем Китае «шесть искусств» включали в себя мораль, музыку, управление лошадьми, стрельбу из лука, письмо и счет. В современном Китае к ним можно отнести и игру на цине, шахматы, каллиграфию, живопись, поэзию, музыку. К «седьмому искусству» образованные люди Китая отнесли чай.

содержание. Автор книги считает, что чайная церемония — это процесс наслаждения вкусом чая, сначала он терпкий и горький, потом превращается в сладкий. Чайная церемония отличается богатством содержания и целостной системой, которые глубоко уходят корнями в традиционную культуру китайской нации и соответствуют потребностям современных людей. Основную идею чайной церемонии можно сформулировать следующим образом: «Бережно относиться к чаю, всем сердцем любить людей». В процессе изучения чайной культуры необходимо полюбить, научиться понимать и осознавать чайную церемонию, а также непрерывно практиковаться и совершенствоваться в данном процессе. Автор отмечает, что чайная церемония выполняет ряд функций: удовлетворяющая, социальная, эстетическая, культурная и нравственная. Говоря об эстетической стороне чайной церемонии, в книге подчеркивается: «Эстетика чайной церемонии — это теоретические и практические знания. В эстетике основное внимание уделяется исследованию и обнаружению творческой составляющей этого процесса. Отсюда появляется стремление к эстетике и искусству. Таким образом, чайная церемония неразрывно связана с красотой и искусством» [4, С. 32].

Глава 3. «Мастер чайной церемонии». В третьей главе рассказывается про основоположника чайной церемонии Лу Юй (733-804) и его вклад в развитие китайской чайной культуры и чая. Также тут описывается суть и основное содержание его знаменитой работы «Чайный Канон». В книге говорится, что вклад Лу Юй в развитие чайной культуры проявляется в трех основных аспектах. Во-первых, он написал первый в истории трактат о чае. Во-вторых, Лу Юй способствовал развитию чайной промышленности, а также впервые обобщил и систематизировал знания о чае в Китае и во всем мире. В-третьих, он положил начало чайной церемонии и объявил о формировании чайной культуры. Трактат «Чайный Канон» состоит из трех томов и десяти разделов. Общее количество иероглифов в данной работе превышает семь тысяч. Это первая книга в Китае, которая обобщает и систематизирует знания о происхождении, технике, инструментах и употреблении чая, накопленные до правления династии Тан. «Чайный Канон» положил начало эстетической стороне китайской чайной церемонии.

Глава 4. «Четыре основных аспекта чайной церемонии». В четвертой главе рассматривается пять уровней человеческих потребностей в области чаепития, а также пять полезных свойств чая. В данной главе также рассказывается про важное значение выбора воды и принадлежностей для заваривания чая и критерии их отбора. Древняя китайская мудрость

гласит: «Вода — мать чая, чайник его отец». Конец этой главы посвящен искусству чаепития и чайной церемонии. Детально разбирается взаимосвязь между чаем и «шестью искусствами» — игра на цине, шахматы, каллиграфия, живопись, поэзия, вино, чай.

Глава 5. «Практика чайной церемонии». Применение основного принципа чайной церемонии «Бережно относиться к чаю, всем сердцем любить людей» на практике — это процесс, позволяющий любителям чая проникнуться красотой чайной церемонии и осознать ее сущность. В пятой главе также рассказывается про различные виды чайной церемонии на практике.

Глава 6. «Чайный этикет». В шестой главе описываются нормы поведения и требования, а также определенный этикет, который следует соблюдать во время чайной церемонии. Автор данной книги считает, что ценителям чая, которые проводят чайные церемонии, присущи следующие качества. Во-первых, они должны уважать как себя, так и других людей. Во-вторых, они должны быть честными и добродушными, иметь доброе сердце и чистые намерения. Иметь доброе сердце значит думать не только о себе, но и приносить пользу окружающим. Благодаря основному принципу чайной церемонии «Бережно относиться к чаю, всем сердцем любить людей» у чайных ценителей развиваются такие качества как великодушные и любовь к людям. Более того, эти люди должны: не критиковать других; бережно обращаться с чаем и чайными принадлежностями; обладать легкой, приятной, изысканной и подобающей манерой поведения; уделять больше внимания учебе свободное время. В данной главе дается подробная информация о заваривании чая, чайной этике и тотемном животном – птице феникс.

Глава 7. «Моральные качества ценителей чая». В седьмой главе разъясняется миссия и обязанности знатоков чая, посвятивших себя чайному делу. Тут также рассказывается про характер и воспитание, которыми обладают эти люди, необходимые им для развития, продвижения и популяризации чайной церемонии.

Глава 8. «Обучение чайной церемонии». В восьмой главе речь идет о концепции создания чайной корпорации Dayi Tea Group. Эту концепцию разработал автор данной книги. В главе описывается план учебной программы и направления развития Академии сертифицированных китайских чайных мастеров, разъясняется роль, основные идеи и уровень развития науки о чайной церемонии. Основные концепции обучения и содержание чайной церемонии в высших учебных заведениях рассматриваются с научной точки зрения. Это первая работа в области чайной

культуры и чайной церемонии, которая принесла огромную пользу и оказала большое влияние на их развитие. Трактат «Чайный Канон» имеет свои отличительные особенности.

Глава 9. «Распространение чайной церемонии». Девятая глава включает в себя три подраздела: «Чай и жизнь», «Чай и соревнования», «Чай и международная коммуникация». В книге говорится: «В центре чайной церемонии — жизнь». Чайный этикет основан на правилах поведения в различных жизненных ситуациях; искусство чайной церемонии — на искусстве жизни; практика чайной церемонии — на практике жизни [4, С. 181]. В древности в Китае проводились чайные соревнования «доуча»⁶. В настоящее время также организуются собрания, на которых обсуждают вопросы связанные с чаем. Любители чайной культуры собираются вместе для проведения экспертизы качества чая, определения и оценки его окраски, внешнего вида и запаха. В конце книги затрагивается вопрос о возрождении китайской чайной церемонии и ее распространении на мировом уровне. Автор книги уверен, что мир чая и чайной церемонии поистине безграничен.

В книге «Девять глав о чайной церемонии» присутствуют свежие мнения и решения. Она отличается ясной логикой, богатым содержанием, написана прекрасным языком и оформлена красивыми иллюстрациями. «Девять глав о чайной церемонии» — одно из лучших произведений о китайской чайной культуре выпущенных за последние годы в Китае. Исследовать и изучать чайную культуру весьма непросто, потому что эта наука включает в себя самые разнообразные знания и информацию из других наук. Наука о чайной церемонии предстоит пройти еще долгий путь. Необходимо, чтобы как можно больше знатоков и ценителей чая проявляли интерес и обращали внимание на данный вопрос. Хорошие учебные пособия и книги также нужны для развития и популяризации данной отрасли науки и распространения чайной церемонии. Можно отметить, что в контексте возрождения и все большего развития чайной церемонии, публикация данной книги стала руководством по обучению чайной церемонии для современных любителей чайной культуры.

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что чайная церемония представляет собой идеальное сочетание этикета, нравственности и искусства, а также является воплощением мудрости и культуры китай-

⁶ Примечание: чайные соревнования «доуча» (соревнования на качество чая) также известны под названием «минчжань» (состяжание в искусстве заваривать чай). Соревнования начали проводить в конце правления династии Тан и достигли наибольшей популярности при династии Сун. Чайные соревнования стали развлекательным мероприятием, в котором участвовали любители чая.

ской нации. В китайской чайной культуре издавна уделялось огромное внимание сущности чайной церемонии. Считалось, что дегустация чая — это и есть жизнь, потому что она могла помочь очистить дух и самосовершенствоваться. Как сказано в книге: «В чайной церемонии отражено триединство великой пользы, красоты и любви» [4, С. 124]. Чашка чая вмещает в себя все сущее, небо и землю. Нужно вложить всю душу, чтобы понять чайную культуру и чайную церемонию.

Автор статьи перевел данную книгу на русский язык, а также написал на нее рецензию. Цель написанной рецензии — поделиться «великой пользой, красотой и любовью», которые отражаются в китайской чайной церемонии, с еще большим количеством любителей китайской чайной культуры в России. Чайная культура — это важный носитель китайской традиционной культуры, а чайная церемония — ее основа. Эта книга может стать важным ключом к пониманию китайской чайной церемонии и культуры.

Список литературы:

1. Яо Гуокунь: Наука китайской культуры, Пекин: Китайский Сельскохозяйственный Издательский Дом, 2019. 4 с.
2. Ю Вэньсянь: Двенадцать лекций о чайной культуре, Пекин: Contemporary World Press, 2018. 28 с.
3. Официальный сайт АССТМ // URL: <http://www.acctm.com.cn/about> (режим доступа: 06.08.21)
4. Лю Литан и У Юаньчжи: Введение в китайскую чайную культуру, Beijing: Peking University Press, 2020.
5. Ю Вэньсянь: Двенадцать лекций о чайной культуре, Пекин: Contemporary World Press, 2018.
6. У Юаньчжи: Восемь методов обучения китайской чайной церемонии, Beijing: China Bookstore, 2014.
7. У Юаньчжи: Курс чайной церемонии для студентов ВУЗов (2-е издание), Beijing: Intellectual Property Press, 2013.
8. У Юаньчжи, У Жан: Просветление посредством чая, Xian: Shanxi People's Publishing House, 2008.
9. У Юаньчжи, Чжэн Хуэй: И духовные наставники любят чай-восемь видов чайной церемонии и восемь шагов жизни, Beijing: Religious Culture Press, 2019.

References

1. Yao Guokun: Science of Chinese Culture, Beijing: China Agricultural Publishing House, 2019. 4 p.
2. Yu Wenxian: Twelve Lectures on Tea Culture, Beijing: Contemporary World Press, 2018. 28 p.
3. ACCTM official website // URL: <http://www.acctm.com.cn/about> (06.08.21)
4. Liu Litan and Wu Yuanzhi: An Introduction to Chinese Tea Culture, Beijing: Peking University Press, 2020.
5. Yu Wenxian: Twelve Lectures on Tea Culture, Beijing: Contemporary World Press, 2018.
6. Wu Yuanzhi: Eight Methods of Teaching the Chinese Tea Ceremony, Beijing: China Bookstore, 2014.
7. Wu Yuanzhi: Tea Ceremony Course for High School Students (2nd Edition), Beijing: Intellectual Property Press, 2013.
8. Wu Yuanzhi, Wu Zhan: Enlightenment Through Tea, Xian: Shanxi People's Publishing House, 2008.
9. Wu Yuanzhi, Zheng Hui: And Spiritual Guides Love Tea - The Eight Kinds of Tea Ceremony and the Eight Steps of Life, Beijing: Religious Culture Press, 2019.

Оян Мэйхэ

*Доктор литературных наук, профессор.
Шанхайский политико-юридический университет.*

Разговор с мастерами китайской культуры по теме чайной культуре во времени и пространстве

Рецензия на книгу «Чайные фанаты Китайской Республики: Дни чаепития с мастерами» / Чжоу Чунлинь, Ли Мин. Ухань: 2017 г. (переиздание 2020 г.)

Введение

Китайцы часто говорят, семь вещей, чтобы открыть дверь: дрова, рис, масло, соль, соус, уксус и чай, это показывает, что чай занимает очень важное место в повседневной жизни китайцев. В отличие от других шести вещей, чай является не только материальной потребностью китайского народа, но и потребностью духовной жизни китайского народа. История пьющего чай китайского народа, очень долгая, не менее 4700 лет. Иероглиф «чай» появился на свете в 760 г. н.э. в первой чайной монографии «Чайный канон», написанной Чайным святым Лу Юй (приблизительно 733 г. — 804 г. н.э.), и история этой книги насчитывает более 1200 лет. Лу Юй выступал за «чайную церемонию простоты и очищения души, которая является важным событием в истории чаепития и оказала неизгладимое влияние в области религии, литературы и искусства» [1]. В процессе чаепития китайцы обращают внимание на чайную церемонию, чайную мораль, чайный дух, чайное искусство и т. д., формируя уникальную чайную культуру. «Чайные фанаты Китайской Республики: Дни чаепития с мастерами» был написан Чжоу Чунлином и Ли Мином и опубликован издательством Хуачжунского научно-технического университета в 2020 году.

Чжоу Чунлинь — научный сотрудник Исследовательского центра культурологии древнего чайного пути Юньнаньского университета. Он в основном занимается исследованием чая, древнего чайного пути и чайной культуры и т. д. Он является известным молодым учёным чайной культуры в Китае. После прочтения большого количества документов и тщательной сортировки Лу Юй представляет читателям рассказы о са-

мых влиятельных литераторах и чае в современной китайской истории, чтобы читатели понимали духовный мир, представленный за этими мастерами, пьющими чай, и затем читатели могли понять духовный мир ученых, воспитанных китайской культурой, также поможет читателям получить определенное представление о традициях китайской культуры и духе китайского народа. Как сказал автор, «Чай — это цвет фона жизни. Он имеет разное значение у разных людей и разных семей» [2].

Общие сведения о книге

Эта книга в основном разделена на две части. Первая часть рассказывает историю шестнадцати известных современных китайцев с чаем, среди которых есть писатели, поэты, педагоги, монахи, художники и историки, и все они являются известными культурами в современной истории Китая. Можно сказать, что автор рисовал оживлённые портреты этих культурных знаменитостей с помощью чая, что является обычным делом в повседневной жизни китайцев, чтобы эти люди, которые недостижимы в повседневной жизни, возвращались к повседневной и обычной жизни с больше глубокой жизненностью, и меньше окраской педантизма. На самом деле эта книга рассказывает историю этих знаменитостей и чая, и взаимодействующих с людьми и обществом при посредстве чая. В этой книге рассказываются о таких знаменитостях, как мыслитель, писатель, философ Ху Ши, мыслитель и писатель Лу Синь, прозаик и первопроходец китайской фольклористики Чжоу Цзожэнь, прозаик и переводчик Лян Шицю, писатель, ученый, переводчик и лингвист Линь Ютан, поэт Вэнь Идуо, писатель Юй Дафу, педагог Тао Синчжи, мастер рассказов и драматург Ван Цзэнци, писатель Ба Цзинь, музыкант, педагог по искусству, каллиграф буддийский монах Хунъи, поэт и переводчик Су Маншу, художник Фэн Цзыкай, писатель Чжан Айлин, писатель Чжан Хэншуй и историк Гу Цзиган. Приложение ко второй части книги — проза, стихи и картины, написанные вышеупомянутыми деятелями культуры и их чувства при чаепитии. Всего 9 очерков, 34 стихотворения и 3 картины.

Характерные особенности

«Чайные фанаты Китайской Республики: Дни чаепития с мастерами» — это не обычная академическая работа, однако она оказывает значительное влияние на популяризацию и продвижение традиционной китайской чайной культуры. С момента публикации в феврале 2017 года она была напечатана три раза к апрелю 2020 года, это показывает, что она

пользуется относительно популярностью на книжном рынке. Причинами могут быть следующие:

Во-первых, чайная культура — более популярная тема в Китае. Как важная часть традиционной китайской культуры, чайная культура всегда ценилась литераторами. Чайная культура не только останавливается на удовлетворении потребностей повседневной жизни людей, но и превращается в чайную церемонию — элегантное культурное представление. Китайская чайная культура включает в себя широкий спектр содержания, помимо материальных аспектов, она также содержит традиционное китайское философское мышление, такое как конфуцианство и даосская философия. Есть поговорка, что «чай делает веру, философию и дух даосизма «объективацией», и даосизм также интегрирован в чайную культуру [3].

Во-вторых, эффект знаменитости описанных персонажей в книге. Люди, которые пьют чай в этой книге — не обычные люди, а влиятельные и выдающиеся личности в современной истории Китая. Люди интересуются их историями, и проявляют огромный интерес к тому, их чаепитие в чём отличается от чаепития обычных людей, и каковы будут их идеи, когда они пьют чай. Что касается иностранных людей, то из историй этих знаменитостей в разных областях и чая, они могут понять элегантную культуру в китайской культуре, и иметь базовое определение современной китайской жизни, даже лучше узнать и понимать темперамент китайцев.

В-третьих, повествование в форме рассказа повышает удобочитаемость. В отличие от общих академических работ, эта книга позволяет читателям понять любовь знаменитостей к чаю, их чайную этику и чайное искусство при помощи отдельных персонажей и их рассказы о чаепитии, затем лучше узнать и понять социальную среду, обычаи и традицию, человеческие отношения в обществе, а также может частично удовлетворить любопытство читателей к истории. Эта форма повествования похожа на знаменитый классический роман «Речные заводи» в истории китайской литературы: люди являются центром повествования, одновременно и связующим звеном.

Конечно, в этой книге есть и недостатки. Как популярный массовый материал для чтения, его цель заключается в том, чтобы больше людей заинтересовался чайной культурой, а не в том, чтобы предоставить читателям профессиональное образование в области чайной культуры, таким образом, в ней сюжетность сильнее, чем учёный характер. Если в книге можно сочетать знания и особенности чайной культуры, и до-

бавить некоторые мышления или краткое обобщение авторов в конце каждой истории, то читатели смогут лучше получить знания о чайной культуре и улучшить способность оценить чайную культуру. В конце концов, «каждый чаелюб может быть мастером дегустации чая, или человеком, соблюдающим заповеди и основные принципы дзэн-буддизма на духовном уровне, или вольготным любителем чаепития, получая удовольствие от процесса дегустации чая» [4].

Список литературы:

1. Чжэн Пэйкай. Диверсифицированная китайская чайная культура // Книжный город, июль, 2021. 53 с.
2. Чжоу Чунлинь, Ли Мин. Чайные фанаты Китайской Республики: Дни чаепития с мастерами, Ухань: Издательство Хуачжунского научно-технического университета, апрель, 2020. 5 с.
3. Чэнь Минсин. «Чай» и «Дао» в традиционной китайской культуре // Китайская религия, январь, 2021. 53 с.
4. Чжэн Пэйкай. Диверсифицированная китайская чайная культура // Книжный город, июль, 2021. 52 с.

References

1. Zheng Peikai. Diversified Chinese Tea Culture // Book City, July 2021. 53 p.
2. Zhou Chonglin, Li Ming. ROC Tea Fans: Tea Days with Masters, Wuhan: Huazhong Science and Technology University Press, April 2020. 5 p.
3. Chen Mingxing. "Tea" and "Tao" in Traditional Chinese Culture // Chinese Religion, January, 2021. 53 p.
4. Zheng Peikai. Diversified Chinese Tea Culture // Book City, July, 2021. 52 p.

Жэнь Шаньшань (переводчик)

Преподаватель китайского языка

Шанхайский политико-юридический университет.

Аннотации

Рябова Е.И.
Терновая Л.О.

Феномен сатирических партий и есть ли у них будущее

В политической жизни разных государств и на разных этапах их развития возникает схожий феномен, состоящий в образовании партий не просто смехового, а четко выраженного сатирического типа. История таких партий насчитывает более ста лет и идет от создания чешским писателем Ярославом Гашеком «Партии умеренного прогресса в рамках закона». Рождение подобных политических структур может быть ответом на внешнеполитические вызовы, когда правящая партия неадекватно оценивает собственные геополитические возможности. Но чаще это — отклик на внутривнутриполитические проблемы, которые не находят решения в рамках сложившейся партийной модели. Польза сатирических партий аналогична пользе сатиры, которая способна заставить людей задуматься об их личной ответственности не только за свою жизнь, но и за судьбу государства.

Ключевые слова: политика, политическая культура, избирательный процесс, политическая партия, сатира.

Кретов С.М.

Основные подходы к интерпретации понятия «национально-государственное строительство»

В последние несколько десятилетий в видимом противоречии процессам глобализации, происходит реставрация архаичных форм политического взаимодействия, к примеру – актуализация этнической идентификации. Это приводит к росту нестабильности в тех государствах, траектория исторического развития которых не способствовала достижению национального единства. Для понимания проблематики внутренних процессов в таких политиях необходимо обратиться к теоретическому осмыслению политики национально-государственного строительства.

Ключевые слова: национально-государственное строительство, разделённые общества, национальные меньшинства, политические процессы, политические институты.

Михайлова Н.В.
Амиантова И.С.
Бицадзе Николоз

**Гендерная политика
как фактор политической стабильности
в Исламской Республике Афганистан**

В статье рассматривается проблема реализации прав человека и, в частности, прав женщин в Исламской Республике Афганистан. Авторы анализируют главные достижения государства в области гендерной политики с 2001 г., которые обеспечивали ей стабильную политическую обстановку и устойчивое развитие. В статье проанализированы действующие государственные программы и методы их реализации. Для точности оценки используются количественные и качественные показатели афганского государства в области образования, здравоохранения и открытости политической деятельности. Были также рассмотрены культурные и социальные аспекты, препятствующие успешной реализации поставленных задач, а также фактор смены правительства, прихода к власти радикального движения Талибан и возможного изменения государственной политики в области прав женщин.

Ключевые слова: права человека, Исламская Республика Афганистан, гендерная политика Афганистана, гендерное равноправие, реализация и защита прав человека, политическая стабильность.

Бажора А.Ф.

**К вопросу о происхождении
гагаузского этноса и его этнонима**

Целью статьи является теоретический анализ причин и исторических условий формирования гагаузского этноса и этнонима как важной темы исторического процесса.

Актуальность исследования определяется тем, что этнические процессы играют важную роль в жизни человеческих сообществ, поэтому необходимо понимать эти процессы, чтобы максимально снизить количество ошибочных предположений.

Если раньше формирование этносов зависело в основном от материальных условий жизни социальных групп, то теперь оно определяется действием социально-политических факторов.

В этнических процессах нельзя отрицать роль субъективного фактора, в литературе все чаще наблюдается эффективный подход к понима-

нию сути этнических явлений и формированию инклюзивной культуры и общества.

Республика Молдова - многонациональное государство, здесь издревле проживают разные народы, которые отличаются друг от друга языком, образом жизни, вероисповеданием, традициями и уровнем социально-экономического развития.

Этническая принадлежность - это человеческое сообщество, исторически сложившееся на определенной территории, у них общий язык и духовность. Любой этнос существует в определенное историческое время, он может сменить ареал проживания или даже исчезнуть. Несколько народов, проживавших на нынешней территории Республики Молдова (фракийцы, скифы, готы, бастарны, половцы и др.), Исчезли, растворившись в других этнических группах.

Следовательно, этносы не исчезают бесследно, они трансформируются в другие этносы, таким образом, на основе туранских популяций прошлого сформировались гагаузы.

Ключевые слова: этнос, этноним, происхождение, гагаузы, Балканы, Буджак, Республика Молдова, гипотезы.

Чжан Ливэй

Языковая конкуренция ведущих держав в Таджикистане в аспекте культурной “мягкой силы”

В статье рассматриваются взаимосвязанные понятия «языковой контакт» и «языковая конкуренция». Доказывается, что конкурентоспособность языка определяет его ведущую роль в формировании «мягкой силы» страны. Предложен анализ современной языковой конкуренции в Таджикистане, отражающей сложную социально-коммуникативную систему, в которой способна функционировать многокомпонентная модель языковой политики – конкурирующая языковая политика с разными формами существования таджикского, русского, английского, китайского, иранского и турецкого языков. Сравниваются языковые стратегии США, России, Китая, Ирана и Турции в Таджикистане, выявляются проблемы решения продвижения китайского языка в Таджикистане и предлагаются обоснованные предложения по повышению конкурентоспособности китайского языка.

Ключевые слова: языковая конкуренция, языковая политика, Таджикистан, мягкая сила.

Даев А.Н.
Терновая Л.О.

**Трансформация гибридного спорта:
меньше атлетики и больше политики**

Статья посвящена одному из аспектов активно разворачивающегося в современном мире процесса гибридизации, который затронул многие области, включая спорт. На протяжении прошлого столетия в спортивной жизни появление гибридных видов состязаний отражало стремление к совершенствованию спортивного мастерства, преодолению односторонности физической активности, приданию дополнительной зрелищности соревнованиям, расширению числа их участников не за счет профессиональных спортсменов, а любителей. Также наблюдалась гибридизация спорта и искусства, которая и сейчас сохраняется в таких его видах, как фигурное катание на коньках или художественная гимнастика. Постепенно начал формироваться такой гибрид, который соединил спорт и политику, сделав последнюю главным критерием не только спортивной победы, но и решения о допуске атлетов к состязаниям. Однако в наше технологичное время наблюдаются признаки рождения нового гибрида спорта и технологий, который сможет поменять правила игры и вернуть политику на зрительские трибуны.

Ключевые слова: геополитика, государство, спорт, Олимпийские игры, бойкот, изоляционизм.

Морозов Ю.А.
Ван Пинькэ
Суздалева Т.Р.

**«Культурная революция» в Китае:
взгляд китайских и российских исследователей**

В статье проанализированы отечественная и китайская историография по проблеме «культурной революции». Выделены основные взгляды на её причины. В статье акцентировано внимание на современных работах китайских авторов.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика (КНР), Коммунистическая партия Китая (КПК), Мао Цзэдун, «культурная революция», «теория социального конфликта», история, молодежь.

Шинкаренко В.Д.

Пределы развития мирового капитализма

Капитализм, возникший в недрах феодализма, в своём развитии прошёл несколько стадий. Современный неолиберальный капитализм как мировая система находится в глубоком кризисе. Можно ли сказать, что на смену капитализму идёт новый общественный строй более справедливый и совершенный, чем существующий? Очевидно, что современный капитализм, несмотря на порождённый им мировой кризис, ещё способен к реформам и трансформациям. Любой общественный строй конечен по своим заложенным в него возможностям. Рано или поздно капитализм исчерпает все свои внутренние возможности и станет историей. Какие существуют пределы развития капитализма? Какие изменения в общественной, экономической и политической сферах приведут капитализм к исчерпанию им своих возможностей в реформах? Очевидно, что научно-технический прогресс привёл к бурному развитию капитализма, трансформации общественных отношений и переделу рынков сбыта на карте мира. Физический труд заменён машиной, в результате чего выросла производительность труда, повысилось качество продукции, вырос уровень жизни. В промышленно развитых странах, появилась социальная политика государства как социальная защита населения. Чтобы осознать возможные пределы капитализма необходимо рассмотреть особенности капитализма, позволяющие ему за счёт внутренних реформ существовать более 300 лет и выиграть в противостоянии с социализмом.

Ключевые слова: общество, общественные отношения, капитализм, социализм, либерализм, социальное государство, гражданское общество, экономические отношения.

Трофимова Н.Н.

**Необходимость повышения
цифровой грамотности
руководителей предприятий
в условиях системного COVID-кризиса**

В статье показано, что активное использование цифровых сервисов и устройств в период пандемии стимулирует руководителей предприятий к совершенствованию своих навыков пользования цифровыми технологиями, что в ближайшей перспективе приведет к росту цифровой грамотности. Обосновывается необходимость повышения цифровой грамотности руководителей предприятий, что является особенно актуальным в условиях системного COVID-кризиса. Уточ-

нено понятие цифровой грамотности. Применение авторского подхода, основанного на методах научного обобщения, системного и ситуационного подхода, позволило установить, что цифровая грамотность требует определенных профессиональных навыков, которые носят междисциплинарный характер. Выделены преимущества цифровой грамотности руководителей предприятий в условиях пандемии. Выделены обязательные функциональные навыки в области цифровой грамотности, которыми должны обладать руководители предприятий в сложившейся ситуации.

Ключевые слова: грамотность, навыки, цифровая грамотность, цифровые навыки, цифровые технологии, руководители предприятий, системный кризис, COVID-кризис, риски.

Чжан Сяолин

Традиционная китайская чайная культура в новом ракурсе

Наука о чайной культуре представляет собой сложную дисциплину, которая изучает процесс развития, производства и использования человеком чая, а также совокупность различных идей, убеждений, мыслей, чувств и идеологий, возникающих между человеком и природой, человеком и обществом. Статья анализирует разные аспекты представленные в книге.

Ключевые слова: чай, церемония, Китай, традиции, проводник, семья, культура, общество.

Оян Мэйхэ

Разговор с мастерами китайской культуры по теме чайной культуре во времени и пространстве

В процессе чаепития китайцы обращают внимание на чайную церемонию, чайную мораль, чайный дух, чайное искусство и т. д., формируя уникальную чайную культуру. В статье анализируются аспекты взглядов и сведений представленных в книге.

Ключевые слова: чай, мастер, традиция, культура, анализ, общество, жизнь.

Abstracts

Ryabova E.I.

Ternovaya L.O.

The phenomenon of satirical parties and whether they have a future

In the political life of different states and at different stages of their development, a similar phenomenon arises, consisting in the formation of parties of not just a laugh, but a clearly expressed satirical type. The history of such parties is more than a hundred years old and comes from the creation of the “Party of Moderate Progress within the Law” by the Czech writer Jaroslav Hasek. The emergence of such political structures can be a response to foreign policy challenges, when the ruling party does not adequately assess its own geopolitical capabilities. Often it is a response to internal political problems that cannot be resolved within the framework of the existing party model. The use of satirical parties is similar to the use of satire, which can make people think about their personal responsibility not only for their lives, but also for the fate of the state.

Keywords: politics, political culture, electoral process, political party, satire.

Kretov S.M.

The General Approaches to the Interpretation of the Concept of “Nation- and State-Building”

In the past few decades, in apparent contradiction to the processes of globalization, the world has seen a restoration of archaic forms of political interaction, for example, the actualization of ethnic identification. This phenomenon exacerbates the stability in the states, which historical development did not contribute to the achievement of national unity. In order to understand the problematics of internal processes in such polities, it is necessary to explore the theory of nation- and state-building.

Keywords: nation- and state-building, divided societies, national minority, political processes, political institutions.

Mikhailova N.V.

Amiantova I.S.

Nikoloz Bitsadze

Gender politics as factor of political stability in the Islamic Republic of Afghanistan

The article explores the issues of the realization of human rights and, in

particular, the rights of women in the Islamic Republic of Afghanistan. The authors analyze the main achievements of the state in the field of gender policy since 2001, which have been a guarantee for a stable political environment and sustainable development. The article studies the current state programs and ways of their implementation. For the accuracy of the assessment, quantitative and qualitative indicators of the Afghan state in the field of education, health care and availability to take part in political activity, have been used. Report also considers the cultural and social aspects that impede the successful implementation of the policies. As well as the fact of change of government and empowering of the radical Taliban movement, as a possible shift in state policy in the sphere of women's rights.

Keywords: human rights, Islamic Republic of Afghanistan, gender policy of Afghanistan, gender equality, realization and protection of human rights, political stability.

Bajora A.F.

To the question about the formation of Gagauz ethnos and their ethnonym

The purpose of this article is to conduct a theoretical analysis of the historical motives and conditions for the formation of the Gagauz ethnos and ethnonym as essential topics of the historical process.

Ethnic processes play a crucial role in human communities' lives; therefore, it is necessary to understand these processes to minimize erroneous assumptions. If previously formed ethnic groups depended mainly on the material living conditions of social groups, now it is determined by the action of socio-political factors.

In ethnic processes, we can not deny the role of the subjective factor, in the literature is increasingly observed in an inefficient approach to understanding the essence of ethnic phenomena and the formation of culture and inclusive society.

The Republic of Moldova is a multiethnic state; since ancient times, there lived different peoples who differ in language, way of life, religion, traditions, and level of socio-economic development.

Ethnicity is the human community historically formed on a distinct territory, and they share a common language and spirituality. Any nation exists in a specific historical time; it can change its living area or even disappear. Some peoples who lived on the current territory of the Republic of Moldova (Thracians, Scythians, Goths, Bastarnians, Cumans, etc.) disappeared, dissolving into other ethnic groups.

Therefore, the ethnic groups do not disappear without a trace, and they transform into other ethnic groups; thus, based on the ancient Turkic or other populations, the Gagauz were born.

Keywords: ethnos, ethnonym, origin, Gagauz, Balkans, Budjak, Republic of Moldova, hypothesis.

Zhang Liwei

**Linguistic competition of the leading powers
in Tajikistan in terms of cultural “soft power”**

The article examines the interrelated concepts of “language contact” and “language competition”. It is proved that the competitiveness of the language determines the supremacy of the language, which is a symbol of the “soft power” of the country. The analysis of modern language competition in Tajikistan, reflecting a complex socio-communicative system, in which a multicomponent model of language policy is capable of functioning - competing language policy with different forms of existence of the Tajik, Russian, English, Chinese, Iranian and Turkish languages. The language strategies of the United States, Russia, China, Iran and Turkey in Tajikistan are compared, the problems of solving the promotion of the Chinese language in Tajikistan are identified, and well-founded proposals are proposed to increase the competitiveness of the Chinese language.

Keywords: language competition, language policy, Tajikistan, soft power.

***Daaev A.N.
Ternovaya L.O.***

**Hybrid sport transformation:
less athletics and more politics**

The article is devoted to one of the aspects of the hybridization process that is actively developing in the modern world, which has affected many areas, including sports. Over the past century, the emergence of hybrid types of competitions in sports life reflected the desire to improve sportsmanship, overcome the one-sidedness of physical activity, add additional entertainment to competitions, and expand the number of their participants not at the expense of professional athletes, but amateurs. There was also a hybridization of sport and art, which is still preserved in such sports as figure skating or rhythmic gymnastics. Gradually, such a hybrid began to form, which combined sport and politics, making the latter the main criterion not only for sports victory, but also for the decision to admit athletes to competitions. However, in our technological time, there are signs of the birth of a new hybrid of

sport and technology that can change the rules of the game and bring politics back to the spectator stands.

Keywords: geopolitics, state, sport, Olympic Games, boycott, isolationism.

Morozov Yu.A.

Wang Pinke

Suzdaleva T.R.

**“Cultural Revolution” in China:
the view of Chinese and Russian researchers**

The article analyzes domestic and Chinese historiography on the problem of the “cultural revolution”. The main views on its causes are highlighted. The article focuses on the contemporary works of Chinese authors.

Keywords: People’s Republic of China (PRC), Chinese Communist Party (CCP), Mao Zedong, “cultural revolution”, “theory of social conflict”, history, youth.

Shinkarenko V.D.

The limits of the development of world capitalism

Capitalism, which arose in the depths of feudalism, has passed through several stages in its development. Modern neoliberal capitalism as a world system is in a deep crisis. Can we say that capitalism is being replaced by a new social system that is more just and perfect than the existing one? It is obvious that modern capitalism, despite the global crisis generated by it, is still capable of reforms and transformations. Any social system is finite in its inherent capabilities. Sooner or later, capitalism will exhaust all its internal possibilities and become history. What are the limits of the development of capitalism? What changes in the social, economic and political spheres will lead capitalism to exhaust its opportunities for reform? It is obvious that scientific and technological progress has led to the rapid development of capitalism, the transformation of social relations and the redistribution of sales markets on the world map. Physical labor has been replaced by a machine, as a result of which labor productivity has increased, the quality of products has improved, and the standard of living has increased. In the industrialized countries, the social policy of the state appeared as a social protection of the population. To understand the possible limits of capitalism, it is necessary to consider the features of capitalism that allow it to exist for more than 300 years due to internal reforms and win in the confrontation with socialism.

Keywords: society, social relations, capitalism, socialism, liberalism, social state, civil society, economic relations.

Trophimova N.N.

**The need to improve
the digital literacy of business leaders
in the context of the systemic COVID-crisis**

The article shows that the active use of digital services and devices during the pandemic encourages business leaders to improve their skills in using digital technologies, which in the near future will lead to an increase in digital literacy. The necessity of improving the digital literacy of enterprise managers is substantiated, which is especially relevant in the context of the systemic COVID crisis. The concept of digital literacy has been clarified. The application of the author's approach, based on the methods of scientific generalization, system and situational approach, allowed us to establish that digital literacy requires certain professional skills that are interdisciplinary in nature. The advantages of digital literacy of business leaders in a pandemic are highlighted. The mandatory functional skills in the field of digital literacy, which should be possessed by the heads of enterprises in the current situation, are highlighted.

Keywords: literacy, skills, digital literacy, digital skills, digital technologies, business leaders, systemic crisis, COVID-crisis, risks.

Zhang Xiaoling

Traditional Chinese tea culture in a new perspective

The science of tea culture is a complex discipline that studies the process of development, production and use of tea by mankind, as well as the totality of various ideas, beliefs, thoughts, feelings and ideologies that arise between man and nature, man and society. The article analyzes the different aspects presented in the book.

Keywords: tea, ceremony, China, traditions, guide, family, culture, society.

Ouyang Meihe

**Conversation with masters
of Chinese culture on the topic of tea culture in time and space**

In the process of drinking tea, the Chinese pay attention to the tea ceremony, tea morality, tea spirit, tea art, etc., forming a unique tea culture. The article analyzes aspects of the views and information presented in the book.

Keywords: tea, master, tradition, culture, analysis, society, life.

Авторы

Амиантова И.С. - кандидат политических наук, доцент кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов (RUDN University).

Бажора А.Ф. - доктор исторических наук. Постдокторантура, Центр исследований международной истории холодной войны - CCWISH, Восточно-Китайский Педагогический Университет (Шанхай, Китай).

Бицадзе Николоз - аспирант, Российский университет дружбы народов (RUDN University).

Ван Пинькэ - студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.

Даев А.Н. - международный эксперт по спортивному праву, выпускник Университета Айовы, США (University of Iowa, USA).

Кретов С.М. - соискатель степени кандидата политических наук, кафедра сравнительной политологии, Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства Иностранных Дел России.

Михайлова Н.В. - доктор политических наук, профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов (RUDN University).

Морозов Ю.А. - студент Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана.

Оян Мэйхэ - доктор литературных наук, профессор. Шанхайский политико-юридический университет. директор Института международного обмена и связи Шанхайского политико-юридического университета, начальник Отдела по сотрудничеству международных связей Шанхайского политико-юридического университета, занимается управлением и исследованием интернационализации образования и китайской культурой.

Рябова Е.И. - юрист 2 класса, кандидат политических наук, доцент кафедры трудового права, права социального обеспечения и профсоюзных дисциплин Института экономики и права (филиал) ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе, руководитель научно-го и общественно-политического проекта «Альманах Крым».

Суздалева Т.Р. - Кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор кафедры социологии и управления Московского автомобильно-дорожного государственного технического университета (МАДИ).

Трофимова Н.Н. - кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента наукоемких производств Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения.

Чжан Ливэй - Шанхайский университет иностранных языков.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, старший преподаватель Института языков и культуры Шанхайского политико-юридического университета.

Шинкаренко В.Д. - доктор социологических наук, профессор кафедры экономики и менеджмента Института экономики и права (филиал) образовательного учреждения профсоюзов высшего образования «Академия труда и социальных отношений» в г. Севастополе.

Authors

Amiantova I.S., Candidate of Political Science, Associate Professor Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University).

Bajora A.F., Ph.D. in History. Postdoc, Center for Cold War International History Studies-CCWISH, East China Normal University (Shanghai, China).

Daaev A.N., International expert on sports law. University of Iowa, USA.

Kretov S.M., Ph.D. (Political Science) scholar, Department of Comparative Politics, Moscow State University of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

Mikhailova N.V., Doctor in Political Science, Professor, Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia.

Morozov Yu.A., Student of the Moscow State Technical University.

Nikoloz Bitsadze, Post-graduate student of the direction «Political Sciences and Regional Studies» profile «Political institutions, processes and technologies», Peoples' Friendship University of Russia, Georgia, Tbilisi.

Ouyang Meihe, Professor, Research on Education Internationalization and Chinese Culture, Dean of School of International Communication and Exchange, Shanghai University of Political Science and Law, P.R. China.

Ryabova E.I., 2nd Class Lawyer, Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of theoretical and public law courses, Institute of Economics and Law (affiliate) educational institutions of higher education unions «Academy of Labor and Social Relations» in Sevastopol.

Shinkarenko V.D., Doctor of Sociological Sciences, Professor of the Department of Economics and Management of the Institute of Economics and Law (branch) of the educational institution of trade Unions of higher education "Academy of Labor and Social Relations" in Sevastopol.

Suzdaleva T.R., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Department of History, Moscow State Technical University.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor MADI (The Moscow Automobile and Road Construction University).

Trophimova N.N., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department Management of Science-Intensive Industries, St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation.

Wang Pinke, Student of the Moscow State Technical University.

Zhang Liwei, Shanghai University of Foreign Languages.

Zhang Xiaoling, Doctor of Sciences (Humanities), Senior Lecturer. School of Languages and cultures (School of international Communications and Exchange), Shanghai University of Political Science and law.

ПРОДОЛЖАЕМ КОНКУРС
НА ЛУЧШУЮ НАУЧНУЮ
И НАУЧНО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКУЮ РАБОТУ

ПО ТЕМЕ:

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ
НАЦИОНАЛЬНАЯ
ПОЛИТИКА, ЦИФРОВАЯ
ЭКОНОМИКА И ЭТИКА**

С целью выявления идей, их обобщения, анализа и апробации журнал проводит конкурс на лучшую статью (тезисы, размышления) для совершенствования стратегического курса межнациональных отношений, экономики регионов, и конструктивного пути развития

Работы направлять по адресу:
etnosocium@mail.ru
Факс +7 (495) 708 3000
Справки по тел. +7 (495) 708 3000

**ТРЕБОВАНИЯ К МАТЕРИАЛАМ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ
В МЕЖДУНАРОДНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЭТНОСОЦИУМ»**

1. Предоставляемые материалы должны быть актуальными и новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. К материалу необходимо прилагать аннотацию на русском и английском языках (объемом не более 1000 знаков), авторский перевод заглавия статьи, фамилию и имя автора, список ключевых слов на русском и английском языках, а также приставный библиографический список.
3. Обязательно следует указать фамилию, имя и отчество автора, ученую степень, ученое звание, должность, официальное наименование места работы, контактные телефоны, полный домашний адрес и адрес электронной почты.

**Все права защищены. При использовании
материала ссылка на журнал
«Этносоциум и межнациональная культура» обязательна.**

Журнал получают:

- Администрация Президента РФ;
- Аппарат полномочных
представителей Президента РФ
в федеральных округах;
- Государственная Дума;
Аппарат Правительства РФ;
- Совет Федерации РФ;
- Министерства, федеральные
службы и агентства РФ;
- Совет Безопасности РФ;
- Конституционный Суд РФ.

Оформить подписку на журнал можно (начиная с любого номера) в редакции тел.: (495) 708-30-00,
факс: (495) 708-30-00 или через электронный каталог
ИНТЕР-ПОЧТА, а также во всех отделениях почтовой связи
через Объединенный каталог «Пресса России»
и каталог агентства «Роспечать». Индекс: 70759

Наш сайт: www.etnosocium.ru
E-mail: etnosocium@mail.ru
Тел.: +7 (495) 708-3000
Необходимую научную литературу
Вы можете приобрести на сайте www.etnosocium.ru

Оригинал-макет подготовлен Международным издательским центром «ЭТНОСОЦИУМ»
Отпечатано в типографии Международного издательского центра «ЭТНОСОЦИУМ»,
105066, Москва, Спартаковская ул., д. 19, стр. 3.

Зам.главного редактора С.В. Чапкин
Редактор Н.Э. Архипова
Корректор Е.А. Белоусова
Корректор Англ. Яз. Иванова Т.С.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro.
Формат 60x90/8. Тираж 1000 экз. Усл. п. л. 9,625